

Сергей Карпачев

ЖЕНСКОЕ ОКРУЖЕНИЕ РУССКИХ МАСОНОВ ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЫ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКОВ

Введение

Российское масоноведение стало заметным направлением современных исторических исследований. Большинство учёных рассматривают масонство как социальный, этико-философский феномен мировой истории.

Среди предшественников сегодняшних масоноведов следует отметить работы А.Н. Пыпина, Т.О. Соколовской, Г.В. Вернадского, Н.Н. Яковлева, О.В. Соловьёва, В.И. Старцева, В.И. Сахарова. Плодотворно трудятся над рассматриваемой проблемой А.В. Богданов, В.С. Белявский, В.С. Брачёв, А.И. Серков.

Активно разрабатывается корпус источников по истории масонства: написанные «братьями» книги, в основном мистического содержания, песни, стихотворения. Значительный материал о масонстве и масонах сохранился в архивах (список наиболее значимых из него указан в разделе «Основная литература и источники»).

Эта книга носит компилятивный характер, написана в основном на справочном материале. Словари и энциклопедии (например, энциклопедия Брокгауза и Ефрона, Русский биографический словарь и проч.) хорошо известны широкому кругу читателей и являются народным достоянием. Их список приводится в приложении. Автор заранее просит прощения у исследователей, чьи материалы использовал без строгого и точного библиографического описания – при нём это издание «тянуло» бы на многотомник. Утешает то, что приведенный материал послужит бесплатной рекламой трудов исследователей. Книга не носит коммерческого характера, она не предназначена для книжной сети, автор не претендует на материальную выгоду. Она может представлять интерес для небольшой группы читателей, интересующихся масонством.

Предмет моего исследования – женщины, окружавшие российских «детей вдовы» (матери, сёстры, жены, дочери, близкие родственницы, невесты, возлюбленные и т.д.). Автор обратился к практически неисследованному сюжету российской истории середины XVIII – первой половины XIX вв., используя методы биографики, просопографии, гендерной истории. В книге предпринимается попытка показать один из срезов российской жизни и культуры, особенности человеческой психологии и нравов изучаемого времени, обращается внимание на то, что родственницы вольных каменщиков часто были женами их собратьев.

Самый полный список российских масонов XVIII-XX вв. представлен крупнейшим исследователем А.И. Серковым в его энциклопедическом словаре¹. Мои подсчёты на его основе показывают, что он содержит 10730 персоналий, в том числе 3118 фамилий масонов XVIII в. (29% от общего списочного состава), 5577 масонов XIX в. (52%). На XX в. приходится 2035 вольных каменщиков (19%). Численность женского окружения масонов не поддается исчислению вследствие состояния источников. Естественно, что здесь говорится о наиболее выдающихся женщинах, связанных с масонским кругом. Кроме заметных фигур масонства, проявивших себя на государственной, военной службе, в области культуры, его основную массу составляли рядовые члены Ордена. Информации о них немного, а ещё её меньше – об их женском окружении. Она малодоступна, а подчас и вовсе отсутствует. Из-за этого в книге присутствует явный «перекос» в пользу высших стратов российского «королевского искусства», о которых, естественно, сохранилось значительно больше материалов.

¹Серков А.И. Русское масонство. 1731–2000 гг. Энциклопедический словарь. М.: РОССПЭН, 2001. – 1224 с.

После ряда попыток, так или иначе, структурировать материал автор остановился на алфавитном принципе.

Лица, принадлежавшие к масонству, выделены полужирным шрифтом, сведения о них даются максимально кратко. Фамилии женского окружения выделены курсивом, их биографии и характеристики рассматриваются более полно¹.

¹ Примечание: нижняя хронологическая рамка определяется временем появления масонства в России. Верхняя – серединой XIX в., так как, несмотря на его запрещение Александром I в 1822 г., в масонстве существует принцип «нестираемости»: человек, прошедший инициацию в Ордене, остается им до упокоения «на Востоке Вечном», т.е. до окончания своего земного пути.

Масоны и их женское окружение

Адлерберг Владимир Фёдорович (1791–1884), друг Николая I, участник Отечественной войны 1812 г., заграничных походов русской армии 1813–1814 гг., русско-турецкой войны 1828–1829 гг., член следственной комиссии по делу декабристов, генерал-от-инфантерии, в 1852–1870 гг. – министр императорского двора.

Мать – *Юлия Фёдоровна Адлерберг (ур. Багговут, 1760–1839)*, из древнего дворянского рода шведского происхождения.

Жена (с 1785) полковника Ф.Я. Адлерберга, перешедшего из шведской службы в русскую, главная воспитательница великих князей Николая и Михаила Павловичей. Начальница Смольного института благородных девиц (1802–1839).

Юлия Фёдоровна Адлерберг (ур. Багговут). Акварельный портрет П.Ф. Соколова.

Жена (с 1817) – *Мария Васильевна Адлерберг (ур. Нелидова, 1797–1870)*. Фрейлина, дочь сенатора, внучка адмирала А.Н. Сенявина. Брак Адлербергов не был счастливым. Мария Васильевна занималась домом и детьми, была

женщиной несветской, никуда не выезжала, в придворные дела не вмешивалась. Владимир же Фёдорович, был большим ловеласом. Из его фавориток наиболее известна немка-мещанка из Москвы Вильгельмина Гуде, названная им Миной Ивановной, фиктивно выданная замуж за чиновника почтового ведомства, получившего за это чин статского советника, и прозванная А.И. Герценом «чухонской Аспасией»¹.

Мария Васильевна Адлерберг (ур. Нелидова). Художник И.А. Тюрин.

Сестра – *Юлия Фёдоровна Баранова (ур. Адлербег, 1789 – 1864)*. В 1806 г. стала фрейлиной, и была выдана замуж за Т.П. Баранова, вскоре ставшего камер-юнкером, а затем действительным статским советником. В 1818 г. стала воспитательницей новорожденного великого князя Александра Николаевича, в 1824 г. была назначена наставницей при великих княжнах Марии, Ольге и Александры. Позже стала гофмейстериной, статс-дамой, в 1846 г. была возведена в графское достоинство, со всем своим нисходящим потомством, «за отличное попечение при воспитании великих

¹ Аспасия – возлюбленная Перикла, одного из «отцов-основателей» афинской демократии.

княжон». Графиня пользовалась расположением императора и императрицы. Современницы высказывались о ней как о доброжелательной, сердечной, доброй женщине, всегда готовой сделать добро или оказать какую-либо услугу.

Юлия Федоровна Баранова (ур. Адлербег). Акварель В. И. Гау (1837).

Андреевский Степан Степанович (1782–1842), участник Наполеоновских войн, генерал-майор.

Жена – *Елизавета Алексеевна Андриевская* (ур. Пашкова, ум. 1860). После отставки мужа в 1828 г. семья проживала в богатом тамбовском имении. В тридцатых годах их дом считался одним из первых в городе. Елизавета Алексеевна была красивая и бойкая барыня, поклонница местного архиерея Арсения, ставшего впоследствии киевским митрополитом. У них часто собирались гости, давались балы. Сыновья получили домашнее образование, а позже были определены в Пажеский корпус.

Анреп-Эльмт Осип Романович (1796–1860), потомок древней остзейской дворянской фамилии. Участник русско-турецкой войны 1828–

1829 гг., подавления польского восстания 1831 г., венгерской революции (1848), боевых действий против кавказских горцев, Крымской войны.

Жена (с 1832) – гр. *Цецилия-Филиппина Эльмпт* (1812–1892). Фрейлина, дочь генерала. По воспоминаниям современника Анреп-Эльмпта, была очень умной, великосветской дамой. У неё было много связей при дворе и среди петербургской аристократии. Между супругами была дружба и полная гармония. Дети были хорошо воспитаны и образованы. Жили они прилично, расчётливо в немецком духе.

Цецилия-Филиппина Эльмпт

Апраксин Александр Петрович, гр. (1784–1845), участник Наполеоновских войн, полковник, камергер, представитель русского правительства в Австрии. Отличался жестокостью по отношению к своим крепостным и сексуально-садистскими наклонностями. Сгорел в доме, который подожгли крестьяне, чтобы избавиться от своего барина.

1-я жена (с 1815) – *Александра Васильевна Апраксина* (ур. *Давыдова*), дочь гвардии прапорщика, племянница генерал-майора.

2-я жена (с 1824) – *Елена Николаевна Апраксина* (ур. *Безобразова*, 1801–1891). Известная петербургская красавица. Сначала молодая жена, как писал современник, «утопала в блаженстве», но вскоре в Вене познакомился с венгерским гр. Эстергази и бросила своего мужа. Апраксин за большую сумму денег «переуступил» ему свою жену и для того, чтобы она могла выйти замуж, взял на себя вину за развод.

Елена Николаевна Апраксина (ур. Безобразова, во втором браке Эстергази).

3-я жена – *Апраксина* (ур. *Куликовская*), дочь богатого помещика. Синод после предыдущего развода запретил Апраксину вступать в новый брак. Тогда, найдя попа-расстригу, граф тайно обвенчался со своей возлюбленной. Она сгорела вместе с ним во время поджога его дома крестьянами.

Апраксин Николай Фёдорович (1736–1792), военнoслужаший. Уволен в отставку в чине майора.

Жена (с 1758) – *Софья Осиповна Апраксина* (ур. *Закревская*, 1743–18??). Племянница **Кирилла Григорьевича Разумовского**, брата фаворита императрицы Елизаветы Петровны, президента Академии наук, гетмана Малороссии, фельдмаршала, не побывавшего ни в одном сражении.

В 1746 г. Елизавета Петровна пригласила в Петербург всех племянников и племянниц графа Разумовского. В 1756 г. Софья Закревская была взята ко двору и пожалована во фрейлины, а в 1758 г. в день рождения императрицы

была обручена с поручиком конной гвардии графом **Николаем Фёдоровичем Апраксиным**.

Софья приобрела большое влияние на своего дядю **К.Г. Разумовского** и после смерти его жены в 1771 г. переехала к нему в дом, где прожила более 30 лет. Красивая, умная, хитрая, властолюбивая, скупая и жадная, пользуясь добродушием и бесхарактерностью старого фельдмаршала, Апраксина скоро сделалась полной хозяйкой в доме.

Её положение в доме, хотя и прикрываемое близким родством, было вполне двусмысленным и привело к отдалению от фельдмаршала его детей, особенно старших дочерей, с которыми Апраксина была в открытых враждебных отношениях, настраивая против них и отца.

Софья Осиповна Апраксина (ур. Закревская). Художник И. Г. Шмидт (1785)

Дочь – *Вера* (1768–1845), жена масона **П.В. Завадовского** (см.)

Апраксин Степан Фёдорович, гр. (1792–1862), военный служащий, участник заграничных походов, подавления польского восстания 1831 г., генерал-лейтенант.

Жена – герцогиня *Елена Антоновна Апраксина* (ур. *де-Серра-Каприола*), дочь неаполитанского посланника в Санкт-Петербурге. Она была милой добродушной женщиной, умерла после родов четвёртого ребёнка.

Елена Антоновна Апраксина (ур. Де-Серра-Каприола).

Арпсгофен Егор Карлович, барон (1790–1857), военнoслужаший, участник войны 1812 г., был ранен при Бородино и Кульме. Участник подавления польского восстания 1831 г., русско-турецкой войны 1828–1829, генерал-майор.

Жена – *Александра Петровна Демидова*. В 1817 г. барон Арпсгофен был предан суду за вступление в брак с женою отставного гвардии полковника М. Путятинна Александрой Петровной. По её показаниям, она была обвенчана «более 10-ти лет тому назад» с Михаилом Путятинным, человеком весьма развратным, но женою его не была. Затем она сблизилась с Арпсгофеном и имела от него ребёнка. Желая покрыть эти отношения церковным браком и дать ребёнку настоящего отца, она, по словам Петербургской консистории, «воспользовавшись независимостью от Путятинна в жизни», заключила с мужем 12 сентября 1816 г. маклерскую сделку, согласно которой было определено: просить им обоим о расторжении брака, при этом Путятин обязался «не делать жене своей никакой препоны к разводу и ещё менее того ко вступлению её в новый брачный союз, <...> разлучиться с нею навеки, жить навсегда порознь и до её образа жизни никакого дела не иметь, ни по нравственной, ни по хозяйственной, ни по политической части». Неизвестно, чем закончился суд. Но по правилам офицерской чести императорской армии, офицер не мог жениться на

разведённых, актрисах и женщинах нижних сословий. Хотя, конечно, бывали и исключения, причём дело доходило до императора.

Арсеньев Василий Сергеевич (1829–1915), чиновник, действительный тайный советник. Член Теоретического градуса, работавшего после запрещения масонства (последнее посвящение было в 1863 г.). Тайные собрания проходили до конца 70-х гг. XIX в.¹

Мать – *Надежда Васильевна Арсеньева* (ур. *Камынина*, 1805–1855), дочь **Василия Дмитриевича Камынина**, писательница и поэтесса, переводчица. Родилась в дворянской семье. Была замужем за **Сергеем Николаевичем Арсеньевым** (1801–1860). Широкому кругу читателей её имя стало известно после того, как она поместила несколько своих стихотворений в изданном в Москве литературном сборнике «Раут» (книги 1 и 2. Москва, 1851–1852). Во время Севастопольской кампании в ходе Крымской войны 1853–1856 гг. Надежда Васильевна сочиняла патриотические стихотворения. Из них одно «Стыдись, о сын неблагодарный, / Отчизну-матерь укорять», написанное в адрес Алексея Степановича Хомякова, представляло собой полемический ответ на стихотворение Хомякова «России»; однако рукопись Арсеньевой была издана после смерти автора и адресата. В 1844 г. она в Санкт-Петербурге издала переведённое с английского языка (и в прозе, и в стихах) сочинение под заглавием: «Поучительные слова для детей, с прибавлением приличных стихотворений», которое включало в себя избранные цитаты из Библии. Её произведение «Путешествие пилигрима» не было издано при жизни автора и со временем было утрачено.

¹ См. Серков А.И. Русское масонство. 1731–2000. Энциклопедический словарь. М.: РОССПЭН, 2001.

Жена – *Наталья*, дочь **Ю.В. Долгорукова**.

Сестра – *Евгения*, была замужем за **Н.В. Шеншиным**.

Базилевский Иван Андреевич (1789–1845), участник Наполеоновских войн, полковник.

Жена – *Надежда Петровна Базилевская* (ур. *Озерова*, 1810–1863), дочь сенатора и члена Государственного совета **Петра Ивановича Озерова** (1773–1843). По отзыву современника, была весьма неглупая и приятная светская женщина. Овдовев, жила в Москве, имела хорошее состояние. Будучи слабого здоровья, не выходила в свет, у себя больших приемов не устраивала, жила в семейном кругу. Скончалась от чахотки в Париже, похоронена на Ваганьковском кладбище в Москве.

Надежда Петровна Арсеньева (ур. *Базилевская*). 1850-е гг.

Базилевский Иван Фёдорович (1791–1879), золотопромышленник, филантроп.

Жена – *Варвара Петровна Базилевская* (ур. *Ознобишина*, 1807–1892), сестра писателя Д.П. Ознобишина. По отзывам современников, была

женщина добродушная и гостеприимная, наделенная поэтическим дарованием. По примеру мужа была деятельной благотворительницей.

Бакунин Василий Михайлович (1795–1863), участник заграничных походов русской армии, генерал-майор, литератор.

Мать – *Варвара Ивановна* (ур. *Голенищева-Кутузова*, 1795–1863). Сестра **П.И. Голенищева** (см.) Еще 17-летней девушкой была воспета Г.Р. Державиным:

Как, Варюша, ты прекрасна!
Если не из сердца страстна,
А из дружбы лишь одной
...
То моложе если б был,
Я бы с пламенной душою
В тебе солнце находил....

Варвара Ивановна была женой полковника М.М. Бакунина (впоследствии генерала, петербургского гражданского губернатора, сенатора), сопровождала его во время Персидского похода 1796 г. Опубликовала воспоминания о нём на французском языке, где даны портреты участников, этнографические зарисовки. Известен её дневник «Двенадцатый год», который она вела с января по август. Здесь отражены отклики петербургского общества на ссылку Сперанского, назначение главнокомандующим русской армией Баркляя-де-Толли и др.

Бакунины дали детям прекрасное образование и воспитание. Их дом напоминал общественно-литературный салон, в котором обсуждались

политические и философские идеи. Его посещали Крылов, Державин, **Жуковский, Карамзин, Пушкин**, декабристы.

Варвара Ивановна Бакунина была матерью четырех дочерей. Трое из них: *Евдокия, Прасковья и Екатерина*, оставили заметный след в культурной и общественной жизни страны. Они были двоюродными сестрами **Михаила Александровича Бакунина** (1814–1876) (см.), известного революционера-анархиста, которому оказывали моральную и материальную поддержку во время его заключения в тюрьмах и сибирской ссылке.

Евдокия Михайловна Бакунина (1794–1882), известная художница. Заслужив серебряную медаль за живопись от Академии художеств, стала первой женщиной, отправленной за границу в 1835 г. для усовершенствования своего мастерства. В 1820–1830-х гг. играла заметную роль в обществе, считалась невестой **Адама Мицкевича** (брак не состоялся, очевидно, вследствие различных вероисповеданий Адама и Евдокии). По причине непризнания ею входившего в то время в моду мистицизма Бакунина считалась вольтерьянкой, запоздалой просветительницей. Во время стажировки за границей посещала мастерские А. Иванова¹ и Делакруа². Вернувшись в Россию, жила в своём имении, где организовала школу для крестьянских детей.

¹ Иванов Александр Андреевич (1806-1858) – русский художник, создатель произведений на библейские и антично-мифологические сюжеты, автор знаменитого полотна «Явление Христа народу».

² Делакруа Фердинан Виктор Эжен (1798–1863) – французский живописец и график, представитель романтического направления в европейской живописи.

Евдокия Михайловна Бакунина. Портрет **А.П. Брюллова** (конец 1820-х гг.).

Прасковья Михайловна Бакунина (1810–1880), писательница, поэтесса, сотрудничала в сороковые годы во многих журналах, сборниках, в частности в «Сборнике в пользу бедных семейств Басманного отделения на 1849 год». Поэзия Бакуниной проникнута религиозным чувством, тяготеет к жанру элегии, мотивам жертвенности, тягости земной жизни, аскетического отречения от страстей. Любопытны её поэтические обработки раннехристианских легенд (в частности, сказание в стихах «Иулиания Никомедийская», где раскрывается тема бессилия тиранической власти в борьбе с нравственными убеждениями). П.М. Бакуниной написано либретто оперы А.Н. Серова «Майская ночь» (по повести Н.В. Гоголя), «Воспоминания о священно-архимандрите Макарии, основателе Алтайской миссии». Из прозы опубликован эпизод из незавершённого романа «Одна из женщин XIX века» (М., 1842), история «падшей» женщины из общества и «Село Турбай» – романтизированная версия малороссийского предания. В 1860-е гг. отошла от литературы, поселилась со своими двумя сёстрами в родовом имении, помогая младшей сестре Екатерине в устройстве на их небольшие средства лечебницы для крестьян.

Екатерина Михайловна Бакунина (1812–1894), одна из первых сестёр милосердия, помощница хирурга Н.И. Пирогова в полевых госпиталях при обороне Севастополя. В детстве и юности – неутомимая спорщица,

любительница балов, танцев, купания в море. В зрелом возрасте – светская дама. В начале Крымской войны получила медицинскую подготовку в Крестовоздвиженской общине сестёр милосердия – первом в мире женском медицинском формировании по оказанию помощи раненым во время войны (прообраз Красного креста). Проявила себя как мужественная, бесстрашная и квалифицированная работница. Её назначили начальницей Крестовоздвиженской общины. Екатерина Михайловна одна из последних покинула Севастополь. После войны жила в своём имении, где в специально построенном деревянном здании открыла больницу на восемь коек, вела приём и оказывала медицинскую помощь на свои средства, сама же выплачивала содержание врачу. Ездил по деревням, объезжала больных, делала перевязки, давала лекарства, которые готовила сама. С началом русско-турецкой войны (1877–1878), в возрасте 65 лет, поехала на Кавказ, где руководила работой медсестёр полевых госпиталей. Явилась автором воспоминаний о Крымской войне, о последних днях жизни адмирала Нахимова, о Пирогове, о солдатах, матросах, пленных французах, о деятельности общины сестёр милосердия. Имя Екатерины Бакуниной носят Общество православных врачей (Тверь), Тверской областной клинический перинатальный центр. В Севастополе в её честь названа одна из улиц города. Точно и коротко сказала о сёстрах Бакуниных историк начала XX в. Е.Н. Щепкина: жизнь не улыбнулась сёстрам Бакуниным, и они, за исключением прославившейся во время Крымской войны Екатерины, как слишком ранние цветы, не достигли полного расцвета.

Екатерина Михайловна Бакунина. Фото начала 1890-х гг.

Бакунин Михаил Александрович (1814–1876), русский мыслитель и революционер, один из теоретиков анархизма.

Мать – *Варвара Александровна Бакунина* (ур. *Муравьёва*, 1792–1864), дочь петербургского обер-полицмейстера, жена Александра Михайловича Бакунина, дипломата, доктора философских наук, члена-корреспондента Туринской королевской Академии наук.

Варвара получила домашнее образование, брала уроки игры на фортепьяно и уроки рисования у О.А. Кипренского. После свадьбы основной заботой Бакуниных стало воспитание детей. Александр Михайлович преподавал им иностранные языки, математику, естественные науки. Мать учила их музыке. В имении была прекрасная библиотека. Бакунины приглашали в своё тверское имение философов, литераторов, учёных. Супруги нежно любили друг друга, в семье царили мир и согласие. Все приезжавшие в усадьбу Бакуниных буквально боготворили её обитателей, отмечали царившую здесь атмосферу душевной гармонии.

Варвара Александровна Бакунина (урожденная Муравьева), 1820-е гг.

Сестра – *Татьяна Александровна Бакунина* (1815–1871), близкая знакомая писателя И.С. Тургенева. Её образ нашел отражение в его стихотворении «В дороге» («Утро туманное, утро седое») и некоторых других произведениях.

Татьяна отличалась романтическим характером, склонностью к восторженности и сентиментальности. Ей были присущи стремление помочь близким, жажда самопожертвования. После заключения брата Михаила в Петропавловскую крепость Татьяна Александровна сосредоточила всё своё внимание на его судьбе. Она лично обращалась к управляющему III-м отделением **Леонтию Дубельту**, к императору и добилась разрешения свидания с любимым братом. Во время трёх разрешённых встреч Татьяна сумела вынести из рavelина составленный Бакуниным «шифрованный лексикон» – систему кодов для обмена информацией с соратниками. Кроме того, во многом благодаря её ходатайствам в отношении Михаила Александровича были предприняты отступления от тюремного режима: ему была разрешена переписка с родными, позже он смог получать посылки с чаем, табаком, книгами, а также портреты родителей и любимой сестры. До конца жизни Бакунин в письмах к родным с ностальгией вспоминал о ней.

Татьяна Александровна Бакунина. Портрет Е. Полторацкой

Балашов Александр Дмитриевич (1770–1837), государственный деятель, первый министр полиции (1810–1812), одновременно Санкт-Петербургский военный губернатор (1812), генерал от инфантерии.

Жены: 1-я – *Наталья Антипатровна Балашова* (ур. *Коновницына*, 1777–1806).

2-я – *Елена Петровна Балашова* (ур. *Бекетова*, 1779–1823), сестра знаменитого иконографа и издателя П.А. Бекетова, дочь полковника П.А. Бекетова от брака со старшей дочерью крупного уральского заводовладельца, миллионера купца Мясникова. Елена Петровна получила большое приданое, после чего Балашов стал богатым человеком.

Сестра – *Екатерина*, мать **Д.А. Козлова**.

Балугьянский Михаил Андреевич (1769–1847), российский государственный деятель, правовед и экономист, первый ректор Императорского Санкт-Петербургского университета, сенатор, тайный советник.

Дочь – *Анна Михайловна Дараган* (1806–1877) вышла замуж за Петра Михаила Дарагана, впоследствии генерал-лейтенанта. Получила домашнее

образование. Педагог и детская писательница. Первым трудом была посвящённая детям цесаревны (впоследствии императрицы Марии Александровны, супруги Александра II) прекрасно иллюстрированная азбука «Ёлка. Подарок на Рождество с примерами постепенного чтения» (СПб., 1845). Азбука применялась в школах более пятидесяти лет и многократно переиздавалась. В отличие от многих букварей того времени в пособии для чтения использованы только светские тексты.

Вторым трудом Дараган было «Чтение для детей из Священной истории», с посвящением детям цесаревны (СПб., 1848), написанное легким и ясным языком. Книга содержала пересказ библейских сюжетов, сопровождаемых религиозно-назидательными сентенциями.

Следующей работой Дараган была «Естественная история животных, рассказанная для детей» (СПб., 1849), затем книга вышла пополненным изданием со множеством рисунков.

Эти работы обратили внимание императрицы Александры Федоровны (супруги Николая I), которая назначила Дараган начальницей московского Елизаветинского училища, а затем – начальницей Николаевского сиротского института в Петербурге, позже она была попечительницей детского приюта.

В 1862 г. Анна Михайловна подготовила руководство для детских садов по методу Фрёбеля – немецкого педагога, теоретика дошкольного воспитания, автора понятия «детский сад».

Последние годы провела в Вильне. Скончалась там же, погребена рядом со своим мужем.

Анна Михайловна Дараган

Барятинский Иван Сергеевич (1738–1811), дипломат, генерал-поручик. С 1786 г. в отставке. Занимался сельским хозяйством. Агроном.

Жена (с 1767) – принцесса *Екатерина Петровна Голиштейн-Бек*, в период брака кн. *Екатерина Петровна Барятинская* (1750–1811), дочь остзейского губернатора, внучка адмирала Н.Ф. Головина, дальняя родственница Петра III. Её родители принадлежали к числу приверженцев свергнутого императора.

Будучи самой знатной в России невестой, Екатерина Петровна была сосватана императрицей Екатериной II за поручика князя Ивана Сергеевича Барятинского. Выйдя замуж, молодая княгиня блистала в петербургском свете, где считалась одной из первых красавиц. Она имела громадный успех и множество любовных походов. В неё был влюблён великий князь Павел Петрович, а её роман с дипломатом гр. А. К. Разумовским, братом **Алексея Кирилловича Разумовского** (см.), привёл, в конце концов, к разрыву с мужем.

По отзывам мемуаристов, Екатерина Петровна была женщиной весьма гордой и необыкновенно чванной; она беспрестанно давала чувствовать

своему мужу, что оказала ему величайшую честь, сочетавшись с ним браком, терпеть не могла, когда к ней обращались как к княгине, а требовала, чтобы её именовали принцессой и титуловали светлостью. Супруги часто ссорились, но любовные похождения Екатерины Петровны не прерывались. Правда, сам князь не был верным супругом. Его любовницей была жена камергера красавица Нелединская. Затем он тайно женился на девице Анастасии Бибиковой, от которой имел трёх детей, носивших фамилию Бибитинских. В конце концов, супруги поселились отдельно, чему способствовала и длительная дипломатическая командировка Барятинского в Париж. Екатерина Петровна осталась в Петербурге, где занимала очень высокое положение, была окружена поклонниками, жила широко и пышно, устраивая приёмы и театральные представления, попасть на которые считалось большой честью. После возвращения в 1786 г. Барятинского из Парижа в Россию она уехала за границу. Последние годы жизни княгиня провела в Берлине, где и скончалась. С разрешения прусского короля именовалась, как и до замужества, принцессой Голштейн-Бекской.

Принцесса Екатерина Голштейн-Бекская, (в период брака кн. Екатерина Петровна Барятинская). Художник П. Ротари.

Бахметев Алексей Николаевич (1774–1841), генерал-от-инфантерии. Участник многих сражений, несколько раз был тяжело ранен. После отставки – военный губернатор ряда областей.

1-я жена – графиня *Виктория Станиславовна Бахметева* (ур. *Потоцкая*, 1779–1826), фрейлина, дочь польского магната Станислава Потоцкого. В первом браке (с 1798 г.) гр. Шуазель, но этот семейный союз достаточно быстро распался. После развода она стала женой Бахметева и любила своего безногого, пожилого и болезненного мужа. По отзывам современников, она была умной и ловкой женщиной, признанной красавицей: «высокого роста, прекрасного телосложения, она носила коротко стриженные волосы, а её платья и вся роскошная обстановка дома заставляла гостей воображать себя на родине Аспасии и поклоняться её красоте».

Виктория Станиславовна Бахметева (ур. *Потоцкая*). Художник Франсуа Жерард (1810).

2-я жена – княжна *Наталья Готфридовна Бахметева* (ур. *Четвертинская*, 1816–1896).

Бахметев Николай Фёдорович (1798–1884), отставной майор, богатый помещик.

Жена (с 1835) – *Варвара Александровна Бахметева* (ур. *Лопухина*, 1815–1851), возлюбленная М. Ю. Лермонтова, с которым она познакомилась в 1831 г., когда приехала в Москву из имения. Поэт посвятил Бахметевой множество стихотворений. Варвара Александровна под именем Вера стала прообразом героини «Героя нашего времени». По воспоминаниям родственников поэта, чувство любви к Лопухиной он сохранил до конца жизни.

Несмотря на взаимную любовь, в 1835 г. Варвара вышла замуж за Бахметева. Ему было 37 лет, а ей 20. Сохранились подробности этого сватовства. На одном из московских балов Варвара зацепила свой бальный шарф за пуговицу Николая Фёдоровича, который усмотрел в этом указание свыше, – и посватался. Его предложение было принято.

Современники утверждают, что Варвара Александровна не была счастлива в замужестве, тем более что Н.Ф. Бахметев оказался большим ревнивцем и запретил жене даже говорить о Лермонтове. Он приложил все усилия для уничтожения переписки жены с поэтом. Тем не менее, часть её акварелей и рисунков Лермонтова, находившихся в их переписке, сохранилась. Неудачливый любовник выводил Бахметева в своих произведениях в образе смешного и недалёкого старика, намекая на неверность молодой жены. Однако все его язвительные выпады приходилось переносить супруге. На закате жизни, несмотря на лечение на заграничных

курортах, тяжело заболела и вскоре скончалась.

Варвара Александровна Бахметева (ур. Лопухина). Миниатюра неизвестного художника (1833).

Башмаков Дмитрий Евлампьевич (1792–1835), участник Отечественной войны 1812 г., предводитель дворянства и гражданский губернатор Таврической губернии.

Жена (с 1824) – княжна *Варвара Аркадьевна Башмакова (ур. Суворова, 1803–1885)*, внучка генералиссимуса А.В. Суворова. По свидетельству мемуариста Ф.Ф. Вигеля, «Варвара Аркадьевна была не хороша и не дурна собою, но скорее последнее; только на тогдашнее петербургское высшее общество, столь пристойное, столь воздержанное в речах, она совсем не походила, любила молоть вздор и делать сплетни».

Овдовев, в 1837 г. вышла замуж за своего двоюродного дядю князя А.И. Горчакова (1779–1855). Из-за разницы в возрасте брак этот не был счастливым, и супруги скоро разъехались.

Последние годы жила в Ревеле, где пользовалась большим уважением. Главным её занятием были молитвы и приёмы знатных соотечественников.

Безбородко Илья Андреевич, гр. (1756–1815), участник русско-турецких войн, генерал, сенатор, действительный тайный советник, младший брат канцлера Российской империи А.А. Безбородко.

Жена – *Анна Ивановна Безбородко (ур. Ширяева, 1766–1824)*. Имела большое влияние на мужа.

Дочери: *Любовь Ильинична* (1783–1809), была замужем с 1799 г. за адмиралом графом **Григорием Григорьевичем Кушелевым**; *Клеопатра Ильинична* (1791–1840) – замужем за масоном **А.Я. Лобановым-Ростовским**

Анна Ивановна Безбородко (ур. Ширяева) с дочерьми.

Белосельский-Белозерский Александр Михайлович, кн. (1752–1809), военный, дипломат, писатель, член Российской Академии словесности, почётный член Императорской Академии наук и Академии художеств, почётный член ряда иностранных академий. Владелец крупной картинной галереи.

Мать – *Наталья*, сестра **Захара и Ивана Григорьевичей Чернышёвых**. (см.)

1-я жена (с 1786) – *Варвара Яковлевна Белосельская-Белозерское* (ур. *Татищева*, 1764–1792).

Дочери от 1-й жены:

Мария (Магдалина) Александровна (1787–1857), родилась хромой, в 1805 г. по желанию отца вышла замуж за небогатого помещика, камергера А.С. Власова (1777–1825). Овдовев, Мария Александровна уехала за границу, жила в Риме у сестры *Зинаиды Волконской* и по её примеру приняла католицизм. Была в дружеских отношениях с Гоголем, который любил над ней посмеяться. В противоположность богато одарённой сестре, Власова

была довольно ограниченной женщиной, но чрезвычайно доброй и сердечной. Умерла в Италии, похоронена в Риме, рядом с сестрой.

Зинаида Александровна (1789–1862), была замужем за Никитой Григорьевичем Волконским (братом **С.Г. Волконского**) (см.). Писательница, прозаик поэтесса, певица и композитор. С 1807 – фрейлина.

Её любовью на долгие годы стал император Александр I. Он не отвечал Зинаиде Александровне пылкими чувствами, но долгие годы их связывали платонические отношения, взаимное восхищение, нежная переписка, продолжавшаяся до его смерти.

Во время заграничных походов Александра I, она, находясь в его свите, побывала в Лондоне и Париже, где стала известна своими сценическими и музыкальными дарованиями, блистала на международных конгрессах. После окончания вояжа Александра Волконская, удалившись от двора, осталась во Франции. Вернувшись в Россию, она жила в Москве, Одессе, Петербурге.

В 1819 г. Зинаида Александровна дебютировала в печати книгой «*Quatre nouvelles*» («Четыре повести»). Героиня повести «Лаура» разочаровалась в ценностях светской жизни, что являлась свидетельством нравственного перелома в сознании самого автора. Остальные произведения посвящены жизни американских, индийских, африканских племён.

В 1820–1822 г. Волконская, живя в Риме, изучала русский язык, русскую историю. Результатом занятий стала повесть «*Tableau Slave du V-me siècle*» (Р., 1824) «Славянская картина 5-го века» (М., 1826) в русском переводе **П.И. Шаликова**. За неё автора избрали почётным членом «Общества истории и древностей Российских» (1825). За первый опубликованный опыт на русском языке – стихотворение «Александрю I» поэтесса удостоилась звания почётного члена «Общества любителей российской словесности при Московском университете».

Вернувшись в Москву, в 1825 г. Волконская организовала литературно-музыкально-художественный салон, ставший открытым музеем европейского искусства. Частыми гостями его стали Е.А. Баратынский, П.А. Вяземский, **А.А. Дельвиг, А. Мицкевич, А.С. Пушкин**. Поэты посвящали ей многочисленные стихи, среди которых выделяются произведения А.С. Пушкина («Среди рассеянной Москвы, 1827); Е.А. Баратынского («Из царства виста и зимы», 1829); А. Мицкевича («Греческая комната», 1827).

Сочувствие декабристам Зинаиды Александровны, помощь им и их жёнам, уехавшими в Сибирь за своими мужьями, не остались без внимания русского правительства. Над ней был установлен тайный надзор полиции. Директор канцелярии III Отделения **М.Я. фон Фок** докладывал **А.Х. Бенкендорфу**: «Между дамами две самые непримиримые и всегда готовые разорвать на части правительство – княгиня Волконская и генеральша Коновницына¹. Их частные кружки служат средоточием всех недовольных; и нет брани злее той, которую они извергают на правительство и его слуг».

Весной 1829 г. из-за отношения правительства, ухудшения здоровья и ряда общественных и личных обстоятельств Волконская навсегда поселилась в Риме со своим любовником итальянском певцом Миниато Риччи, который развёлся с женой ради Зинаиды Александровны (чета Волконских практически сразу после заключения брака стала жить врозь).

Римская вилла княгини Волконской привлекала художников и писателей, как иностранных, так и русских. Среди последних наиболее частыми её посетителями были: Бруни, **А. и К. Брюлловы**, Гоголь, Погодин, Иванов.

¹ Граф (с 1819) Пётр Петрович Коновницын (1764–1822) – генерал от инфантерии, в 1815–1819 гг. военный министр Российской империи.

Волконская продолжала сотрудничать в отечественной печати, публикуя стихи: «Четыре ангела», «Надгробная песнь славянского гуслиря»; путевые записки; повесть «Сказание об Ольге» и др. сочинения, однако они не привлекали внимание критики.

Ещё в Петербурге Волконская стала прихожанкой католического храма Св. Екатерины. В Италии она не только стала ревностной католичкой, но и дошла до религиозного фанатизма. Она дала обет нищеты, пожертвовав всё своё состояние на благотворительность, которая стала для неё настоящей навязчивой идеей. Римская беднота называла русскую княгиню «Благочестивой». Согласно преданию, она умерла, простудившись, отдав замерзающему нищему свой плащ. Именем Зинаиды Александровны Волконской названа одна из улиц Рима.

Зинаида Александровна Белосельская (ур. Волконская).

2-я жена (с 1795) – Анна Григорьевна Белосельская-Белозерская (ур. Козицкая, 1773–1846), дочь екатерининского вельможи Г.В. Козицкого принесла мужу часть громадного состояния своего деда И.С. Мясникова.

Их дом был одним из первых в Петербурге, и потому супруга князя сразу оказалась в высшем свете. Однако Анна Григорьевна не была любима в обществе, где её находили скучной и чванной. В своих воспоминаниях князь П. Долгорукий писал: «Княгиня Белосельская, родившаяся и проведшая свою

жизнь среди пышной роскоши, всегда выглядела принарядившейся горничной и вызывала смех».

В своём дворце она устраивала балы и приёмы, которые считались одними из первых по роскоши и богатству, а по великолепию их сравнивали с императорскими в Зимнем дворце. Благодаря своему положению, в 1824 г. была пожалована в кавалерственные дамы ордена Св. Екатерины, а в 1832 г. – в статс-дамы. Состояла почётным членом Императорского Вольно-Экономического общества.

Была похоронена на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры.

Анна Григорьевна Белосельская-Белозерская (ур. Козицкая).

Бенкендорф Александр Христофорович, гр. (1781–1844), государственный деятель, участник войны 1812 г., генерал-от-кавалерии, впоследствии шеф жандармов и Главный начальник III Отделения (1826–1844).

Мать – баронесса *Анна Юлиана Шиллинг фон Канштадт* (в супружестве Бенкендорф, 1758–1797) была подругой детства императрицы Марии Фёдоровны¹, с которой вместе приехала в Россию. После одной из

¹ Мария Фёдоровна – вторая супруга великого князя, а затем российского императора Павла I.

вспышек гнева Павла Петровича супруги в 1791 г. были удалены в Дерпт. Во время церемонии эксгумации праха отца Павла императора Петра Фёдоровича, устроенной для захоронения его останков рядом с могилой свергнувшей его Екатерины II, Анна простудилась и вскоре скончалась.

Жена (с 1817) – *Елизавета Андреевна Бенкендорф* (1788–1857), сестра петербургского коменданта, вдова подполковника П.Г. Бибикова, погибшего в 1812 г. в бою под Вильно. В браке имели двух дочерей. Старшая, *Александра*, обладавшая красивым голосом, стала первой публичной исполнительницей русского гимна «Боже, царя храни».

Елизавета Андреевна Бенкендорф (ур.Бибикова).

Сестра – *Дарья Христофоровна Ливен* (ур. *Бенкендорф*, 1785–1857), тайный агент русского правительства в Лондоне и Париже, вошла в историю как первая русская женщина-«дипломат».

Окончила Смольный институт. Получила лучшее по тем временам образование, владела четырьмя иностранными языками, изучала музыку. Жена (с 1800 г.) гр. Христофора Андреевича Ливена. В 1809–1812 гг. он был посланником в Берлине, где Дарья Христофоровна получила известность как хозяйка литературно-политического салона. С 1812 по 1834 гг. Ливен был дипломатическим представителем России в Лондоне. Здесь его супруга стала одной из законодательниц мод. По своему влиянию графиня (а в 1828 г. она

получила княжеское достоинство) не уступала своему мужу. Получить приглашение в салон к Ливенам считалась большой честью. Дарья Христофоровна получала обширные сведения об английском обществе и передавала их через дипломатическую почту.

После того как Ливен был отозван из Лондона, получив назначение наставника императорского сына, княгиня, ссылаясь на слабое здоровье, осталась за границей и обосновалась в Париже, где продолжала неофициальную дипломатическую и разведывательную деятельность. Будучи связана романтическими узами с австрийским канцлером Меттернихом¹, французским премьер-министром Франсуа Гизо² и другими высокопоставленными политическими деятелями, добывала важную для российского правительства информацию. В годы Крымской войны служила негласным посредником между воюющими сторонами.

Дарья Христофоровна Ливен (ур. Бенкендорф)

¹ Меттерних (1873–1859) – министр иностранных дел Австрии в 1809–1848 гг. Один из организаторов Венского конгресса 1815 г.

² Гизо Пьер Гийом (1787–1874) – французский политический деятель, историк.

Беннигсен Леонтий Леонтьевич (1745–1826), генерал-лейтенант на русской службе. Начальник штаба русских армий, действующих против Наполеона в 1812 г. Прославился в качестве командующего армией в битве при Прейсиш-Эйлау – первом сражении, которое Наполеон не выиграл. Четырежды был в браке.

4-я жена – *Мария-Леонарда (или Екатерина) Фаддеевна* (ур. *Буттовт-Андрейкович*, 1775–1858). Сестра Михаила Фаддеевича Андржейковича (1778–1830), русского государственного деятеля, гродненского и волынского губернатора и его брата Ивана Фаддеевича, генерала. Была дамой високомерной и стяжательной, давала протекции за подарки. Овдовев, отдала рукопись записок мужа Николаю I.

Бестужев Николай Александрович (1791–1855), масон петербургской ложи «Избранного Михаила», морской офицер, осуждённый по делу 14 декабря 1825 г. на вечные каторжные работы.

Мать – Прасковья Михайловна Бестужева (ур. *Языкова*, 1775–1846), из мещанской семьи. Отец Николая, Александр Федосеевич Бестужев (1761–1810), встретил Прасковью Михайловну во время русско-шведской войны 1788–1790 гг. Он служил артиллерийским капитаном, был тяжело ранен, и Прасковья Михайловна ухаживала за ним. Он женился на ней, для чего ему пришлось отказаться от военной карьеры. Уйдя в отставку, стал правителем канцелярии Академии художеств.

Прасковья Михайловна родила и воспитала трёх дочерей и пятерых сыновей, четверо из которых стали декабристами, в том числе и Николай Александрович¹.

¹ Бестужевы – декабристы: Александр Александрович (Марлинский) (1797–1837), писатель. Сослан в Якутск, переведён на Кавказ, погиб в бою с горцами. Петр

Братья М.А. и Н.А. Бестужевы отбывали каторгу в Чите, в Петровском заводе. В 1839 г. отправлены на поселение в Селегинск Иркутской губернии.

Природа щедро одарила Николая Бестужева всевозможными способностями. Он был художником (написал портреты декабристов, их жён и детей, городских жителей – 115 портретов, виды Читы и Петровского завода), изобретателем, механиком, писателем, историком флота, занимался сапожным, ювелирным, токарным и часовым делом, выращивал табак и арбузы, проводил метеорологические, сейсмические и астрономические наблюдения.

Жил в гражданском браке с буряткой *Дулмой Сабилатовой*. Имел от неё двоих детей. Умер в Селегинске, немного не дожив до амнистии.

Фактической главой семьи Бестужевых стала его сестра, *Елена Александровна Бестужева* (1792–1874), окончившая Смольный институт благородных девиц. Она поддерживала тесную связь с братьями и оказывала им моральную и материальную поддержку. После смерти младших братьев в 1844 г. вместе с матерью, продав имение и отпустив три десятка крепостных, отправилась в Сибирь, но с дороги они были возвращены. Только по смерти матери в 1846 г. Елена Александровна добилась разрешения выехать в Селегинск вместе с сёстрами *Ольгой* и *Марией*. Они провели там, рядом с Н.А. и М.А. Бестужевыми, более десяти лет, сохранив их письма, значительную часть архива и живописного наследия.

После объявленной в 1856 г. амнистии сёстры вернулись в Москву, занимались публикацией произведений братьев, воспитывали малолетних детей Михаила Бестужева. Елена Александровна умерла в Москве, похоронена на Ваганьковском кладбище. Её образ сохранился в современной

Александрович (1803–1840), морской офицер, после разжалования в рядовые участвовал в Кавказской войне. Михаил Александрович (1800–1871), штабс-капитан, осуждён по II разряду.

литературе (Б.Ш. Окуджава «Глоток свободы»; Б.А. Голлер «Петербургские флейты»). Ольга и Мария скончались в 1889 г.

Прасковья Михайловна Бестужева (ур. Языкова). Художник В.Л. Боровиковский (1806).

Елена Александровна Бестужева, 1828.

Бибиков Дмитрий Гаврилович (1791–1870), участник войны 1812 г., московский вице-губернатор, генерал-губернатор ряда областей, министр внутренних дел Российской империи (1852–1855), генерал-от-инфантерии.

В 1826 г. женился на богатой наследнице симбирского купца *Софье Сергеевне Кушниковой* (1807–1882), старшей дочери бывшего петербургского губернатора, внучатой племяннице **Н.М. Карамзина**. По словам мемуариста, Бибикова была женщина красивая, но это была какая-то застывшая красота. Пользуясь её молодостью и неопытностью, бирюк-муж развил в ней мизантропию и внушил мысль, что все, ему подобные – чудовища. Он полагал, что таким образом она будет принадлежать только ему одному и он сохранит всю её любовь лишь для себя. Брак их был не особенно удачным. Бибиков был известен своими амурными похождениями. По замечанию современника, оба супруга отличались крайней скупостью. Софья Сергеевна «барыня большого света, где не принято заниматься хозяйством, сама, заказывая обеды, назначала точное количество всякой провизии и даже число яиц для всякого кушанья, но этого никто не знал из посторонних. Одевалась она весьма прилично и в парадных случаях — богато. На званом бале можно было видеть на ней бриллиантов, жемчугов на несколько тысяч, но была до крайности бережлива...». За заслуги мужа в 1834 г. была пожалована в кавалерственные дамы ордена св. Екатерины (меньшого креста). Умерла в Петербурге от старческого маразма, похоронена рядом с мужем на Тихвинском кладбище Александро-Невской Лавры.

Софья Сергеевна Бибикова (ур.Кушникова). Художник П.В. Басин

Бибиков Иван Петрович (1787–1856), участник войны 1812 г., затем жандармский полковник.

Дочь – *Екатерина Ивановна Раевская* (ур. *Бибикова*, 1817–1899), русская писательница и художница. С 1835 г. была замужем за богатым помещиком И.А. Раевским. Свободно владела семью языками, училась в Школе живописи у портретиста П.Ф. Соколова. Самый её известный портрет – Александра Ивановича Полежаева¹. Хорошо была знакома с Л.Н. Толстым. Очерки, рассказы, мемуары Раевской публиковались во многих журналах. Увлекалась садоводством. В её имение часто приезжали известные писатели, художники, артисты. Здесь она прожила до конца жизни.

Екатерина Ивановна Раевская (ур. Бибикова).

Бибиков Илларион Михайлович (1793–1860), государственный деятель, участник войны 1812 г. и заграничных походов русской армии, генерал-лейтенант, сенатор, губернатор ряда областей.

Жена – *Екатерина Ивановна* (ур. *Муравьёва*, 1795–1861), сестра трёх декабристов, в т.ч. масонов **Сергея и Матвея Ивановичей Муравьёвых-**

¹ А.И. Полежаев (1804–1838) – поэт и переводчик. По доносу отца Екатерины Ивановны был отправлен из студентов на военную службу.

Апостолов. Фрейлина Екатерины Павловны¹. По словам современницы, была красавица с необыкновенно приятными добрыми глазами. Говорили, что, когда она входила в комнату, делалась как будто светлее и радостнее.

Бибиков Илья Гаврилович (1794–1867), участник войны 1812 г. Генерал-лейтенант. В 1850–1855 гг. глава литовских губерний.

Жена (с 1831) – *Варвара Петровна Бибикина* (ур. *Мятлева*, 1811–1878), фрейлина, дочь сенатора **П.В. Мятлева**. Бибиков женился, после года ожидания и двух отказов. Жена его была, скорее, мила, чем красива, но говорили, что у неё «живой ум». По замечанию современника, между супругами «было что-то необыкновенное, но ладов было не видеть». Генеральша Бибикина была в числе постоянных посетителей салона Карамзиных, замечательно любезная и приятная женщина. В своём петербургском доме она жила открыто и широко, у неё всегда собиралось весёлое общество, а её дочери, особенно младшая Варвара, были главными приманками для молодых людей. Похоронена в семейном склепе в Троице-Сергиевой пустыни под Петербургом.

Бороздин Николай Михайлович (1776–1830), участник Наполеоновских, русско-шведской и русско-турецкой войн, генерал-от-кавалерии.

Жена (с 1804) – *Елизавета Александровна* (ур. *Жеребцова*, 1787–1841), сестра **А.А. Жеребцова** (см.)

В 1819 г. Елизавета Александровна вступила в связь с пленным французским генералом Пире и родила от него ребёнка. Узнав об этом,

¹ Екатерина Павловна (1788–1819) – четвёртая дочь Павла I.

Бороздин подал прошение Александру I о разводе с женой. Император уговорил его дать своё имя ребёнку и отправить жену вместе с новорождённым за границу. Бороздин отписал жене все имения при условии, что она никогда больше не вернётся в Россию.

Елизавета Александровна скончалась в Париже и похоронена на кладбище Монмартр, позже её прах был перевезен в Россию и перезахоронен в имении Бороздиных.

Николай Михайлович остался без средств с пятью детьми на руках в возрасте от 4 до 15 лет в России. В 1830 г. император через **Бенкендорфа** передал умирающему Бороздину, чтобы тот был спокойным за малолетних сироток и что он сам будет «их отцом». Свое слово он сдержал.

Браницкий Владислав Ксаверьевич (1782–1843), участник войны 1812 г., заграничных походов, генерал-майор, действительный тайный советник.

Мать – графиня *Александра Васильевна Браницкая*, (ур. *Энгельгардт*, 1754–1838), племянница и любовница Григория Потёмкина, супруга коронного гетмана Польши Ксаверия Браницкого.

В 1775 г. Потёмкин представил племянницу ко двору, выхлопотал для неё звание фрейлины.

«Положение ее сначала было очень затруднительное: малообразованная, выросшая в деревне, она не знала, как держать себя, но скоро освоилась и даже начала играть довольно видную роль при дворе», – писал один из современников.

Александра, отличаясь деятельным характером, на всю жизнь осталась другом и преданной помощницей Потёмкина. Она была пожалована в камер-

фрейлины, вошла в интимный кружок императрицы и сделалась её доверенным лицом, практически членом семьи.

Державин сделал надпись к портрету Александры:

Героя древнего ты именем сияешь,
Который свет себе войною покорил,
Но боле ты сердец красой своей пленяешь,
Чем он оружием народов покорил.

Когда Потёмкин задумал выдать свою племянницу и любовницу замуж, его выбор пал на особого претендента – графа Ксаверия Браницкого, коронного гетмана польского. Этот брак был выгоден и Потёмкину, и Браницкому. Свадьба состоялась в 1781 г., новобрачная была пожалована в статс-дамы. Брак отвечал политическим реалиям того времени. Екатерина II желала стабильного мира с Польшей и поддерживала браки между русскими дворянами и польской шляхтой.

После свадьбы Александра Васильевна не порвала связей с русским двором, проводила зимы в Петербурге, а на лето уезжала в поместья мужа в южной России. Принимала активное участие в делах супруга, хлопоча за него при дворе, брала поставки для русских войск на выгодных условиях (благодаря покровительству дяди). Она устроили конный завод, который славился по всей России. Графиня обладала колоссальным состоянием, отличалась широкой благотворительностью.

После воцарения Павла удалилась в поместье Белая Церковь. Новый император крайне отрицательно относился ко всему, что было связано с именем Потемкина. Браницких перестали принимать при дворе, за ними был установлен негласный надзор. В Белой Церкви она и прожила до самой кончины, не вернувшись ко двору даже после коронации Александра I.

Тем не менее, при дворе её не забывали: в 1807 г. две её дочери, *София* и *Елизавета*, получили звание фрейлин, а она сама – обер-гофмейстерины. По делам благотворительности общалась с императрицей Марией Фёдоровной (вдовой Павла I). В 1821 г. предоставила ей 400 тыс. рублей на содержание 7 пансионеров в училище Ордена св. Екатерины.

В своём завещании оставила 200 тыс. рублей на выкуп должников из тюрем и 300 тыс. капитала на то, чтобы проценты с него были направлены на поддержание благосостояния крестьян её бывших имений.

Александра Браницкая была похоронена в своём имении Белая Церковь.

Александра Васильевна Браницкая (ур. Энгельгардт).

Жена – (с 1813) *Роза Станиславовна Браницкая* (в 1-м браке *Потоцкая*, 1780–1862). Браницкий женился на ней против воли матери, и свекровь долгие годы не хотела видеть своей невестки. Графиня *Роза Станиславовна* питала враждебность к России. По её внушению все дети её чрезвычайно враждовали с правительством, уклонялись от службы. Вся их жизнь, по замечанию шефа тайной полиции **Л.В. Дубельта**, проходила в праздности, тунеядстве и в поездках за границу. Овдовев, своим постоянным местом пребывания Браницкая избрала Францию. Скончалась в Париже, тело её было перевезено в Польшу и похоронено в имении Потоцких.

Роза Станиславовна Браницкая (в первом браке Потоцкая).

Бриген Александр Фёдорович (1792–1859), участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии, полковник, декабрист.

Жена (с 1820) – ур. *Софья Михайловна Бриген* (ур. *Миклашевская*, 1803–1874), дочь Екатеринославского губернатора. В 1827 г. просила разрешения приехать на место поселения мужа. Однако ей было отказано в переезде в Сибирь вместе с детьми, но она не смогла оставить четверых малолетних детей.

Находясь в ссылке, А.Ф. Бриген жил (с 1838) с *Александрой Тихоновной Томниковой* (1819–1865), из крестьян.

Брюллов Александр Павлович (1789–1877), потомственный художник, сын **Павла Ивановича Брюлло** (1757–1833), с 1794 г. академик «скульптуры орнаментной на дереве».

Жена (с 1831) – баронесса *Александра Александровна Брюллова* (ур. *Ралль*, 1810–1885), сестра жен **О.И. Сенковского** и **Ф.Ф. Шуберта**, дочерей придворного банкира А.А. Ралля. Как и все дочери барона, получила хорошее домашнее воспитание.

Брюллов прожил в удачном браке с женой 46 лет. В доме супругов в Петербурге, а в летние месяцы на даче в Павловске бывали **К.П. Брюллов**,

М.И. Глинка, Н.В. Кукольник, Н.В. Гоголь. Сама Александра Александровна была талантливым музыкантом, и в их гостиной устраивались музыкальные вечера.

Портрет А. А. Брюлловой (ур. Ралль). Художник И.И. Липин (1859)

Брюллов Карл Павлович (1799–1852), художник, сын и брат масонов.

Жена (с 1839) – *Эмилия Брюллова* (ур. *Тимм*, ум. в 1877 г.), пианистка.
Дочь Рижского бургомистра.

Спустя месяц супруги расстались. Бракоразводный процесс, инициированный Брюлловым, продолжался до 1841 г. Причина разрыва точно не установлена. По мнению исследователей, художник узнал о связи жены с одним из своих близких родственников, которая продолжалась и после замужества.

В это нелёгкое для Карла Павловича время его поддержала Самойлова, которая долго время была его натурщицей и музой.

Юлия Павловна Самойлова (1803–1875), гр., связанная узами родства с рядом высокопоставленных российских и итальянских семей.

В 1825 г. Юлия, будучи фрейлиной, вышла замуж за 24-летнего гр. Николая Александровича Самойлова, флигель-адъютанта императора.

Молодых благословили император Александр I и вдовствующая императрица Мария Фёдоровна, но брак оказался несчастливым. Супруги вскоре охладели друг к другу, их бурные ссоры были предметом бесконечных пересудов. Граф Самойлов имел склонность к кутежам и игре.

В 1827 г. супруги по взаимному соглашению разошлись, Самойлов вернул приданое и сохранил с Юлией весьма дружеские отношения. Современники считали виновницей случившегося Юлию Павловну, которая, по их мнению, имела ряд любовников.

В 1827 г. в Риме, в знаменитом салоне *Зинаиды Волконской*, Юлия Павловна познакомилась с Карлом Брюлловым. Они путешествовали по Италии и бродили среди руин Помпеи, где и зародился замысел прославленного полотна.

Приезжая в Россию, графиня держала себя предельно независимо. Своим экстравагантным образом жизни и поведением она шокировала петербургское общество: то усаживалась на место кучера с трубкой во рту, то устраивала не совсем приличные состязания.

Шумные собрания в её имении вызвали раздражение у императора, и он приказал ей не появляться в столицах. Юлия Павловна уехала в Италию, где окончательно поселилась.

Брюллов подолгу жил у графини в её ломбардской вилле. Сохранившаяся переписка между ними свидетельствует об их глубоком чувстве. Однако Юлия Павловна приняла решение расстаться с ним. Она ещё дважды выходила замуж. Умерла Самойлова в Париже и по завещанию была похоронена на кладбище Пер-Лашез.

Юлия Павловна Самойлова. Художник Б.-Ш. Митуар, 1825. Государственный Эрмитаж.

Брюс Яков Александрович, гр. (1732–1791), генерал-аншеф, сенатор, петербургский и Московский генерал-губернатор.

Жена – *Прасковья Александровна Брюс* (ур. *Румянцева*, 1729–1786), сестра фельдмаршала, её сестра была замужем за **Ю.Н. Трубецким** (см.). Мать её, Мария Румянцева, была подругой будущей императрицы Екатерины II, способствовала сближению её с **Г. Орловым** (см.).

Прасковья в 1751 г. по указанию матери вышла замуж за графа Брюса и способствовала его карьерному росту.

По свидетельству современника, «она была прекрасна собою, умна, любезна, очень ловка, окружена поклонниками и строгостью нравов не отличалась».

В 1779 г. Екатерина застала с Прасковьей своего юного фаворита Ивана Римского-Корсакова, с которым имела тайный роман, после чего молодой человек получил отставку, а Прасковья потеряла привязанность императрицы. После удаления от двора графиня Брюс путешествовала за границей или жила в Москве. Умерла от чахотки. Была погребена в подмосковном селе Глинки, родовом поместье Брюсов.

Единственная дочь Брюсов – *Екатерина* (1775/76–1829), в 1793 г. вышла замуж за графа **Василия Валентиновича Мусина-Пушкина** (см.) (1775–1836). Поскольку она была единственным ребёнком и на ней российский род

Брюсов заканчивался, император Павел I разрешил Мусину-Пушкину добавить фамилию «Брюс». Однако это не помогло: детей у них не было, и российская линия Брюсов пресеклась. Екатерина Яковлевна жила отдельно от мужа, главным образом, за границей, в Италии, Швейцарии или во Франции.

Прасковья Александровна Брюс (ур. Румянцева).

Булатов Михаил Леонтьевич (1760-1825), военный служащий. Воевал на Кавказе с горцами, сражался с турками в 1787—1791 гг., участник Наполеоновских войн, войны с Финляндией, заграничных походов русской армии. Генерал-лейтенант. После увольнения из армии – губернатор Омской области.

1-я жена (с 1793) – *Софья Казимировна Булатова* (ур. *Лещинская*, 1777—1796), внучка польского короля Станислава Лещинского). Вскоре после свадьбы **Булатов** был вызван из отпуска Екатериной II и был вынужден оставить жену на последних месяцах беременности. Вскоре у них родился сын, названный по желанию отца в честь Александра Македонского. В 1796 г. Софья Казимировна заболела и вскоре скоропостижно скончалась, её супруг впервые увидел сына в шестилетнем возрасте.

2-я жена (с 1897) – *Мария Богдановна Булатова* (ур. *Нилус*, дочь киевского генерал-губернатора). У семейного очага Михаил Леонтьевич бывал очень редко, его как генштабиста, имеющего многолетний боевой опыт постоянно направляли на самые ответственные участки.

Бунин Иван Петрович (1773–1859), морской офицер, вышел в отставку капитаном 2-го ранга, затем на гражданской службе.

Сестра – *Анна Петровна Бунина* (1774–1829), поэтесса, переводчица.

Анна рано осталась без матери, её воспитывала тетка. Она дала своей племяннице незамысловатое образование, научив лишь русской грамоте и основным правилам арифметики. Когда умер отец, Анна в 1802 г. поехала в Санкт-Петербург, где неистово занялась самообразованием. Усердно изучала иностранные языки, физику, математику и особенно российскую словесность.

Анна с 13 лет начала писать стихи, но первой её публикацией стал рассказ «Любовь» (1799). В литературу её ввёл брат. Первым наставником поэтессы стал масон **П.И. Шаликов** (см.). С 1806 г. в журналах появились её стихотворения. Сборник «Неопытная муза» (1809) обратил на Бунину общее внимание. Это издание было преподнесено императрице Елизавете Алексеевне (жене Александра I), которая пожаловала автору ежегодную пенсию в 400 рублей. С этого времени началась слава Буниной. Она стала почётным членом «Беседы любителей русского слова»¹, в 1812 г. откликалась патриотическими стихами на военные события. Ей покровительствовали Александр I и государыня Елизавета Алексеевна. В

¹«Беседа любителей русского слова» – литературное общество, образованное в 1811 г., в которое входили Г.Р. Державин, **А.С. Шишков** и др. известные литераторы, придерживавшиеся консервативных взглядов, являясь эпигонами классицизма.

1814 г. преподнесла императору гимн «Песнь Александру Великому, победителю Наполеона и восстановителю царств».

В 1815 г. у Буниной открылся рак. За её состоянием следил лично император. Она была отправлена на лечение в Англию, где пробыла два года. После возвращения в Россию публиковалась мало. В 1817 г. опубликовала перевод драмы «Алтарь в пустыне», об испытании человеческого духа страданием. В 1823 г. ей написаны последние стихи. Императорская Российская академия издала её «Собрание стихотворений» в 3-х томах (СПб., 1819–1821). Буниной была пожалована пожизненная пенсия.

Помимо поэзии Анна занималась теорией стиха. Она сделала ряд переводов западных теоретиков стихотворчества, снабдив их правилами русского стихосложения (1808).

Последние пять лет жизни провела в тяжких мучениях.

«Ни одна женщина не писала у нас так сильно», – сказал о ней **Карамзин**. Несмотря на то, что творчество Буниной вскоре было забыто современниками, оно и в XX – начале XXI вв. не потеряло актуальности.

Поэты XX–XXI вв. использовали её образ в качестве предтечи последующей женской поэзии. У Е. Евтушенко в стихотворении «Анна Первая», она названа «прабабкой» последующих российских поэтесс. Поэт Максим Амелин считал её «родоначальницей всей женской лирики в русской поэзии» и отмечал, что «в любой стране писательнице такого уровня стояли бы памятники».

Анна Петровна Бунина

Бутурлин Дмитрий Петрович (1763–1829), библиофил, поэт, тайный советник, директор Эрмитажа, внук известного государственного деятеля **Романа Илларионовича Воронцова** (см.).

Жена (с 1793) – *Анна Артемьевна*, его троюродная сестра (1777–1854), дочь **Артемия Ивановича Воронцова**. В юности была моделью **Левицкого**, **Рокотова**, **Боровиковского**; сама занималась живописью. Современники отмечали образованность, светское обращение и приветливость Бутурлиной, в то же время проявляла энергию и решительность. Узнав на балу, что какой-то аферист пытается вовлечь её мужа в очень невыгодную сделку, тут же, как была в бальном платье, проскакала 160 верст в карете и, вовремя приехав, остановила мужа от разорения. В имении занималась садоводством. Смогла устроить хозяйственные запутанные дела своего младшего сына.

Проявляла интерес к католичеству. В 1817 г. со всей семьёй переехала в Италию, в 1825 г. окончательно перешла в католичество. Вела аскетический образ жизни. Похоронена во Флоренции.

Анна Артемьевна Бутурлина (ур.Воронцова).

Вадковский Иван Фёдорович (1790–1849), участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии, полковник, батальонный командир лейб-гвардии Семёновского полка (1820); один из четырёх офицеров, осуждённых по делу о восстании полка, спровоцированного командиром полка Шварцем жестоким и унижительным обращением с солдатами, брат декабристов Фёдора Фёдоровича и Александра Фёдоровича Вадковских. Переведён в Отдельный Кавказский корпус.

Мать – *Екатерина Ивановна, ур. Чернышёва* (1766–1829), дочь масона **Ивана Григорьевича Чернышёва** (см.) (1726–1797), дипломата, генерал-фельдмаршала флота, президента Адмиралтейств-коллегии, сенатора. Фрейлина Екатерины II, сопровождала императрицу в путешествии по России, красивая, энергичная и весёлая, была умна, прекрасно музицировала и пела. В доме Вадковской собирался аристократический «бомонд».

Овдовев в 1806 г., занималась воспитанием своих детей, в т.ч. будущих декабристов Александра (1801–1845) и Фёдора (1800–1844).

Последние годы провела в своём орловском имении.

Екатерина Ивановна Вадковская (ур. Чернышева)

Сестра – *Софья* в 1-м браке была замужем за **П.М. Безобразовым**.

Валуев Петр Степанович (1743–1814), военный, сенатор, действительный камергер, действительный тайный советник, реконструктор Московского кремля.

Жена (с 1772) – *Дарья Александровна Валуева (ур. Кошелева, 1752–1836)*. Благодаря родственникам жены Валуев сделал карьеру при дворе. Во время войны 1812 г. их сыновья были в действующей армии, один из них, Петр, был убит в Бородинской битве. После смерти супруга выстроила церковь во имя иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость» в память о войне 1812 г. Похоронена рядом с мужем в Новодевичьем монастыре.

Сестра – (ур. *Валуева*) была замужем за **Р.А. Кошелевым**.

Дарья Александровна Валуева (ур. Кошелева).

Васильчиков Алексей Васильевич (1776–1854), военный, дипломат, действительный тайный советник.

Мать – *Анна Кирилловна Васильчикова*, дочь гр. Кирилла Григорьевича Разумовского (1754–1826). В противоположность своим сёстрам, получившим воспитание на французский лад, она осталась простой русской женщиной, с детства богомольной. В 1773 г. вступила в брак с Василием Семёновичем Васильчиковым, братом екатерининского фаворита. После окончания фавора Васильчиковы удалились от двора и переехали в Москву, где Анна Кирилловна вела церковную жизнь. Одно время она решила принять монашеский постриг, но её муж настоял на продолжении светской жизни.

К концу жизни Анна Кирилловна стала часто отправляться на богомолье к русским святыням. После смерти мужа она постриглась с именем Агния. Скончалась в монастыре. Была похоронена рядом с мужем.

Анна Кирилловна Васильчикова (ур. Разумовская).

Жена (с 1818) – *Александра Ивановна Васильчикова* (ур. *Архарова*, 1791 или 1795–1855), фрейлина (1811), дочь московского военного губернатора Ивана Петровича Архарова, хозяйка литературного салона.

Унаследовав строгие семейные правила, была неприступной красавицей. Александра Ивановна была женщиной дородной, хорошего тона, как говорили, настоящей московской барыней. Она вела хозяйство, мужа держала в смирении, отличалась заботливостью по отношению к детям, стараясь отдалить их от любых проявлений неблагонамеренности и непристойности. Она даже оставила Петербург, чтобы дети избежали пагубного влияния большого света.

Не имея глубокого образования, Васильчикова старалась дать его своим детям. Она много путешествовала с ними за границей, посещала публичные лекции, знакомила их со знаменитыми интеллектуалами, для чего держала литературный салон, в который входили славянофилы и западники с их горячими спорами.

Александра Ивановна Васильчикова (ур. Архарова).

Васильчиков Дмитрий Васильевич (1778 — 1859), генерал-от-кавалерии, участник Наполеоновских войн, Отечественной войны 1812 г., заграничных походов русской армии. Придворный, член Государственного совета.

Жена (с 1804) — графиня *Александра (Аделаида) Петровна Васильчикова* (ур. *Апраксина*, 1785—1851), внучка последнего гетмана Войска Запорожского К. Г. Разумовского, одна из его наследниц. Занималась благотворительностью и была членом Женского Патриотического общества; с 1834 г. кавалерственная дама ордена Св. Екатерины (меньшого креста).

Александра Петровна Васильчикова ур. Апраксина. Неизвестный художник.

1840-е гг.

Виельгорский Михаил Юрьевич (1788–1856), русский музыкальный деятель и композитор-любитель польского происхождения, сын масона **Юрия Михайловича Виельгорского**.

Первой женой Михаила **Виельгорского** была фрейлина *Екатерина Бирон* (1793–1813), племянница последнего курляндского герцога (фаворита русской императрицы Анны Иоанновны). Этому браку способствовала императрица Мария Фёдоровна.

В воспоминаниях современницы *Екатерина Бирон* описывается как милое, наивное дитя, любившая кружева и наряды. После свадьбы Виельгорские переехали в Москву, и вскоре началась Отечественная война. Спасаясь от неприятеля, они уехали в одно из своих имений. В январе 1813 г. чета Виельгорских решила вернуться в Петербург. По дороге Екатерина умерла от родов.

В 1816 г. Михаил **Виельгорский** тайно женился на старшей сестре первой жены *Луизе Бирон* (1791–1853), фрейлине императрицы Марии. Такой брак по церковным правилам считался противозаконным. Этим он навлек на себя опалу и вынужден был уехать в своё курское поместье. Здесь Виельгорские прожили несколько лет.

Луиза Бирон.

Виельгорский Юрий Михайлович (1753–1807), польский и русский государственный деятель. С 1786 г. на русской службе. Сенатор, писатель

композитор. Отец масона **Михаила Юрьевича Виельгорского**.

1-я жена (с 1788) – графиня *Софья Дмитриевна Виельгорская* (ур. *Матюшкина* 1755–1796), дочь тайного советника и камергера. Говорили, что императрица сама устроила брак Виельгорского и выбрала для него в супруги Матюшкину, знаменитую красавицу и одну из своих приближённых фрейлин, чем упрочила его положение при дворе.

По отзыву французского дипломата в России, в молодости графиня Матюшкина была очень хорошенькой, любезной и весёлой. Будучи неисправимо легкомысленной и обладая романтическими наклонностями, она вечно была в кого-то влюблена, при этом очень бойко говорила о любви, кокетстве и любовниках, точно модная парижская дама. Скончалась в Петербурге через три недели после родов от лихорадки и была похоронена в Александро-Невской лавре.

Софья Дмитриевна Виельгорская (ур. Матюшкина).

2-я жена – *Елизавета Станиславовна Виельгорская* (в первом браке *Сиверс*, 177?–1806), полька по происхождению, из аристократической семьи. Славилась в Петербурге своей красотой.

Елизавета Станиславовна Виельгорская (в первом браке Сиверс).

Воейков Александр Фёдорович (1778–1839), поэт, переводчик и литературный критик, издатель, журналист. Член Российской академии (1819).

Жена (с 1814) – *Александра Андреевна Воейкова* (ур. *Протасова*, 1795–1829), племянница и крестница **В.А. Жуковского**, адресат его баллады «Светлана». Родилась в семье отставного полковника, помещика. Мать посвятила себя воспитанию дочерей. Семья жила в своём имении. Здесь же жил единокровный брат одной из сестёр Протасовых **Василий Жуковский**. По его приглашению в имение приехал его друг **Воейков**. В 1814 г. он женился на Александре.

Супружеская жизнь Александры Андреевны оказалась очень несчастливой. Вскоре после свадьбы Воейков сделал невыносимой жизнь не только жены, но и тёщи.

Н.И. Греч отмечал в своих воспоминаниях: «Он обязан был всем существованием несравненной жене своей, прекрасной, умной, образованной и добрейшей Александре Андреевне, бывшей его мученицей, сделавшейся жертвой этого гнусного изверга».

Жуковский и Воейков поселились вместе на Невском проспекте. Несмотря на несчастливую семейную жизнь, Александра Андреевна стала

хозяйкой литературного салона. Квартира Воейковых вскоре стала центром литературно-художественной жизни Петербурга 1820-х гг.

Высокообразованная и живая, Александра Андреевна была не только ценительницей поэзии, но и сама обладала литературным талантом. Жуковский отмечал, что в её стиле «был виден талант». Она принимала участие в обработке переводов и статей в газете «Русский инвалид». По её инициативе Воейков начал издавать «Литературные прибавления к „Русскому инвалиду“». В гостиной Воейковой собирался «весь литературный цвет столицы». Привлечённые умом и очарованием Александры Андреевны, поэты посвящали ей стихи.

Осенью 1827 г. на средства Жуковского А.А. Воейкова уехала лечиться за границу, предчувствуя свою близкую кончину. Она умерла от чахотки в Ницце и была похоронена на греческом православном кладбище в Ливорно.

После смерти матери дети оказались на попечении её друзей: А.Ф. Воейков в устройстве их судьбы участия не принимал.

Александра Андреевна Воейкова (ур. Протасова). Художник Ю. Олешкевич (1821).

Волконский Сергей Григорьевич, кн. (1788–1865), участник Наполеоновских войн, генерал-майор, декабрист.

Жена (с 1825) – *Мария Николаевна Волконская (ур. Раевская*, точная дата рождения неизвестна, в литературе называются даты 1804 / 1807 гг. – 1863), дочь героя Отечественной войны 1812 г. генерала **Николая**

Николаевича Раевского (см.). Мария Николаевна воспитывалась дома, играла на рояле, прекрасно пела, знала несколько языков. С семьёй Раевских хорошо был знаком **Пушкин**. Между поэтом и Марией сложились дружеские отношения.

Ряд исследователей считают, что брак Волконских был заключён по настоянию отца Марии. В частности, известный историк П. Щеголев писал: «Мы знаем, что духовной, интимной близости не было ни между женихом и невестой, ни между мужем и женой».

О событиях 14 декабря 1825 г. на Сенатской площади она долго не знала. В тяжёлых муках она родила сына 2 января и проболела около двух месяцев. Долгое время родственники скрывали от неё арест мужа. Узнав о случившемся, она отправилась в Петербург, где в это время находились Раевский старший и её брат Александр. Он перехватывал письма, адресованные Марии, препятствовал её встречам с родственниками других декабристов.

Только 21 апреля 1826 г. состоялось свидание супругов в Петропавловской крепости. Затем она уехала из Петербурга. Всё лето она провела с заболевшим сыном, но после его выздоровления все её помыслы обратились на мужа. О приговоре по делу 14 декабря Волконская узнала в конце сентября (он был вынесен 5 июля 1826 г. и скорректирован Николаем I в сторону смягчения наказания). Смертный приговор Волконскому был заменён вечной каторгой.

Заложив свои драгоценности, чтобы оплатить долги мужа, сломив сопротивление родных, Мария Николаевна обратилась к императору с прошением о позволении выехать в Сибирь. 21 декабря 1826 г. она получила разрешение.

В Сибирь Волконская приехала второй из декабристок. В ночь на 21

января 1827 г. она была в Иркутске. Местный губернатор, выполняя указания, полученные из столицы, уговаривал княгиню, как и Екатерину Ивановну Трубецкую (жену **Сергея Петровича Трубецкого** см.), вернуться в Россию. Мария, как и Трубецкая, подписала «Условия» жизни жён ссыльно-каторжных. В отличие от Трубецкой, которая была вынуждена провести пять месяцев в Иркутске, Волконскую задержали здесь только на неделю.

Проехав на кибитке 600 верст, питаясь бурятской пищей (сырая, сушёная и солёная говядина и кирпичный чай), 12 февраля, добравшись до Благодатского рудника, Волконская увидела своего мужа. Приезд жены вдохновил Сергея Григорьевича, находившегося в тяжёлой депрессии.

Отказавшись от услуг горничных, Волконская и Трубецкая сами вели хозяйство, писали за заключённых письма, что не было запрещено. Благодаря этому декабристы стали получать от родных посылки. Свидания с мужем были разрешены дважды в неделю.

В 1827 г. декабристов перевели в Читу. Туда же приехали Трубецкая и Волконская. Свидания с мужьями по-прежнему разрешались два раза в неделю. Образ жизни декабристок оставался, как и в Благодатском: ведение хозяйства, переписка за заключённых.

Мария добилась разрешения жить с мужем и переселилась в острог. Тяжёлым ударом для неё стала смерть её сына в 1828 г. В следующем году умер отец. Мать и сестры посчитали именно её виновницей смерти отца и отказались от переписки с ней.

Летом 1830 г. была построена постоянная тюрьма для декабристов в Петровском заводе (Нерчинский горный округ). Из Читы заключённые были отправлены в Петровск. Их супруги ехали на повозках, 700 верст 50 дней. На новом месте поселения они вскоре обзавелись собственным

жильём недалеко от тюрьмы. В этом же году декабристы получили разрешение поселиться с жёнами.

Отношения в семье складывались не всегда гладко. Сергей и Мария были очень разными людьми. Семейного счастья не получилось.

В 1830 г. Мария Николаевна родила дочь, которая умерла в тот же день. В 1830 г. у Волконских родился сын Михаил, в 1834 г. – дочь Елена. Рождение детей еще больше отдалило Волконскую от Сергея Григорьевича. В это время его имя практически исчезает из её писем. Этому способствовали и сильно изменившиеся характер и образ жизни мужа. Марья Николаевна любила общество и развлечения, сумела сделать из своего дома один из главных центров местной общественной жизни. Волконский же совсем «опростился». Попав в Сибирь, он резко порвал со своим блестящим и знатным прошлым, редко бывал в кругу своих товарищей. После указа 1835 г. об освобождении его от заводской работы занялся хозяйством, посещал базар, где водил дружбу с крестьянами, любил с ними потолковать по душам об их нуждах, хозяйстве. Знавшие его горожане были немало шокированы, видя, как князь завтракает с мужиками краюхой серой булки.

Тем не менее, к чести обоих супругов, они отзывались друг о друге с величайшим уважением и в этой традиции воспитали детей.

Большую роль в сибирской жизни Волконской сыграл масон **Михаил Сергеевич Лунин**, который называл её «сестрой по изгнанию», говоря, что его понимали только два человека – **Никита Муравьёв** и Мария Волконская.

Дружеские отношения, а возможно, и любовные, связывали Марию Николаевну ещё во время пребывания в Петровском заводе с ссыльным декабристом **Александром Поджио**. С конца сороковых годов резко

ухудшилось здоровье Волконской. Она, по ходатайству дочери, с воцарением Александра II смогла уехать в Москву. Сергей Григорьевич покинул Сибирь по амнистии в 1856 г. Супруги воссоединились в Москве. Поджио поддерживал связь с Волконскими и после амнистии. Вместе со своей супругой Ларисой, классной дамой Иркутского института благородных девиц, на которой он был женат с 1850 г., в 1863 г., когда Мария Николаевна тяжело заболела, Поджио ухаживал за ней вместе с её детьми. Однако она умерла от болезни сердца и была похоронена в имении своей дочери Елены в Воронках. Сергей Волконский был прикован к постели приступом подагры, впоследствии очень сожалел, что не успел проститься с женой. Он умер в 1865 г. от паралича ног и был похоронен вместе с женой. Поджио в 1863 – 1864 гг. путешествовал со своей дочерью и с семьёй дочери Волконских по Европе, одно время жил в Италии. В 1873 г. вернулся в поместье дочери Волконского Елены Сергеевны, умер на её руках, завещав похоронить себя рядом с ними.

Мария Николаевна Волконская (ур. Раевская). Неизвестный художник.

Воронцов Роман Илларионович (1707–1783), действительный

камергер, генерал-аншеф, сенатор, губернатор ряда российских территорий, один из первых русских масонов.

Мать – *Анна Григорьевна Маслова* (ум. 1740 г.), происходила из богатой купеческой семьи.

Жена – (с 1736) *Марфа Ивановна Воронцова* (ур. *Сурмина*, 1718–1745). Скончалась от тифа в 26 лет, оставив сиротами пятерых детей.

Среди дочери Р.И. Воронцова выделялись *Елизавета Романовна* (1739–1792) и *Екатерина Романовна* (1743–1810).

Елизавета Романовна (по мужу – *Полянская*), была определена императрицей Елизаветой Петровной во фрейлины к вел. кн. *Екатерине Алексеевне* (будущей Екатерине II, правящей с 1762 по 1796 гг.). Вскоре стала ближайшей фавориткой вел. кн. **Петра Фёдоровича**, будущего императора Петра III, процарствовавшего 186 дней в 1761–1762 гг. Современники единодушно отмечали уродливость фаворитки: толстая, нескладная, с обрюзглым лицом. Тем не менее, увлечение Елизаветы Петром переходило все границы приличия.

После переворота и гибели Петра III 1762 г. она была оправлена в ссылку в подмосковное имение отца. Вскоре новая императрица взялась устроить её судьбу. В 1765 г. Елизавета Романовна вышла замуж за полковника **А.И. Полянского**. Супруги переехали в Петербург, где Воронцова жила до своей смерти. Похоронена на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры.

Елизавета Романовна Воронцова (в замужестве Полянская). Третья четверть XVIII в.

Екатерина Романовна Воронцова-Дашкова (1743–1810). Как и большинство девушек из аристократических семей, Екатерина получила, по понятиям того времени, «превосходное», «чисто французское» образование: танцы, иностранные языки, рисование. Но, как говорит пословица, «было бы счастье, да несчастье помогло». Девушка заболела корью, и её отправили в деревню, где она пристрастилась к книгам, сделавшись одной из образованнейших женщин своего времени. В круг её чтения входили Бейль, Монтескьё, Вольтер, Буало, Гельвеций, литературные новинки.

В 1759 г. Екатерина вышла замуж за **Михаила-Кондрата Ивановича Дашкова** (1736–1764), дипломата, одного из организаторов государственного переворота в пользу Екатерины II. Супруга Дашкова приняла активное участие в заговоре.

Несмотря на это, отношения двух Екатерин стали напряжёнными. Новая императрица считала, что Дашкова преувеличивает свою роль по возведению её на трон, а последняя чувствовала недооценку своих заслуг. Умные женщины нашли простой выход из создавшегося положения. Дашкова попросила дозволения уехать за границу, которое и было ей дано.

По возвращению в Россию её отношения с Екатериной вновь улучшились. Императрица назначила Дашкову на пост директора Санкт-

Петербургской Императорской Академии наук¹ при президентстве графа К.Г. Разумовского и главой Литературной академии (позже стала 2-м её отделением), таким образом, Екатерина Романовна стала первой женщиной в мире, которая управляла Академией наук.

Как всякий человек, Дашкова обладала достоинствами и недостатками. Екатерина Романовна была энергичной, честолюбивой, властной и деятельной женщиной. Она обладала прямым характером, не боялась открыто высказывать своё мнение, в то же время была нервной и раздражительной, в связи, с чем была плохим политиком и не могла участвовать в придворных интригах екатерининского двора.

С 1763 г. началась литературная деятельность Дашковой. Она переводила французских просветителей. Возглавляя академию, способствовала и наблюдала за изданием литературных журналов. Печатала свои разнообразные сочинения: стихи на русском и французском языках, пьесы, публицистические статьи, многочисленные академические речи. Значительная часть их публиковались анонимно или под псевдонимами.

«Записки» Дашковой (написаны в 1805–1806 гг.) являются важным и ярким историческим источником политической, общественной и культурной жизни России второй половины XVIII в. Они выходят далеко за рамки многочисленных мемуаров, содержат множество фактических данных, характеристик видных российских и зарубежных деятелей политической и культурной сцены. «Записки» написаны на французском языке и не подлежали публикации при жизни автора. Они появились только в 1840 г. в английском переводе, в 1857 г. – в немецком, в 1859 г. – на русском, сначала за границей, затем и в России.

¹Петербургская Императорская академия наук Российской империи (1724–1917 гг.).

Воронцова-Дашкова Екатерина Романовна. Худ. Д.Г. Левицкий.

Дочери Р.И. Воронцова были сёстрами масонов и крупных государственных деятелей: **Александра Романовича Воронцова** (1741–1805), дипломата, министра иностранных дел (1802–1804), члена Государственного совета, действительного тайного советника I класса, покровителя **А.Н. Радищева**, переводчика; **Семена Романовича Воронцова** (1744–1832), участника русско-турецкой войны 1769–1774 гг., известного дипломата.

Вязмитинов Сергей Кузьмич (1744-1819). Отличился в ходе русско-турецких войн 1768-1774 и 1787-1791 гг. Генерал - от - инфантерии. Первый военный министр Российской империи (1802). Член Государственного совета. Почетный член Российской Академии. Музыкант-любитель, писатель.

Жена (с 1786) — *Александра Николаевна Вязмитинова* (ур. *Энгельгардт*, 1767—1848), дочь моголиевского наместника, выпускница Смольного института. С 1804 г. кавалерственная дама ордена Святой Екатерины. Супруги жили несогласно и детей не имели. Роман Вязмитиновой с генерал-прокурором П.В. Лопухиным был высмеян в анонимных стихах и, вероятно, послужил причиной постигшей её мужа при

Павле I опалы. Скончалась в Петербурге и похоронена на кладбище Александро-Невской лавре.

Александра Николаевна Вязмитинова, ур. Энгельгардт. Неизвестный художник. 1800-е гг.

Гагарин Григорий Иванович, кн. (1782–1837), дипломат и поэт, покровитель искусств, тайный советник.

Жена (с 1809) – *Екатерина Петровна Гагарина* (1790–1873), дочь **П.А. Соймонова** (см.).

Первые годы их брака были счастливыми. Карьера Г.И. Гагарина складывалась успешно. В 1811 г. он стал статс-секретарем Государственного совета. Однако в 1813 г. на него обратила внимание знаменитая красавица *Мария Антоновна Нарышкина*, жена **Д.Л. Нарышкина** (см.), многолетняя фаворитка Александра I. Екатерина Петровна тяжело переживала разрыв с мужем, ища выход в религии и, как и её сестра, *Софья*, перешла в католичество.

Император же, узнав об увлечении любовников, дал волю оскорблённым чувствам: красавице было приказано отправиться путешествовать, а статс-секретарь получил отставку. В 1816 г. он, по

велению Александра, «для поправления здоровья», оставив любовницу, отправился с семьёй за границу, где жил в Италии, Франции, Швейцарии и Германии. Вернуться на службу он смог только через 10 лет, получив должность посланника в Риме, затем в Мюнхене. Супруга Григория Ивановича неотлучно находилась при муже, выполняя обязанности жены дипломата. Её дом посещали **К. Брюллов, В.А. Жуковский, А.И. Тургенев** и др. знаменитости. По отзывам современников, она «отличалась высокими достоинствами ума и сердца». После смерти мужа Екатерина Петровна переехала в Париж к своей сестре, а после её кончины вернулась в Россию. Погребена в Москве, на Введенском кладбище.

Екатерина Петровна Гагарина (ур. Соймонова).

Гагарин Иван Алексеевич, кн. (1771–1832), действительный тайный советник, сенатор, театрал. Князь Гагарин был дважды женат.

1-я жена (с 1796) – *Елизавета Ивановна Гагарина (ур. Балабина, 1773–1803)*, дочь генерал-майора.

Елизавета Ивановна Гагарина (ур. Балабина)

2-я жена (с 1828) – *Екатерина Семёновна Гагарина (ур. Семёнова 1786–1849)*, знаменитая актриса. Ею увлёкся страстный любитель искусств, и в особенности театрального, кн. Гагарин. Она долгое время не соглашалась вступить в законный брак с ним, боясь, что замужество принудит её оставить сцену. Они прожили неразлучно 15 лет и имели сына и трёх дочерей.

Матерью Екатерины была Дарья – крепостная смоленского помещика, который подарил её учителю кадетского корпуса Семенову, в благодарность за воспитание сына, когда она забеременела от барина, тот выдал её замуж за него, который и стал, таким образом, номинальным отцом Екатерины.

Екатерина обучалась в Петербургской театральной школе. В 1802 г. впервые появилась на школьной сцене, в феврале 1803 г. дебютировала на профессиональной сцене Александринского театра. В 1805 г. вошла в труппу театра.

В Александринском театре Семёнова играла роли первых любовниц. Она была необыкновенно красива; черты лица её поражали классической правильностью, профиль, по словам современника, напоминал древние камеи. Гибкий контральтовый голос её поддавался самым разнообразным модуляциям. Ещё больше способствовали её успеху сила чувства и

искреннее увлечение.

Образование Семёновой, не только общее, но и сценическое, было очень поверхностное, вследствие чего она разработку ролей заимствовала у других. Но силу ей давал всё же собственный талант.

Успех и поклонники избаловали актрису: она иногда ленилась, иногда капризничала, чему способствовало её сближение с И.А. Гагариным. Появление нового рода драматических произведений, романтического направления, нередко писанных прозой, значительно повредило последним годам сценической карьеры Семёновой. Стремясь оставаться первой, она бралась за роли и в этих пьесах, и даже за комические роли, но безуспешно. В 1826 г. она окончательно простилась с публикой и согласилась обвенчаться со своим покровителем.

После смерти князя Гагарина жизнь бывшей актрисы была омрачена болезнями и тяжёлыми семейными обстоятельствами.

Екатерина Семёнова была похоронена на Митрофановском кладбище. В 1936 г. была перезахоронена в Некрополе мастеров искусств Александро-Невской лавры в Санкт-Петербурге.

Екатерина Семёновна Гагарина (ур. Семёнова).

Гагарин Павел Гаврилович, кн. (1777–1850), дипломат, генерал-майор, писатель.

Жена (с 1800) – *Анна Петровна Гагарина, (ур. Лопухина, 1777–1805).* Принадлежала к тому же дворянскому роду Лопухиных, что и первая жена Петра I. Дочь сенатора П.В. Лопухина.

В 1798 г. во время одного из придворных балов Павел I обратил внимание на Анну Петровну. С этого же времени она стала фавориткой императора. Её отец был назначен генерал-прокурором и возведён в княжеское достоинство с титулом светлости.

Лопухина была очень тактичной и скромной и пользовалась своим влиянием на императора только для просьб о попавших в немилость или о наградах для кого-нибудь. Павел искренно привязался к ней, открыто выказывал своё глубокое чувство к любовнице.

Анна сама призналась императору в любви к другу своего детства кн. Павлу Гавриловичу. Воодушевлённый рыцарскими чувствами, Павел I вызвал Гагарина из армии **Суворова** (см.), находившейся в Италии, осыпал его наградами и устроил его брак с Лопухиной.

Чувства Павла I к княгине Гагариной не изменились и после её брака, и она сохраняла своё высокое положение вплоть до убийства своего царственного поклонника в ночь с 11 на 12 марта 1801 г.

Александр I назначил Гагарина посланником при сардинском дворе, и супруги два года прожили в Италии. По-видимому, князь Гагарин женился только из расчёта, и после смерти Павла I отношения между мужем и женой совершенно испортились. Он плохо с ней обходился, заставил переписать на себя всё её состояние. Гагарин не был верным супругом, всем стал

известен его роман с графиней М.Ф. Зубовой. В это же время у Анны Петровны была любовная связь с молодым князем Б.А. Четвертинским, братом фаворитки Александра I.

Весной 1805 г. Гагарина родила (от Четвертинского) дочь, но вскоре скончалась от чахотки. Она была погребена в Лазаревской церкви Александро-Невской лавры в Санкт-Петербурге.

Анна Петровна Гагарина (ур. Лопухина).

В 1831 г. Гагарин женился вторым браком на балерине *Марии Ивановне Спиридовой*.

Гагарин Фёдор Сергеевич (1757–1794), генерал-майор, участник русско-турецкой войны 1787–1791 гг., убит во время польского восстания.

Жена – *Прасковья Юрьевна Гагарина* (ур. *Трубецкая*, 1762–1848), дочь **Ю. Н. Трубецкого**. Воспитывалась в Смольном институте. Прославилась тем, что, сопровождая мужа во время русско-турецкой войны, дала пощёчину Г.А. Потёмкину, что сошло для супругов безнаказанно. После

убийства мужа во время восстания в Варшаве полгода находилась в плену.

В 1805 г. вышла второй раз замуж за полковника П.А. Кологривова.

Прасковья Юрьевна стала первой в истории женщиной-воздухоплавательницей: в 1804 г. она вместе с Александрой Турчиновой поднялась на воздух на воздушном шаре.

Гагарина-Трубецкая у современников осталась в памяти потомков несколько взбалмошной, великой проказницей и шалуньей.

Прасковья Юрьевна Гагарина (ур. Трубецкая).

Гауке Маврикий Фёдорович (1775–1830), польский военный деятель, генерал-от-инфантерии. Убит при попытке предупредить польское восстание.

Жена (с 1807) – *София Лафонтен Гауке* (1790–1831), дочь военного врача. Трагически погибла (была изрублена и повешена во время мятежа в Варшаве в августе 1831 г.). В семье было 11 детей.

Софья Гауке. Художник А. Молинари (1830).

Глебов-Стрешнев Фёдор Иванович (1734–1799), участник Семилетней войны, войн с Турцией. Генерал-аншеф, сенатор.

1-я жена (с 1765) – *Александра Ивановна Глебова-Стрешнева* (ур. *Дашкова*, 1738–1769), сестра кн. Михаила Ивановича **Дашкова**, мужа знаменитой *Екатерины Воронцовой* (*Дашковой*).

2-я жена (с 1772) – *Елизавета Петровна Стрешнева*, (1751–1837), известная в обществе своим крутым нравом. Она была дочерью генерал-аншефа П.И. Стрешнева и Натальи Петровны, дочери одного из петровских сподвижников. Елизавета Петровна была наречена родителями в честь правящей императрицы.

По собственному признанию, в «мужа своего она никогда не была влюблена, но замуж вышла за него, потому что поняла, что он единственный человек, над которым она сможет властвовать, вместе с тем уважая его».

Елизавета Петровна слыла женщиной образованной, поэтому в барском доме была хорошая библиотека, приобретались современные технические новинки типа телескопа и микроскопа. Её имение было одним

из тех мест, где Н.М. Карамзин трудился над «Историей государства Российского».

В 1803 г. Елизавета Петровна через двоюродного брата (канцлера И.А. Остермана) добилась разрешения для своих сыновей, ввиду прекращения рода Стрешневых, именоваться Глебовыми-Стрешневыми.

Последние годы она жила вместе с внуками в Москве. По воспоминаниям, отличалась строгим, деспотичным характером, из-за чего внуки её много страдали. После кончины была похоронена рядом с мужем в Донском монастыре.

Елизавета Петровна Глебова-Стрешнева (ур. Дашкова).

Глинка Фёдор Николаевич (1786–1880), поэт, публицист, прозаик, мемуарист, участник войны 1812 г., офицер, участник декабристских обществ, общественный деятель.

Жена (с 1831) – *Авдотья (Евдокия) Павловна Глинка (ур. Голенищева – Кутузова, 1795-1863)*, дочь **П.И. Голенищева-Кутузова** (см.), писательница, поэтесса, переводчица, общественный деятель.

Домашнее образование Авдотьи включало изучение французского, немецкого и итальянского языков, игру на музыкальных инструментах. С

юности сочиняла стихи, переводила преимущественно религиозную лирику и немецких романтиков.

После смерти отца поселилась в тверском родовом имении, где и познакомилась со своим будущим мужем. Была бесконечно предана ему. Супруги жили дружно, постоянно восхищаясь друг другом.

Современники отмечали религиозную, подчас инквизиторскую одержимость, нетерпимость и высокомерие, «немецкие» внешность и вкус А.П. Глинки. Много занималась благотворительно-просветительской деятельностью. Являлась попечительницей ряда благотворительных обществ и женских учебных заведений.

Первые литературные выступления Глинки относятся к 1831 г. (стихотворение «Явление девы» и «Дифирамб», посвящённый своему мужу). Известность ей принес перевод «Песни о Колоколе» Ф. Шиллера (1832), положительно оценённой критикой, в частности он был похвален **В.А. Жуковским**, а Н.А. Полевой назвал его «цветком, пересаженным на дикое поле русской словесности душою истинно поэтической». Много занималась переводом религиозных лирических стихов (преимущественно немецких авторов, Гёте, Гёте). Издала отдельной книгой «Стихотворения Шиллера» (СПб., 1859), за что была избрана почётным членом «Общества любителей российской словесности» при Московском университете (1859).

А.П. Глинка много печаталась в журналах, альманахах и сборниках. Её лирика отличалась религиозным содержанием, строгим благочестием, обличительно-назидательными интонациями. Кроме стихов, писательница была известна повестями: «Гибель от пустого чванства» (1852), «Катя» (1858), «Леонид Степанович и Людмила Сергеевна» (1856). Последняя стала одной из первых образцов антинигилистического литературного жанра. В ней отчётливо выразилась «охранительная» борьба против

распространения «дурных политических мнений». Призывала А.И. Герцена (1859) отказаться от пропаганды «хаоса и разрушения» и учиться добродетели и смирению у «отцов церкви».

Будучи ревностной поборницей укрепления нравственности в обществе, выступала популяризатором Священного писания в народной среде: «Жизнь Пресвятой девы Богородицы» из книг «Четьи-Минеи» (1840), «Житие великомученицы Анастасии» (М., 1863). Эти книги пользовались большим успехом и выдержали много изданий.

Авдотья Павловна Глинка (ур. Голенищева-Кутузова).

Голенищев-Кутузов Василий Павлович (1803–1873), генерал, русский резидент в Пруссии.

По отзывам современников, в молодости Василий Павлович был «блестящий кавалергардский офицер, красивый и рослый, как его отец. Прекрасный танцор, очень нравившийся светским дамам и барышням, при этом он был благовоспитан, скромен и добродушен. Качества эти воспламенили к нему платонические чувства в императрице Александре

Фёдоровне»¹. Одна из высокопоставленных дам отказалась выходить за него замуж, так как он был беден.

Жена – *Софья Александровна Голенищева-Кутузова (ур. Рибопьер, 1813-1881)*, фрейлина, дочь графа **А.И. Рибопьера** (см.). По словам современников, Софья Александровна была особой обаятельной, имела красивое, типичное для южанки лицо, с несколько строгим выражением, но с прекрасными глазами. «Своим присутствием она всегда вносила оживление и музыкальный элемент. Можно было заслушаться, как милая и пленительная графиня Кутузова пела своим прекрасным контральто». Скончалась в Швейцарии. Похоронена рядом с мужем в Потсдаме.

Софья Александровна Голенищева-Кутузова (ур. Рибопьер).

Голенищев-Кутузов Иван Логгинович (1729–1802), адмирал, член Российской Академии наук и ряда иностранных академий, с 1797 г. – президент Адмиралтейств-коллегии.

Жена – *Евдокия Ильинична Голенищева-Кутузова (ур. Бибикова, 1743–1807)*. В коронацию императора Павла I была пожалована орденом Св.

¹Александра Фёдоровна (урождённая принцесса Фридерика Луиза Шарлотта Вильгельмина Прусская). 1798–1860 – супруга русского императора Николая I, мать Александра II.

Екатерины, статс-дама. Её сестра, Екатерина Ильинична, была женой фельдмаршала **М.И. Голенищева-Кутузова** (см.), (который, будучи дальним родственником Ивана Логгиновича, воспитывался в его доме).

Дочь – *Варвара Ивановна* (1773–1849), мать **В.М. Бакунина** (см.)

Голенищев-Кутузов Михаил Илларионович (1745–1813), полководец, генерал-фельдмаршал, государственный деятель и дипломат. Ученик и соратник **А.В. Суворова** (см.).

Жена (с 1778) – *Екатерина Ильинична Голенищева-Кутузова* (ур. *Бибикова*, 1754–1824), дочь генерал-поручика И. А. Бибикова и сестра **А. И. Бибикова**, крупного государственного и военного деятеля.

Умная, образованная, красивая, она была любима мужем, который часто находился в военных походах. Михаил Илларионович в письмах к ней интересовался малейшими подробностями домашней жизни жены и дочерей.

Супруга фельдмаршала занимала видное положение при дворах Павла и Александра. Жила широко и открыто. Была известна своей оригинальностью: будучи старухой, одевалась как молодая девушка. Занималась литературой, была в переписке с известной французской писательницей де Сталь, любила театр, оказывала поддержку актёрам.

Из пяти дочерей Екатерины Ильиничны две были замужем за масонами: *Екатерина* – за **И.С. Сарачинским** и *Дарья* – за **Ф.П. Опочининым**.

Свадебный портрет *Екатерины Ильиничны Голенищевой-Кутузовой* (ур. *Бибиковой*).

Дарья, дочь фельдмаршала.

Голенищев-Кутузов Павел Иванович (1767–1829), полковник, участник боевых действий, попечитель Московского университета, тайный советник сенатор, поэт, переводчик, издатель.

Жена – *Елена Ивановна Долгорукая*, сестра **А.И. Долгорукова**.

Дочь – *Авдотья Павловна* (1795–1863), жена **Ф.Н. Глинки** (см).

Голицын, Александр Борисович, кн. (1792–1865), участник Отечественной войны 1812 г., полковник, саратовский губернатор,

владимирский губернский предводитель дворянства.

Отец – крупный землевладелец, генерал-лейтенант.

Мать – *Анна Александровна Голицына (ур. кн. Грузинская, 1763–1842).*

В 1785 г. вышла замуж за А.А. де-Лицына, незаконного сына вице-канцлера А.М. Голицына, умершего от ран, полученных под Очаковым. В 1890 г. вышла замуж за Б.А. Голицына. Была одной из красавиц своего времени. Считалась женщиной умной, добродетельной, хозяйственной. Пользовалась всеобщим уважением в свете, где была известна как «княгиня Борис». Жила открытым домом, устраивая празднества и балы.

Анна Александровна Голицына (ур. кн. Грузинская).

Жена (с 1817) – *Анна Васильевна Голицына (ур. Ланская, 1793–1868),* фрейлина, дочь военного и государственного деятеля **Василия Сергеевича Ланского.**

Была знакома с Пушкиным. По словам известной мемуаристки Д. Фикельмон, была очень весёлой и живой особой, не красавицей, но очень симпатичной и доброжелательной. Брак её оказался несчастлив, жила с мужем в разъезде.

Голицын Алексей Алексеевич, кн. (1800–1876), прапорщик, камер-юнкер, смоленский губернский предводитель дворянства. С 1870 католик.

Мать – *Александра Петровна Голицына* (ур. *Протасова*, 1774–1842), писательница, католичка, дочь генерала-поручика.

Рано осиротела, воспитывалась своей тёткой Анной Степановой Протасовой, которая была камер-фрейлиной и личным другом Екатерины II. В области образования своим воспитанницам (кроме Александры на попечении Анны Степановны были её сёстры Екатерина, Вера и Анна) она уделяла особое внимание иностранным языкам, в т. ч. латыни и греческому.

В 1791 г. Александра вышла замуж за А.А. Голицына и через девять лет овдовела. Она нашла утешение в католичестве, её примеру последовали двое сыновей, а дочь стала монахиней и миссионеркой.

Среди произведений Голицыной наибольшую известность получили «Молитвы и размышления княгини Александры Голицыной», «Сокращённая русская история». Некоторые из оставшихся томов рукописей были изданы после её смерти, в частности, переписка с русскими католиками. Скончалась в своём петербургском доме, похоронена была в Париже.

Сестра – *Елизавета*, узнав о переходе матери в католичество, написала своей кровью торжественный обет верности православию. Но затем всё-таки перешла в латинскую веру и стала крупным функционером одного из католических обществ. Умерла в католической миссионерской общине в США, писательница.

Жена (с 1824) – *Александра Петровна Голицына* (ур. *Кутайсова*, 1803–1881), дочь камергера **Павла Ивановича Кутайсова** (см.).

Александра Петровна Голицына (ур. Протасова).

Голицын Андрей Михайлович, кн. (1792–1863), генерал-от-инфантерии, тульский губернатор (1840–1846), белорусский генерал-губернатор (1846–1853).

Мать – *Прасковья Андреевна Голицына (ур. Шувалова, 1767–1828)*, дочь **Андрея Петровича Шувалова (1743–1789)** (см.), деятеля екатерининской эпохи: сенатора, действительного тайного советника, управляющего банками, Санкт-Петербургского губернского предводителя дворянства, любителя истории, писателя и переводчика, ученика и корреспондента Вольтера.

Прасковья Андреевна была известной красавицей екатерининской эпохи, писательницей (писала только на французском языке). Автор популярных в обществе стихотворений, в т. ч. шуточных, перевела на французский язык несколько глав «Евгения Онегина», заслужив похвалу **Пушкина**.

Прасковья Андреевна Голицына (ур. Шувалова). Художник **А.П. Брюллов** (1824/1825).

Жена (с 1824) – *Софья Петровна Голицына* (ур. Балк-Полева, 1806–1888), дочь **Петра Фёдоровича Балк-Полева**, дипломата, действительного тайного советника, помещика; фрейлина, поэтесса.

За пристрастие к ярким цветам и некоторой торжественности в обращении имела в свете прозвище «*Багряница*»; а за любовь к домашним спектаклям, загородным пикникам и светским раутам её называли «Премудрость свет-Петровна». Ей писали стихи **Н.М. Языков** и **П.И. Шаликов** (см.). В период губернаторства мужа активно занималась благотворительностью. В частности, открыла детские приюты в Туле и Смоленске, приют-богадельню в Париже.

Умерла в Париже, похоронена в России.

Софья Петровна Голицына (ур. Балк-Полева).

Голицын Владимир Сергеевич, кн. (1794–1861), тайный советник, генерал-майор, сенатор, участник Наполеоновских войн, Кавказских походов, Персидской войны 1826-1827гг., Турецкой кампании 1828 г., знакомый Пушкина и Лермонтова, известный меломан и музыкант.

Был лишён звания флигель-адъютанта Александра I за связь с кн. *Варварой Ильиничной Туркестановой* (1775-1819), фавориткой императора. Весной 1819 года незамужняя фрейлина Туркестанова родила дочь, а 20 мая 1819 года Варвара Ильинична скончалась или от родов, или, приняв яд. Кто был отцом ребёнка так и осталось тайной, современники обвиняли попеременно то Голицына, то императора. Официально было объявлено, что фрейлина Туркестанова умерла от холеры. Её дочь князь Голицын взял себе и дал ей своё отчество.

Варвара Ильинична Туркестанова, 1810-е гг.

Жена (с 1821) – *Прасковья Николаевна Голицына* (ур. *Матюнина*, 1798–1881), помещица, дочь надворного советника. Голицын считался не очень хорошим семьянином, хотя ценил свою жену, достойнейшую женщину, и любил своих детей. Похоронена на Миусском кладбище в Москве. В семье было 7 детей.

Прасковья Николаевна Голицына (ур. Матюнина).

Голицын Дмитрий Алексеевич (1734–1802), дипломат, тайный советник, действительный камергер, посол, химик, минералог, вулканолог.

Жена (с 1768) – *Аделида-Амалия Голицына* (ур. *фон-Шметтау*, 1748–1806), фрейлина прусского двора, немецкая писательница. Дочь прусского генерал-фельдмаршала и президента Берлинской Академии наук. Занималась самообразованием, изучала математику, философию, греческий

язык и сама преподавала детям первоначальные знания.

С 1774 г. Амалия Голицына жила под Гаагой и занималась воспитанием детей. Поначалу разделявшая атеистический образ мыслей мужа, княгиня позднее стала очень религиозной. В 1780 г. между супругами произошёл разрыв, и Амалия Голицына вместе с детьми переехала в Мюнстер. В 1786 г. княгиня перешла в католичество и открыла религиозно-мистический салон. Тем не менее, супруги переписывались, и Голицын иногда навещал семью в Мюнстере. Амалия собрала вокруг себя кружок учёных и людей, увлекавшихся науками. Ежедневно по вечерам в её доме велись научные разговоры профессоров, учёных, сановников. Состояла в переписке со многими учёными того времени.

Аделаида Амалия Голицына (ур. фон Шметтау).

Голицын Дмитрий Владимирович (1771–1844), светлейший князь, военный деятель в период Наполеоновских войн, генерал-от-кавалерии. В течение четверти века осуществлял управление Москвой (1820–1844) в должности военного генерал-губернатора.

Мать – *Наталья Петровна Голицына* (ур. *Чернышёва*, 1741–1837), фрейлина при дворе четырёх императоров, была известна как «усатая княгиня» (прототип старухи в повести **Пушкина** «Пиковая дама»). Дочь

дипломата и сенатора. Блистала при дворе Екатерины II, удостоилась персональной золотой медали с изображением императрицы.

В 1766 г. вышла замуж за бригадира в отставке **Владимира Борисовича Голицына**. Став княгиней, она отдалилась от двора, жила в имениях отца и мужа, занималась воспитанием и образованием детей. Твёрдо управляла хозяйством мужа, привела его в порядок и значительно увеличила. Вводила в поместьях новую тогда культуру картофеля, преобразовывала принадлежащие семье фабрики. Стала почётным членом Научно-хозяйственного общества.

В 1780-х гг. Голицыны жили в основном в Париже и вернулись в Россию в 1790 г., когда Екатерина, встревоженная событиями во Франции, потребовала возвращения русских в отечество. Свой дом в Петербурге Наталья Петровна превратила в салон для французской эмиграции.

Княгиня имела крутой, надменный нрав, была очень своенравна и сурова по отношению к близким.

Наталья Петровна Голицына (ур. Чернышева). Художник Б-Ш. Митуар (1810-е гг.).

Жена (с 1800) – *Татьяна Васильевна Голицына (ур. Васильчикова, 1783–1841)*, дочь **Василия Алексеевича Васильчикова (1754–1830)**, бригадира в отставке (1784), новгородского губернского предводителя дворянства (1789–1795). Сестра **Дмитрия Васильевича Васильчикова (1778–1859)**, участника войны 1812 г. и заграничных походов, генерала, придворного, действительного тайного советника, члена Государственного

совета, председателя Совета заведений общественного призрения в Санкт-Петербурге.

После свадьбы Голицыны поселились в своём подмосковном имении, где жили очень скромно. Построили дом, с простой отделкой: берёзовая мебель, без золочения и шёлковых материй. Татьяна занималась садом, учредила Общество любителей садоводства. Женщина умная и благочестивая, она в отсутствие супруга, который проводил время в основном в походах, занималась воспитанием детей.

После назначения мужа генерал-губернатором Москвы Голицыны держали дом открытым и были весьма доступны.

Ещё до губернаторства Голицына, в 1812 г., она одной из первых вступила в женское Патриотическое общество – старейшее и наиболее влиятельное женское благотворительное общество Российской империи, просуществовавшее до 1917 г.

При участии княгини в 1825 г. был основан Дом трудолюбия, позднее преобразованный в Елизаветинский институт благородных девиц, – закрытое учебное заведение для дочерей дворян, военных, купцов и духовенства. Учебное заведение было основано для воспитания бедных девушек, преимущественно сирот, в возрасте от 7 до 20 лет. В училище преподавали закон Божий, русский и иностранные языки, математику, историю, географию, музыку, пение и танцы. Выпускницы института становились в основном педагогами и гувернантками. В 1837 г. Голицына основала благотворительное общество, которое занималось устройством школ рукоделия для девочек.

Во время одной из поездок за границу Татьяна Васильевна заинтересовалась плетением корзин и в своём имении организовала кустарный промысел плетения корзин, выписав для этого специалистов из Швейцарии.

Современники очень уважали княгиню за ангельскую доброту, чарующую прелесть во взорах, улыбке, словах. В память о Татьяне Васильевне была открыта первая в Москве детская больница.

Татьяна Васильевна Голицына (ур. Васильчикова).

Голицын Сергей Сергеевич, кн. (1783– 1833), российский командир эпохи Наполеоновских войн, генерал-майор, композитор и певец-любитель.

Жена (с 1817) – *Наталья Степановна Голицына (ур. Апраксина, 1794–1890)*, фрейлина, позже кавалерственная даме, дочь генерала и внучка известной «Пиковой дамы» *Н.П. Голицыной*.

Наталья стала хорошим художником-любителем, прекрасно пела, играла на арфе и рояле.

В 1820-е гг. Голицыны путешествовали по Европе. Во Франции они получали приглашения на балы короля Луи-Филиппа. Собрали и вывезли в Россию коллекцию этрусских ваз, переданную позже в Императорское общество поощрения художеств.

После возвращения в Петербург Голицыны собирали в своём доме избранное общество. В альбоме Натальи Степановны хранились автографы отечественных и иностранных знаменитостей. Овдовев, княгиня жила в своём имении, где хранился семейный архив, была

большая библиотека и коллекция картин. Она славилась широкой благотворительностью. Хорошо знавшие Голицыну соседи говорили, что она «до конца дней была веселого, общительного характера и удивительной доброты».

Наталья Степановна Голицына (ур. Апраксина).

Голицын Фёдор Иванович (1700–1759), генерал-майор, принимал участие в походах на Швецию, Кавказ, был заметной фигурой при дворе императрицы Елизаветы Петровны.

Мать – кн. *Анастасия Петровна Голицына* (ур. кн. *Прозоровская*, 1665–1729), одна из первых статс-дам Российской империи, член «всепьянейшего сумасброднейшего собора»¹ с титулом «Князь Игуменья».

С ранних лет была приближена ко двору. Поддерживала дружеские отношения со старшими дочерьми царя Алексея Михайловича. Но в конфликте Петра I с царевной Софьей встала на сторону будущего

¹ Всешутейший, всепьянейший и сумасброднейший собор – одна из затей, учрежденных Петром I с целью развлечений, питейных увеселений, карнавальных действий и т.д.; своеобразная шутовская «орденская организация», объединявшая царских приближённых.

императора.

Анастасия Петровна была одной из первых придворных дам Екатерины I¹ и её верной подругой. В числе немногих свидетелей присутствовала в 1712 г. в Петербурге на её свадьбе с Петром. До этого находилась при Екатерине в 1711 г. во время Прутского похода, так же, как и во всех дальнейших путешествиях её до 1717 г. Состояла в переписке с царём Петром, называя его в письмах «батюшкой», Пётр называл её «дочерью» или «дочкой-бочкой» (возможно, намекая на её размеры или на способность к питью).

Привлекалась по делу царевича Алексея. Была признана виновной, приговорена к ссылке на прядильный двор, заменённой на порку.

В 1722 г. вернулась ко двору, в 1724 г. была назначена первой статс-дамой в России. После смерти Екатерины I «была уволена на покой в Москву».

Жены: 1-я (с 1722) – *Мария Львовна Нарышкина* (1703-1727), двоюродная сестра Петра I.

2-я – *Анна Петровна Измайлова*, дочь генерал-лейтенанта.

¹ Екатерина I (Марта Самуиловна Скавронская, в браке Крузе; после принятия православия Екатерина Алексеевна Михайлова, 1684–1727) – российская императрица с 1721 г. (как супруга царствующего императора), с 1725 г. – правящая государыня.

Анастасия Петровна Голицына (ур. Прозоровская).

Головин Евгений Александрович (1782-1858), участник множества сражений, генерал-от-инфантерии, прибалтийский генерал-губернатор. Основатель порта Новороссийск.

Жена – *Елизавета Павловна Головина (ур. Фонвизина, 1792—после 1850)*, двоюродная сестра декабриста **Михаила Александровича Фонвизина** (см.). По словам современника, была «отличная особа, по всем отношениям и по красоте, с победительными черными глазами». Будучи очень религиозной, вместе с мужем была последовательницей учения Е. Ф. Татариновой¹, фанатически верила ей и воспитывала в том же духе своих детей. С 1831 г. жила с ними у Татариновой вплоть до ареста общины в 1837 г.

Грибоедов Александр Сергеевич (1795–1829), дипломат, литератор.

Мать – *Анастасия Фёдоровна Грибоедова* (1768–1839). Принадлежала к старинному дворянскому роду, вышедшему из Польши. Была одной из

¹ Татаринова Екатерина Филипповна (1783-1856) – основатель и руководитель общества «духовных христиан» в аристократической среде С-Петербурга.

законодательниц мод московского бомонда. Женщина тяжёлого характера, подчинившая домашних своей воле. Отличалась дворянской фанаберией, всю жизнь посвятила сохранению достоинства рода Грибоедовых. В семье царил строгий режим светской жизни: с кем знаться, кого избегать и проч. Каждый шаг Александра, его поведение были подвержены строгому контролю. Даже будущая его карьера была предопределена матерью и стоявшими за ней родственниками. Литературные занятия Грибоедова были объектом презрения и насмешек. Местью за свою юность стала комедия «Горе от ума», в которой драматург списал большинство персонажей со своего окружения.

Жена (с 1828) – кж. *Нино́ или Нина Александровна Грибоедова* (ур. *Чавчавадзе*, 1812–1857), грузинская аристократка, дочь поэта и общественного деятеля князя Александра Чавчавадзе.

Вскоре после свадьбы Грибоедов был вынужден ехать в Персию. Нино сопровождала его, будучи беременной, и часто болела, из-за этого была оставлена Александром Сергеевичем в Тебризе. В начале 1829 г. русская миссия в Тегеране была разгромлена толпой фанатиков и Грибоедов был убит. По распоряжению вдовы над могилой Грибоедова был установлен памятник с надписью: «Ум и дела твои бессмертны в памяти русской, но для чего пережила тебя любовь моя?»

Всю оставшуюся жизнь Нина Александровна носила траур по мужу. Её верность трагически погибшему супругу стала легендарной. Её называли Черной розой Тифлиса. Умерла от холеры.

Нина Александровна Грибоедова (ур. Чавчавадзе). Художник Э.Ф. Дессен.

Гурьев Дмитрий Александрович, гр. (1751–1825), русский государственный деятель, гофмейстер двора, сенатор, член Государственного Совета, третий министр финансов России действительный тайный советник, отец масона **Н.Д. Гурьева** (см.)

Жена (с 1785) – гр. *Прасковья Николаевна Гурьева* (ур. *Салтыкова*, 1763–1830). Она дала ему значительное приданое, ввела его в круг петербургской аристократии и приблизила к императорскому дому.

Одно время дом гр. Гурьевой был по вечерам любимым местом сбора петербургского избранного общества и всего дипломатического корпуса. Она была женщина любезная и светская. Графиня часто болела, но смерть её оказалась внезапной и неожиданной. На похоронах графини присутствовал почти весь город.

Прасковья Николаевна Гурьева (ур. Салтыкова).

Гурьев Николай Дмитриевич (1789 — 1849), российский дипломат посланник при разных европейских дворах. Тайный советник. Сын масона **Д. А. Гурьева**, министра финансов Российской империи в 1810—1823 гг.

Жена (с 1818 г.) — *Марина Дмитриевна Гурьева* (урожденная *Нарышкина* 1798—1871) Фрейлина двора. Отличалась блестящей красотой, унаследованной от матери, (см. **Гурьев Д. А.**), на которую походила и своим характером. В записке современника, относящихся к 1836 г., говорится, что жена Гурьева «была очень легкомысленна и являла особое внимание к банкиру Александру Торлони, который по ночам пробирался тайком в их дворец».

Марина Дмитриевна Гурьева (ур. Нарышкина).

Дельвиг Антон Антонович (1798–1831), русский поэт.

Жена (с 1825) – баронесса *Софья Михайловна Дельвиг* (ур. *Салтыкова*, 1806–1888). Она была приветливой хозяйкой, принимала его гостей, старалась помогать ему, правила его корректуры, делила с ним литературную жизнь. Софья восторженно описывала своей подруге своё семейной счастье. Она была натурой пылкой и не лишённой ума. Однако вскоре в семье появились трещины. Юная жена увлеклась известным ловеласом, другом **Пушкина** Вульфом, затем был кратковременный роман с будущим декабристом Каховским. После смерти **Дельвига** она в 1831 г. вышла замуж за поэта С.А. Боратынского.

Софья Михайловна Дельвиг (ур. Салтыкова). В первом браке Дельвиг, во втором – Боратынская. Портрет С.А. Боратынского (1849–1850-е гг.)

Дмитриевский Иван Афанасьевич (1734–1821), писатель, актёр, переводчик, педагог, драматург, член Российской академии.

Жена (с 1758) – *Агриппина Михайловна Дмитриевская* (ур. *Мусина-Пушкина*, 1740–1782), одна из первых русских актрис профессиональной сферы, ученица И.А. Дмитриевского. С самого основания Императорских театров при императрице Елизавете Петровне (1756 г.) выступала на сцене. Оставила сцену в 1769 г. Особой популярностью пользовались сыгранные ею роли в комедиях Мольера. Была исполнительницей русских песен.

Долгоруков Владимир Сергеевич (1717/20–1803), дипломат, посланник при дворе Фридриха II, где прослужил 24 года, генерал-поручик, действительный тайный советник.

Мать – кн. *Ирина Петровна Долгорукова* (1700–1751), дочь сенатора и супруга дипломата. Тайно приняла католичество. В 1746 г. на неё завели дело о «сворачивании княгини Долгоруковой с детьми в католичество». По решению Синода вся семья должна была отправиться на покаяние в монастырь, но затем дело завершилось епитимией без пребывания в монастыре. Владимир Сергеевич «после видения» вернулся в православие. Дочь Анна после смерти матери больше не обнаруживала желаний перейти в «латинскую ересь».

Сестра – *Анна Сергеевна Долгорукова* (1719–1778), камер-фрейлина Екатерины II, первая начальница Смольного института. С первых дней обнаружила полную неспособность к выполнению возложенных на неё обязанностей. По отзыву известной «смолянки» Г.И. Алымовой, она была «горда, кичилась богатством и знатностью своего рода <...> была ханжой» и отличалась суеверием. Екатерина, поняв свою ошибку, склонила её отказаться от должности.

Долгоруков Илья Андреевич (1797-1848). Член декабристских организаций «Союз спасения» и «Союза благоденствия», что оставлено Николаем I «без внимания». Входил в состав масонских лож Соединенных друзей и Трех добродетелей, занимал в них офицерские должности. Генерал-лейтенант (1844).

Жена (с 1824) – княжна *Екатерина Александровна Долгорукова*, (ур. *Салтыкова*, 1803—1852), дочь обер-церемониймейстера. По словам известной мемуаристки Долли Фикельмон, Екатерина Александровна была внешне скорее некрасива, однако истинная дама, притом приятная, и очень милая в обществе. Отличаясь слабым здоровьем, много времени проводила за границей. Умерла в 1852 г. от чахотки. Погребена в Александро-Невской лавре.

Долгоруков Петр Владимирович, кн. (1816–1868), историк и публицист, деятель Вольной русской печати, составитель «Российской родословной книги», автор книги «Правда о России», с резкой критикой правительства и программой реформ. С 1859 г. жил в эмиграции.

Жена – *Ольга Дмитриевна Долгорукова* (ур. *Давыдова*, кн. 1824–1893). По отзывам современников, поведение супругов были достаточно нелепым. То Долгоруков жаловался на свою супругу за то, что она «вышла из повиновения» и ведёт себя неприлично. То княгиня жаловалась, что муж дерётся, и демонстрировала свой подбитый глаз. Князь же уверял, что он её не бил, но ранее высек плетью, застав жену «под чужим мужчиной». В эмиграции супруги жили отдельно.

Долгоруков Юрий Владимирович, кн. (1740–1830), генерал-аншеф,

автор военных мемуаров, Московский военный губернатор в 1797 г.

Жена (с 1774) – *Екатерина Александровна Долгорукова (ур. Бутурлина, 1750–1811)*. Брак был совершён тайно, т.к. на её сестре Варваре был женат родной брат Юрия Владимировича Василий. Брак, как незаконный, долго скрывался, поэтому дети записывались на Василия Владимировича и Варвару Александровну, которая даже имитировала беременность. После смерти брата и его жены Долгоруков подал прошение о признании брака и детей законными. В конце концов, Екатерина и Синод уважили его просьбу.

Екатерина Александровна Долгорукова (ур. Бутурлина).

Донауров Михаил Иванович (1757–1817), сенатор, действительный тайный советник.

Жена (с 1795) – *Мария Федотовна (ур. Веригина, 1774–1848)*, дочь генерал-майора и члена Военной коллегии). Вместе с сестрой Натальей (замужем за **С.И. Плещеевым**) воспитывалась в Смольном институте. По словам очевидца, Мария Федотовна «была важная и несколько чопорная дама и притом довольно властная. Муж её, добрейший человек, был под башмаком у неё и звал её «мафамушка». Была похоронена рядом с мужем.

Ентальцев Андрей Васильевич (1788–1845), подполковник, участник Наполеоновских войн, декабрист.

Жена – *Ентальцева Александра Васильевна* (ур. *Лисовская*, 1790–1858). О её «досибирской» жизни известно очень мало. Родилась на Украине, в шляхетской семье, её родители рано умерли, и она воспитывалась сёстрами. Ентальцев познакомился с ней во время своей службы на Украине. Она не знала иностранных языков, что свидетельствовало о том, что семья была малообеспеченная. Александра много занималась самообразованием, много читала. По свидетельству Марии Волконской, она была прекрасной, умной, начитанной женщиной и разговаривать с ней было приятно.

В 1827 г. *Ентальцева* приехала в Читку, где её муж отбывал каторгу. *Волконская* говорила о преданности Александры Васильевны своему «угрюмому мужу». Она была старшей из декабристок и, несмотря на возраст, сохранила приятную внешность и живость характера.

Ентальцев подавал ходатайства о переводе рядовым на Кавказ, но его просьбы отклонялись. Тяжёлый сибирский климат, постоянные доносы и придирки местного начальства, постоянная нужда, не прошли бесследно для него. Он заболел психическим расстройством и в 1845 г. скончался.

После смерти мужа Ентальцева подавала просьбы вернуться в Россию. Однако ей пришлось ещё 10 лет прожить в Сибири. Только по амнистии она уехала в Москву, где поддерживала отношения со своими знакомыми по Сибири, которые скрашивали её скромную жизнь.

Жеребцов Александр Александрович (1781–1832), генерал-майор, отличившийся при формировании Земского войска и обучении его ратников во время Наполеоновских войн 1806–1807 гг. Герой Отечественной войны 1812 г., участник многих сражений, как на территории России, так и во

время заграничных походов. На гражданской службе – придворный, дипломат, высокопоставленный чиновник.

Мать – *Ольга Александровна Жеребцова* (ур. *Зубова*, 1766–1849), сестра масонов **Дмитрия Александровича** (1764–1836), генерал-майора, придворного, и **Алексея Александровича**, флотского офицера, затем перешедшего на гражданскую службу (ум. 1859) **Зубовых**.

Отличалась умом, но не нравственной строгостью, и чрезмерным корыстолюбием. Выйдя в 15 лет замуж за А.А. Жеребцова, она вскоре рассталась с ним. Её обольстительная карьера началась с фавора её брата Платона у Екатерины II. Пользовалась вниманием великого князя Павла Петровича. Считалась близкой подругой английского посла Витворта. Дом Ольги Александровны являлся одним из центров заговора против Павла. Здесь почти ежедневно устраивались пышные вечера, на которых хозяином выступал лорд Витворт, плативший за всё. Через Жеребцову проходили крупные суммы, предназначенные для совершения переворота. Однако за несколько дней до него она решила уехать за границу, оставив у себя деньги заговорщиков.

Уехав в Европу, она преследовала своего любовника Витворта, однако он остался верен своей жене. Ольга Александровна за границей имела множество поклонников. Современники считали её одной из возлюбленных принца Уэльского, будущего Георга IV¹. По крайней мере, своего внебрачного сына Егора Норда она выдавала за сына британского монарха.

Около 1810 г. Жеребцова вернулась на родину. Последние годы жизни провела в Санкт-Петербурге, где и скончалась. Похоронена в семейной усыпальнице графов Зубовых.

¹ Георг IV (1762–1830) – с 1811 г. – принц-регент, после психического заболевания отца. С 1820 г. – король Англии.

Ольга Александровна Жеребцова. Художник Ж.Л. Вуаля.

Жена (с 1804) – *Александра Петровна Жеребцова (ур. Лопухина, 1788-1859).*

Жуковский Василий Андреевич (1783–1852), поэт, один из основоположников русского романтизма, придворный, автор государственного гимна Российской империи «Боже, Царя храни».

Мария Андреевна Протасова (1793–1823). Племянница и неразделённая любовь поэта, который неоднократно добивался её руки, вопреки противодействию её матери. В 1817 г. Мария вышла замуж за доктора **Ивана Филипповича Мойера** (1786–1858), хирурга, профессора Дерптского университета, филантропа. Дружба Марии Андреевны и Жуковского длилась до её кончины. Сохранились их письма и дневник, которые они совместно вели. Во время заграничной поездки в 1841 г. 58-летний Василий Андреевич женился 20-летней *Елизавете Рейтерн*, дочери своего друга, художника Герхарда-Вильгельма фон Рейтерна.

Мария Андреевна Протасова. Рисунок В.А. Жуковского (1811)

Елизавета Жуковская (ур. Рейтерн).

Завадовский Василий Петрович (1789–1855), государственный деятель, сенатор, тайный советник, сын масона.

Мать – *Вера Николаевна Апраксина* (1768–1845) (см. **Завадовский Петр Васильевич**).

Жена (с 1824) – гр. *Елена Михайловна Завадовская* (ур. *Влодек*, 1807–1874), дочь польского генерала.

По выражению современницы, графиня *Завадовская* «убивала всех своей царственной, холодной красотой». Об её исключительной красоте не переставали говорить современники, как в письмах, так и в воспоминаниях.

Отличалась умом, образованностью, литературными интересами. Ей посвящали стихи известные поэты. **Пушкин** посвятил ей стихотворение «Красавица»; по мнению некоторых исследователей, он описал её в строфах «Евгения Онегина» в образе Нины Вронской.

Супруги Завадовские были в милости при дворе и считались самой прелестной и модной парой в Петербурге. Однако вскоре расстроили своё состояние, к чему в немалой степени привело пьянство супруга.

Завадовская заводила романы, в частности, известность получила её длительная любовная связь с генералом **Степаном Фёдоровичем Апраксиным**. Во второй половине 1830-х гг. Завадовские уехали на несколько лет за границу. Больше всего их прельщала Англия, где Василий Петрович стал англоманом, а его жена жила в почти открытой связи с герцогом Девонширским, чем, как говорили злые языки, существенно поправила материальное положение семьи.

Вернувшись в Петербург, супруги достаточно быстро промотали своё состояние. Английская репутация Елены Михайловны способствовала охлаждению её связи с двором. В 1842 г. она снова уехала за границу. Несмотря на смерть единственного сына и супруга и на свой возраст, Завадовская оставалась одной из красивейших женщин Петербурга. После смерти она была похоронена в Александро-Невской лавре рядом с мужем и сыном.

Елена Михайловна Завадовская (ур. Влодек).

Завадовский Пётр Васильевич, гр. (1738–1812), русский государственный деятель, фаворит Екатерины II, первый министр народного просвещения Российской империи (1802–1810). Отец масона.

Жена (с 1787) – *Вера Николаевна Завадовская (ур. Апраксина, 1768–1845)*, дочь майора. Воспитывалась в доме К.Г. Разумовского. С 15 лет стала обращать на себя внимание мужчин: высокого роста, стройная, с темными глазами. В деле сватовства сыграла свою роль императрица, давшая своему уже бывшему фавориту ряд «наставлений».

Первые года супружества были безоблачными, однако смерти детей в малолетстве, опала при Павле I погрузили графа в меланхолию. Он уезжал в своё имение, занимался хозяйством. Вера Николаевна, жаждавшая жизни в свете, скучала в деревне со своим стареющим мужем. С 1790-х гг. в её жизни появляются любовники. Супруги стали то расходиться, то снова жить вместе, но до открытого разрыва дело не доходило.

С воцарением Александра I Завадовский был вызван в Петербург и получил назначение на пост министра народного просвещения. Его супруга погрузилась в светскую жизнь. В это время в неё влюбился молодой поэт Сергей Никифорович Марин, участник Наполеоновских войн. Она стала единственной любовью поэта, его музой. Однако скорби обрушились на

графиню. В 1812 г. она стала вдовой, а в 1813 г. умер от пули, полученной еще при Аустерлице её возлюбленный. Вере Николаевне была еще суждена долгая жизнь. Она скончалась в возрасте 77 лет.

Вера Николаевна Завадовская (ур. Апраксина).

Зиновьев Василий Николаевич (1755–1827), сенатор, тайный советник и камергер, мемуарист. В 1794–1800 гг. возглавлял Медицинскую коллегию. Сын генерала.

Был три раза женат: 1-я жена (с 1790) – *Варвара Михайловна Зиновьева* (ур. *Дубянская*, 1763–1803), внучка царского духовника; 2-я жена (с 1803) – *Анна Ивановна Зиновьева* (ур. *Франциска фон Парис*, по первому мужу *Брейткомпф*, 1751–1823), первая начальница петербургского и московского училищ Ордена Св. Екатерины. Пользовалась общей любовью своих воспитанниц. Умерла после трехдневной болезни, похоронена на Волковском лютеранском кладбище. 3-я жена (с 1820) – *Екатерина Петровна Зиновьева* (ур. *Розонова*), классная дама Екатерининского института.

Анна Ивановна Зиновьева (ур. Франциска фон Парис, по первому мужу Брейткомпф).

Каменев Гавриил Петрович (1773–1803), поэт, прозаик, переводчик, казанский бургомистр в 1789–1800 гг.

Жена – *Мария Александровна Каменева (ур. Подладчикова)*. Брак был заключён по настоянию родителей, по расчёту, без взаимной любви. Супруги быстро охладели друг к другу. С течением времени Каменев изменил своё отношение к жене. Мария Александровна славилась красотой и образованностью, но муж уже не встречал её взаимности.

Капнист Василий Васильевич (1758–1823), поэт и драматург, общественный деятель.

Жена (с 1781) – *Александра Алексеевна Капнист (ур. Дьякова, 1759–1830)*, дочь обер-прокурора. Выпускница Смольного института. Свекровь «приняла её очень холодно». По словам Александры, «она не любила её потому, что она была русская, и не называла её иначе, как „московка“». (Капнисты были выходцами из Греции). После замужества почти безвыездно жила с мужем в его имении Обуховка. Мать Капниста полюбила её только тогда, когда, оставшись одна в деревне, разбитая параличом, жила только её заботами и попечением. В браке имела двенадцать детей, но только шестеро из них остались живы.

Карамзин Николай Михайлович (1766–1826), историк, крупнейший русский литератор эпохи сентиментализма. Создатель «Истории государства Российского» – одного из первых обобщающих трудов по истории России. Редактор «Московского журнала» (1791–1792) и «Вестника Европы» (1802–1803).

Н.М. Карамзин был женат дважды и имел 10 детей.

Первая жена (с 1801) – *Елизавета Ивановна Карамзина* (ур. *Протасова*, 1767–1802). По словам Карамзина, Елизавету он «тринадцать лет знал и любил». Она была женщиной очень образованной и деятельной помощницей мужу. Имея слабое здоровье, в марте 1802 г. родила дочь, а в апреле скончалась от послеродовой горячки. Некоторые исследователи считают, что именно в её честь названа героиня «Бедной Лизы».

Второй женой Н.М. Карамзина была *Екатерина Андреевна Карамзина* (ур. *Колыванова*), хозяйка известного в Петербурге литературного салона. По словам современников, «самой остроумной и учёной гостиной в Петербурге была гостиная г-жи Карамзиной. Всё, что было известного и талантливое в столице, каждый вечер собиралось у неё, приёмы отличались самой радушной простотой и носили отпечаток самого тонкого вкуса». Посетители салона отмечали, что здесь не было карточной игры, и говорили исключительно по-русски.

Пушкин в черновых набросках к «Евгению Онегину» передавал атмосферу гостиной Карамзиной:

В гостиной истинно дворянской
Чуждались щегольства речей
И щекотливости мещанской
Журнальных чопорных судей.

Хозяйкой светской и свободной
Был принят слог простонародный...

И новичка-провинциала
Хозяйка спесью не смущала:
Равно для всех она была
Непринужденна и мила...

Екатерина Андреевна участвовала в работе мужа над «Историей государства российского», правила корректуру и считывала привозимые из типографии экземпляры. После смерти Николая Михайловича она помогла закончить и издать последний 12-й том «Истории государства Российского».

Екатерина Андреевна Карамзина (ур. Колыванова).

Карлионин-Пинский Матвей Михайлович (1796–1866), юрист, действительный тайный советник, сенатор. Известен, главным образом, как участник первых политических процессов против революционеров.

Жена (с 1833) – *Надежда Ивановна Карлионина-Пинская* (ур. Стародубская, 1816–1887), добрачная дочь актрисы *Е.С. Семёновой* и сенатора князя **И.А. Гагарина**. (см.) Свою фамилию она получила от предков Гагариных – князей Стародубских.

Прожив с мужем три года, Стародубская уехала к матери в Москву, после чего супруги стали жить раздельно. Когда, спустя какое-то время, Карниолину-Пинскому стало известно, что жена сошлась с неким московским купцом и прижила от него несколько детей, сданных потом в приют, он возбудил в отношении неё уголовное преследование. В 1845 г., когда Надежда Ивановна снова забеременела, по настоянию мужа она была разыскана и подвергнута медицинскому освидетельствованию, которое подтвердило беременность. Матвеем Михайловичу удалось получить развод.

Бракоразводный процесс был громким, обсуждался в тогдашнем обществе. Несмотря на заступничество матери, использовавшей свои связи известной актрисы для облегчения участи дочери, *Надежда Ивановна* в 1857 г. была признана виновной в нарушении супружеской верности и приговорена к заключению в монастырь.

Кириевский Василий Иванович (1773–1812), служил в гвардии, вышел в отставку секунд-майором. Жил в Москве в родовом имении. Занимал должность уездного судьи. Содержал за свой счёт больницу, где лечились русские и французские воины. Умер, заразившись тифом, при уходе за больными.

Жена (с 1805) – *Авдотья Петровна Киреевская* (ур. *Юшкова*, 1789–1877), переводчица, во втором браке *Елагина*. Хозяйка знаменитого общественно-литературного салона. В 1821 г. семья Елагиных переехала в Москву. С 1830-х гг., после возвращения братьев Киреевских из-за границы, дом Елагиных стал центром культурной жизни Москвы. Соученики и друзья её детей, профессора Московского университета, писатели и поэты – весь цвет той эпохи – стремился в салон Елагиных. Здесь встречались люди разных убеждений, и любой, вне зависимости от своих взглядов, мог рассчитывать на приветливое отношение хозяйки. Авдотья Петровна

активно участвовала в общественной жизни: помогала своему сыну И.В. Киреевскому, религиозному философу, одному из главных теоретиков славянофильства, в издании журнала «Европеец», ходатайствовала о цензурном разрешении «Философических писем» **Петра Чаадаева**, о смягчении участи **Гавриила Батенькова**. Один из постоянных посетителей салона в 40-х гг. XIX века, после смерти Елагиной, отмечал в некрологе: «Невозможно писать историю русской литературы и научного движения за это время, не встречаясь на каждом шагу с именем Авдотьи Петровны. <...> Авдотья Петровна не была писательницей, но участвовала в жизни и развитии русской литературы и русской мысли, более чем многие писатели и учёные по ремеслу».

Авдотья Петровна Кириевская (ур. Юшкова, во втором браке Елагина). Художник Н. Неврев, 1870-е гг. Третьяковская галерея.

Княжнин Яков Борисович (1742–1791), один из крупнейших драматургов русского классицизма. В 1780-х – 1790-х гг. его пьесы, как оригинальные, так и переводные, составляли основу репертуара русских театров.

Жена (с 1769) – *Екатерина Александровна Княжнина* (1746–1797), дочь **А.П. Сумарокова** (см.), первая русская поэтесса, напечатавшая свои

произведения в 1759 г.

Получила домашнее образование. Отец покровительствовал интересу дочери к литературе, но не одобрял её склонности к писанию стихов, опасаясь, что в них появятся неприличные для девушки «полюбовные изъяснения», поэтому напечатанная в «Трудолюбивой пчеле» «Элегия» сочинена от лица мужчины.

При разъезде **Сумарокова** с женой Екатерина осталась с отцом, в 1769 г. переехала с ним в Москву. В это же время в Москву переехал **Княжнин** – показать рукопись своей первой трагедии «отцу русского театра» и обратил внимание на Екатерину. Достоверная информация об участии Екатерины Александровны в литературной жизни крайне скудна. Некоторые литераторы утверждали, что её стихи, напечатанные в «Трудолюбивой пчеле», сочинены не ею, а её отцом.

Екатерина Александровна при помощи отца, но втайне от него печатала свои стихи и находила издателя. Поскольку Сумароков требовал, чтобы дочь писала о том, что он желал, она публиковала свои стихотворения часто анонимно и от имени мужчины.

Существует предание, что во время первого представления комедии Николева «Самолюбивый стихотворец» в 1781 г., более грубой, чем опубликованная пьеса, из ложи, где сидела Княжнина, раздался свист, подхваченный зрителями. Так якобы было положено начало традиции освистывания плохих пьес в русском театре.

Екатерина Александровна была похоронена на Смоленском кладбище Санкт-Петербурга. В 1950-е гг. её могильный камень перенесли на Лазаревское кладбище Александро-Невской Лавры Петербурга.

Козодавлев Осип Петрович (1754–1819), деятель русского просвещения, сенатор, тайный советник, с 1810 г. – министр внутренних дел Российской империи.

Жена (с 1785) – кн. *Анна Петровна Козодавлева* (ур. *Голицына*, 1754–1820), дочь генерал-майора «очень приятная болтушка», по откликам современников.

Известный мемуарист Ф.Ф. Вигель писал: «Осип Петрович и Анна Петровна родились в одном году и в одном городе; потом встретились, влюбились, женились и, наконец, в одном и том же году оба умерли. Сама природа приготовила их друг для друга, и судьба споспешествовала их соединению. Столь согласных и нежных супругов встретить можно было не часто <...> они были как бы одно тело <...> оттого во всю жизнь ни на одни сутки они не разлучались; к счастью, Осип Петрович не был воин, не то Анна Петровна сражалась бы рядом с ним».

Не имея своих детей, Козодавлевы воспитывали племянницу.

Константин Павлович, вел. кн. (1779–1831), российский цесаревич, второй сын Павла I и Марии Фёдоровны, считавшийся до смерти старшего брата Александра Павловича наследником русского престола. Командир Гвардейского корпуса, генерал-инспектор всей кавалерии. Наместник Царства Польского в 1815–1830 гг.

1-я жена (с 1796) – великая княгиня *Анна Фёдоровна* (ур. *принцесса Юлианна-Генриетта-Ульрика Саксен-Кобург-Заальфельд*, 1781–1860).

Брак был неудачным. Страсть Константина Павловича ко всему военному, непредсказуемость его поведения, отразились на принцессе. Его дерзкие выходки принцессе становилось переносить всё труднее. В 1799 г. Анна Фёдоровна отправилась за границу для лечения, намереваясь не

возвращаться в Россию. После убийства Павла I она начала переговоры о разводе.

Официально брак был расторгнут в 1820 г. решением Св. Синода на основании манифеста Александра I. После расторжения брака Анна Фёдоровна воспитывала двоих своих незаконнорожденных детей, проведя остаток жизни в своём поместье. Скончалась от инсульта. На надгробье была выбита надпись «Юлия-Анна» без какого-либо напоминания о титуле российской великой княгини.

Анна Фёдоровна, 1-я жена вел. кн. Константина Павловича. Портрет Э. Вижи-Лебрэн (ок.1795–1796).

В 1815 г. великий князь на балу увидел Жанетт Грудзинскую, дочь польского графа. После попыток превратить её в свою фаворитку он в 1820 г. добился брака с Жанетт, получившей от Александра I титул её светлости княгини Лович. Этот брак был морганистическим, т.е. между лицами неравного положения, что закрывало Константину наследование престолом.

Константин Павлович умер 14 июня во время польского восстания 1831 г., заразившись холерой, менее чем через полгода скончалась и княгиня Лович.

Жанетт Грузинская (княгиня Лович).

Великий князь имел от своей многолетней любовницы Жозефины Фридрихс, омрачавшей жизнь его первой жены, внебрачного сына.

Жозефина Фредерихс. Художник А.Ф. Ресенер (1813).

Кроме того Константин имел внебрачного сына и дочь от французской актрисы Клары-Анны де Лоран. Эти двое детей воспитывались его адъютантом кн. И.А. Голицыным.

Кочубей Виктор Павлович, кн. (1768–1834), русский государственный деятель, министр внутренних дел Российской империи (1802–1807; 1819–1823), председатель Государственного совета (1827–1834) и Комитета министров (1827–1832), канцлер Российской империи (1834).

Жена (с 1799) – *Мария Васильевна Кочубей* (ур. *Васильчикова*, 1779–1844). Родилась в семье камергера В.С. Васильчикова и гр. Анны Кирилловны Разумовской, дочери последнего гетмана Украины, ставшей под конец жизни схимонахиней¹ под именем старицы Агнии. Воспитывалась в семье своей тетки Натальи Кирилловны Загряжской.

Виктор Павлович Кочубей, был любимцем Павла I, который хотел женить его на своей фаворитке А.П. Лопухиной. Женившись на Марии Васильевне, супруги попали в немилость и уехали за границу. После воцарения Александра I Кочубей вошел в ближайший круг нового императора, стал одним из его приближённых.

М.М. Сперанский (см.) так характеризовал Марию Васильевну: «Графиня Кочубей есть прекраснейшее моральное женское существо, которое только удавалось мне видеть».

Мария Васильевна скончалась во время одной из заграничных поездок. В браке Кочубей имели 13 детей, из них восемь умерли в детстве.

Мария Васильевна Кочубей (ур. *Васильчикова*). Художник Ф. Жерар (1809).

Куракин Александр Борисович, кн. (1752–1818), дипломат, вице-

¹ Схима – торжественная клятва православных монахов и монахинь соблюдать особо строгие аскетические правила поведения, декларируется как совершеннейшее отчуждение от мира для соединения с Богом.

канцлер (1796), член Государственного совета (1810), сенатор, действительный тайный советник (1807).

В личной жизни прославился наличием 70 побочных детей. Всю жизнь князь пытался жениться, что ему так и не удалось. В 22 года он сватался к В.П. Шереметевой. Свадьба не состоялась «из-за молодости жениха и его нерешительности». Затем его невестой была дочь *Екатерины Романовны Дашковой*, партия сорвалась из-за неодобрения родственников князя. Другая невеста отказала ему. В 1776 г. в Стокгольме Куракин познакомился с состоятельной и привлекательной шведской графиней. У них был роман в письмах, но до брака дело не дошло. Последней попыткой Куракина было сватовство в 1803 г. к графине *Анне Алексеевне Орловой-Чесменской* (1785–1848), дочери Алексея Орлова, сподвижника Екатерины II. Однако опять из-за нерешительности жениха свадьба не состоялась. Анна Алексеевна была известна своей щедрой благотворительностью и религиозностью. По словам современников, она «чувствовала охлаждение к мирскому счастью и суете светских развлечений» и так и не вышла замуж.

Впоследствии роман с Куракиным перешёл в дружбу и задушевную переписку.

Анна Алексеевна Орлова-Чесменская. Акварель П.Ф. Соколова (1830-е гг.)

Куракин Алексей Борисович, кн. (1759–1829), российский государственный деятель, действительный тайный советник, занимал ряд высших постов в царствовании Павла I и Александра I.

До женитьбы Куракин был влюблён в графиню *Екатерину Ивановну Чернышёву* (1766–1830), но сватовство к ней окончилось неудачей, её отец гр. **И.Г. Чернышёв** (см.) считал невыгодным родниться с князьями Куракиными, негодными Екатерине II из-за своей дружбы с великим князем Павлом Петровичем.

В 1783 г. князь Куракин женился на *Наталье Ивановне Головиной* (1766–1831), талантливой музыкантше и композиторе. Брак был счастливым. Проведя несколько лет в Петербурге, после опалы Алексея Борисовича, супруги удалились в своё имение. Несколько раз Куракина выезжала за границу, где она знакомилась с известными людьми Европы. Её впечатления фиксировались в многочисленных дневниках.

Наталья Ивановна прекрасно играла на арфе, пела, сочиняла романсы, исполнявшиеся почти полвека. Она скончалась через полтора года после смерти мужа и была похоронена рядом с ним.

Наталья Ивановна Куракина (ур. Головина). Художница Вижи-Лебрён, 1797 г.

Куракин Степан Борисович, кн. (1754–1805), офицер и чиновник, действительный тайный советник.

1-я жена (с 1775 по 1799 гг.) – *Наталья Петровна Куракина* (ур. *Нарышкина*, 1758–1825), сестра сенатора П.П. Нарышкина, племянница фельдмаршала **Н.В. Репнина** (см.) Через одиннадцать лет после замужества влюбилась в своего родного дядю, С.С. Апраксина, и разъехалась с мужем. Вследствие высокого положения в обществе Куракин добился формального развода, утверждённого Синодом, без предъявления существенных причин. Княгиня, по собственному показанию, «отлучилась от мужа по неизлечимой болезни»; о ней представила свидетельство никому не известного врача. Этот редкий в то время случай развода послужил впоследствии прецедентом для развода цесаревича Константина Павловича с великой княгиней Анной Фёдоровной. После развода Наталья Петровна удалилась от света и жила в своей владимирской деревне.

Наталья Петровна Куракина (ур. *Нарышкина*). Художник А. Ритт, 1797 г.

2-я жена (с 1799) – *Екатерина Дмитриевна Куракина* (ур. *Измайлова*, 1761–1843), двоюродная племянница императрицы Елизаветы Петровны. Брак был непродолжительным, князь умер через шесть лет, скрывая во время болезни свои страдания от нежно любимой жены. Овдовев, княгиня

Екатерина Дмитриевна вела очень тихую и уединённую жизнь. Она скончалась в Москве и была похоронена в Новоспасском монастыре.

Екатерина Дмитриевна Куракина (ур. Измайлова).

Кутайсов Павел Иванович (1780–1840), придворный (камергер, гофмейстер, егермейстер), председатель Общества поощрения художников, член Государственного совета (1837).

Жена (с 1800) – кн. *Прасковья Петровна Кутайсова* (ур. *Лопухина*, 1784–1870), фрейлина, дочь князя П.В. Лопухина и сестра Анны Лопухиной, фаворитки Павла I. Вместе с мужем была знакома с Пушкиным. С конца 1830-х гг. почти постоянно жила за границей и, по отзыву современника, была «больная и странная женщина». Пережив мужа на 30 лет, она, несмотря на огромное состояние, просила и получала из казны вдовью пенсию. Похоронена на Тихвинском кладбище С-Петербурга.

Лабзин Александр Фёдорович (1766–1825), философ, писатель, переводчик, издатель. Религиозный просветитель и мистик.

Жена (с 1794) – *Анна Евдокимовна Лабзина* (ур. *Яковлева*, 1758–1828), мемуаристка. В первом браке супруга чиновника Министерства финансов **Александра Матвеевича Карамышева** (ум. 1791 г.).

Воспитывалась матерью в духе суровых правил и богобоязненности. В 13 лет была выдана замуж за Карамышева; брак этот не был счастлив. Анна нашла приют в доме **Михаила Матвеевича Хераскова** (см.), который был начальником Карамышева и всячески оберегал её от его притеснений. В своих воспоминаниях Анна говорит, что в нём она нашла себе второго отца. С особой теплотой она пишет о семье Херасковых, его жене Елизавете Васильевне, которая относилась к ней как к дочери, взяв на себя заботу о воспитании и образовании девушки.

Овдовев в 1791 г., *Анна Евдокимовна* в 1794 г. вышла замуж за **Лабзина**. Жизнь со вторым мужем, продолжавшаяся около 29 лет, была исполнена счастья.

С детства религиозно настроенная, склонная к мистицизму, А.Е. Лабзина как нельзя больше подошла своему мужу, стала его верной сотрудницей и помощницей в его деятельности, помогала ему в его литературных работах по переводам и изданию «Сионского Вестника», принимала участие в основанной им в 1800 г. масонской ложе Умиряющего Сфинкса, на заседания которой допускалась, в виде исключения, как «посетительница». После высылки супруга в 1822 г. жена последовала за ним в ссылку: в г. Сенгилей, а затем в Симбирск. После смерти Лабзина переселилась в Москву, в семью профессора Московского университета **М.Я. Мудрова**, где и скончалась.

Анна Евдокимовна Лабзина (ур. Яковлева) с воспитанницей Софьей Мудровой.
Художник **В.Л. Боровиковский.**

Ладомирский Василий Николаевич (1786–1847), участник Отечественной войны 1812 г., полковник, Московский уездный предводитель дворянства.

Мать – *Екатерина Петровна Строганова* (см. **Александр Сергеевич Строганов**)

Был дважды женат.

1-я жена – княжна *Мария Ксаверьевна Ладомирская* (ур. *Любомирская*, 1797–1815).

2-я жена (с 1819) – княжна *Софья Фёдоровна* (ур. *Гагарина*, 1794–1855). Брак её с Ладомирским был счастливым, омрачали его лишь частые разлуки с мужем, находившимся в постоянных разъездах по делам управления отцовскими имениями. Софья Фёдоровна большею частью жила в одном из имений, где скончалась от тифа. Была похоронена рядом с мужем.

Софья Фёдоровна Ладомирская (ур. Гагарина).

Ланжерон Александр Фёдорович (1763–1831), военачальник эпохи Наполеоновских войн, французский эмигрант, генерал, губернатор Новороссии и Бессарабии с 1815 по 1822 гг.

1-я жена (с 1784) – *Мари-Диана де Ланжерон* (ур. *де ля Вопалье*, ум. 1800), дочь маркиза. По словам Ланжерона, их разлучила революция, она не последовала за мужем в Россию, когда он в 1790 г. поступил на русскую службу.

Мария-Диана де Ланжерон (ур. де ля Вополье). Художница Роза Дюкрё (1790).

2-я жена (с 1804) – *Наталья Петровна Ланжерон* (ур. *Трубецкая*, ум. 1817), вдова майора. По словам самого Ланжерона, она была «столь же некрасивая, сколь богатая», и женился он «на дереве», имея в виду

фамильное древо своей жены.

3-я жена (с 1819) – *Елизавета (Луиза) Адольфовна Ланжерон* (ур. *Бриммер*, 1799–1873), дочь полковника. По отзывам современников, графиня Ланжерон «была стройная и свежая женщина, но не отличалась умением поддерживать разговор и не была утончённого воспитания, однако, невзирая на неравенство годов между нею и мужем, никаких непохвальных слухов о ней не ходило».

Овдовев, проживала постоянно в Одессе, и, говорят, в старости «пила мёртвую чашу и, напившись, иногда, садилась на одну из пушек и кричала благим матом». Похоронена на Первом городском кладбище Одессы.

У Ланжерона было двое внебрачных детей от брестской красавицы Ангелы Держановской: дочь Диана (1816–1849) и сын Фёдор Андро (1804–1885), который получил дворянство в 1822 г., полковник лейб-гвардии Гусарского полка, сенатор.

Ланской Сергей Степанович, гр. (1787–1862), государственный деятель, министр внутренних дел Российской империи (1855–1861), действительный тайный советник (1851), обер-камергер (1861). Сторонник и участник крестьянской реформы.

Был женат на княжне *Варваре Ивановне Одоевской* (1790–1845), дочери генерала-поручика. После смерти родителей жила в семье опекуна. В 1813 г. вышла замуж за С.С. Ланского, племянника своего опекуна. После замужества жила в основном в Петербурге. Держала литературный салон. В её альбоме есть стихотворения знаменитых поэтов того времени.

Варвара Ивановна сама, без гувернанток, воспитывала своих детей, имела страсть к живописи и любовь к садоводству и была не лишена

литературных способностей. В частности, перевела на французский язык речь митрополита московского Филарета «Беседа по освящении храма Пресвятой Богородицы». Переписка Варвары Ивановны со своей многолетней подругой М.А. Волковой является ценным историко-литературным источником о московских событиях, нравах, обычаях 1820-х гг. Дневник Ланской с богатыми материалами хранится в РГАЛИ и ждет своего исследователя.

Варвара Ивановна Ланская (ур. Одоевская).

Лобанов-Ростовский Александр Яковлевич, кн. (1788-1866), известный петербургский богач, увлекавшийся историей и коллекционированием. Сын крупного сановника. Старший брат генерал-лейтенанта **Алексея Яковлевича Лобанова-Ростовского** (см.). Основатель Санкт-Петербургского Императорского яхт-клуба.

Жена (с 1811) – кн. *Клеопатра Ильинична Лобанова-Ростовская* (ур. *Безбородко*, 1791-1840), фрейлина, наследница огромного состояния **Ильи Андреевича Безбородко** (см.). Брак сначала казался очень счастливым, но впоследствии супруги поссорились из-за пристрастия князя Лобанова-Ростовского к коллекционированию и картам и разошлись без формального развода. После смерти в 1813 г. их единственной дочери, Клеопатры Ильиничны воспитывала двух детей своей умершей сестры, бывшей

замужем за **Г.Г. Кушелевым**.

По отзывам современников, она была «отличная душа и сердцем прекрасна», готовая поделиться с бедным последним. Состояла почетным членом Женского Патриотического общества (1817) и попечительницей Васильевской частной школы (1820). При всей своей доброте она вела очень расточительную жизнь и в конце 1820-х гг. оказалась в жутких долгах и над ее состоянием была учреждена опека.

К концу жизни княгиня проживала в своем загородном имении. По словам современника «вела беспутную и даже распутную жизнь ...была крепко предана пьянству». За несколько дней до смерти она успела помириться с мужем, скончалась от водянки 20 декабря 1840 года. Была похоронена на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры.

Клеопатра Ильинична Лобанова-Ростовская (ур. Безбородко). Портрет работы В. Л. Боровиковского.

Лобанов-Ростовский Алексей Яковлевич, кн. (1795– 1848), генерал-лейтенант, доверенное лицо императора Николая Павловича.

Зимой 1827–1828 гг. князем сильно была увлечена фрейлина *Анна Алексеевна Оленина*, дочь президента Петербургской Академии художеств А.Н. Оленина, возлюбленная **Пушкина**, адресат ряда его стихотворений, но её любовь к Алексею Яковлевичу осталась безответной.

Жена (с 1819) – кн. *Софья Петровна Лобанова-Ростовская* (ур. *Лопухина* 1790–1825), фрейлина, сестра фаворитки Павла I.

Несмотря на свою наружность и элегантность, Лобанов-Ростовский был известен крайней вспыльчивостью и жестокостью. Достаточно сказать, что его сын покончил с собой из-за суровости отца. Брак был недолгим. Софья Петровна скончалась через месяц после третьих родов, оставив трёх сыновей. В её некрологе было написано: «прекрасная наружность, образованный ум, кроткий нрав и доброе сердце, любовь супруга и родных, уважение всех её знавших – давали ей право на продолжительное счастье в жизни, но оно не в здешнем мире было для неё уготовано». Похоронена на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры.

Софья Петровна Лобанова–Ростовская (ур. *Лопухина*). Художник Ю. Олешкевич (1825).

Лопухин Павел Петрович, кн. (1790–1873), генерал-лейтенант, великий мастер масонской ложи и один из организаторов Союза благоденствия. Участник войн с Наполеоном и подавления Польского восстания 1831 г., принимал участие в 56 сражениях. Сын члена Государственного совета и Комитета министров.

Мать – *Екатерина Николаевна Лопухина* (ур. *Шетнева*, 1763–1839).

Первый раз была замужем за генерал-лейтенантом **А.А. Жеребцовым** (см.), сыном *О.А. Зубовой* (см.). Необразованная, суеверная ханжа, пользовалась незавидной репутацией. Не скрывала свою связь с подполковником любовником.

Екатерина Николаевна Лопухина (ур. Шетнева, в первом браке Жеребцова)
Художник В.Л. Боровиковский.

Жена (с 1833) – гр. *Жанетта (Анна) Ивановна Лопухина (ур. баронесса фон Вернкастери, 1786-1869, по первому мужу – Алопеус)*.

В первом браке сопровождала мужа в его дипломатических назначениях. Обладая красивой наружностью, имела много поклонников, как говорили, «полсвета валялось у неё в ногах» и в их числе был император Александр I. Несмотря на всё это, графиня имела безупречную репутацию, и ни один скандал её не касался. По свидетельству современника, «с привлекательной наружностью графиня соединяла таковые же нравственные и душевные качества, была натуральна в своём обращении, плавна и элегантна в своих движениях; кротость и доброта, написанные на её лице, делали её крайне симпатичной с первого на неё взгляда, подобных женщин зовут само благородство».

П.П. Лопухин, познакомившись с *Анной Ивановной* в 1808 г. и сразу влюбившись в неё, оставался верен этой любви более 60 лет. Узнав о кончине мужа своей давней возлюбленной, Лопухин поспешил за границу и

вскоре женился на ней. По свидетельству современника, в это время «Лопухины составляли красивую ещё, хотя и пожилую пару». Детей у них не было. Под конец своей жизни Жанетт Ивановна ослепла и умерла в 1869 г. Похоронена в семейной усыпальнице в Берлине рядом с первым мужем.

Жанетта Ивановна Лопухина (ур. баронесса фон Вернкастern, 1786-1869, по первому мужу – Алопеус). Художник К. Брюллов. Русский музей (1833).

Все четыре сестры П.П. Лопухина были замужем за масонами: *Анна* – за **П.Г. Гагариным** (см.), *Прасковья* – за **П.И. Кутайсовым** (см.), *Александра* – за **А.А. Жеребцовым** (см.), *Софья* – за **А.Я. Лобановым-Ростовским** (см.).

Лунин Александр Михайлович (1745-1816), генерал-поручик, правитель Полоцкого наместничества, действительный тайный советник, сенатор и мемуарист. Член теоретического градуса и рыцарь Ордена розенкрейцеров.

Дочь – *Татьяна Александровна Лунина (в замужестве Савина, 1796-1873)*. Овдовев в 1822 г., посвятила себя благотворительности. Была почётной попечительницей при Управлении женскими учебными заведениями. С 1856 по 1872 гг. состояла членом и попечительницей совета

Арбатского отделения попечительства о бедных в Москве. По словам современника, Савина была «маститой, столбовой дворянкой и коренной москвичкой». Женщина властного характера и типичной наружности, носила постоянно чепец с рюшами и платья старинного фасона на худощавой, высокой и прямой фигуре. По-французски говорила и писала безупречно, а по-русски говорила понаслышке от деревенских баб. В Москве относились к ней с большим уважением.

Лукашевич Василий Лукич (1787–1866), гражданский чиновник.

Мать – *Агрипина Евстафьева Могиланская* за попытку отправить мужа мышьяком и «чародейства» заключена в монастырь. Брак был расторгнут.

Мадатов (Карабахский) Валериан Растом Григорьевич (1782–1829), участник Отечественной войны 1812 г., заграничных походов, боевых действий на Кавказе и войн с Турцией, генерал-лейтенант.

Жена (с 1824) – *Софья Александровна Мадатова* (ур. *Саблукова*, 1787–1875), фрейлина, дочь действительного тайного советника, мемуаристка и писательница.

Семейная жизнь была счастливой, но недолгой. Софья Александровна была доброй и образованной, благоговела перед памятью своего мужа. Она составила при содействии ряда литераторов книгу «Жизнь генерал-лейтенанта князя Мадатова» (СПб., 1837; 3-е изд. 1874). Её воспоминания об императрице Елизавете Алексеевне (жене Александра I) были напечатаны в «Русской старине» (1884) – «Императрица Елизавета Алексеевна в воспоминаниях бывшей фрейлины кн. С.А. Мадатовой» (перевод с французского).

Похоронена рядом с мужем на Тихвинском кладбище Александровской лавры.

Малиновский Алексей Фёдорович (1762–1840), крупный русский археограф, сенатор, главный управляющий Московским архивом Коллегии иностранных дел. Брат директора Царскосельского лицея.

Жена – *Анна Петровна Малиновская* (ур. *Исленьева*, 1770–1847), любимая двоюродная племянница и воспитанница княгини Екатерины Дашковой, дочь генерала-лейтенанта.

Дочь – *Екатерина Алексеевна* (1811–1872). С 1833 г. была замужем за штабс-ротмистром князем Р.А. Долгоруковым (1805–1849), сыном министра юстиции. Брак оказался неудачным. В начале 1840-х гг. Екатерина Алексеевна рассталась с мужем из-за его выходок. Он проматывал женино состояние, чем чуть не довёл семью до нищеты. Оставив мужа, она с детьми жила в доме князей Долгоруковых, где её очень любили. По отзывам современников, была умной и образованной женщиной, ученицей М.П. Погодина¹, совместно с которым перевела «Всеобщую историю для детей» Шлёцера². Подруга молодости *Н. Н. Гончаровой*, присутствовала у смертного одра **Пушкина**. Была приятельницей Лермонтова, служившего в одном полку с её мужем.

¹Михаил Петрович Погодин (1800–1875) – русский историк, коллекционер, журналист и публицист, писатель-беллетрист, издатель.

²Шлёцер А.Л. (1735–1809) – немецкий и российский историк, публицист и статистик. Один из авторов «норманнской теории» возникновения русской государственности.

Екатерина Алексеевна Долгорукая (ур. Малиновская).

Мансуров Александр Павлович (1788–1880), генерал и дипломат, посланник в Берлине, Ганновере и Гааге.

Женился в 1826 г. на своей двоюродной сестре, кн. *Аграфене Ивановне Трубецкой*. Брак состоялся с согласия императора Николая I, однако союз столь близких родственников вызвал протест митрополита Филарета, который привёл к тому, что в 1828 г. **А.П. Мансуров** написал прошение об отставке. В результате компромисса Мансурову было предложено отбыть за границу и жить там постоянно как человеку, находившемуся под особым покровительством двора.

Оставшуюся часть жизни Мансуровы провели за границей. Аграфена Ивановна, воспитанная в родительском доме М.П. Погодиным¹, увлекалась музыкой и обращала на себя внимание своей образованностью.

Мартос Иван Петрович (1754–1835), русский скульптор-монументалист, академик Императорской Академии художеств.

¹ Погодин Михаил Петрович (1800-1875) – историк, литератор, издатель.

Был дважды женат. О первой жене известно очень мало. Она умерла в 1807 г. от чахотки, в возрасте 43-х лет.

Вдовец оказался заботливым отцом, он сумел вырастить и воспитать детей.

Иван Петрович был гостеприимным человеком и большим благотворителем. В его просторной академической квартире постоянно проживало много бедных родственников, которых он содержал. Даже когда он овдовел, родственники жены продолжали жить в его квартире. Среди них была племянница покойной жены, *Авдотья Афанасьевна Спиридонова*. Однажды Иван Петрович стал свидетелем сцены, когда его старшая дочь дала ей пощёчину. Тогда он предложил Авдотье выйти за него замуж. Так он, будучи уже в годах, женился второй раз неожиданно для всей родни и даже для самого себя. Сразу же после венчания строго предупредил своих детей, чтобы они уважали Авдотью Афанасьевну, как родную мать. После чего его дети и мачеха постоянно жили во взаимном уважении.

Дочери Ивана Петровича Вера и София. Художник А.Г. Варнек.

Мелиссино Алексей Петрович (1759–1813), генерал, сын известного масона П. И. Мелиссино. Смертельно ранен под Дрезденом.

Его вдова кн. *Роксана Михайловна Мелиссино* (ур. *Кантакузен*, ум в 1828 г.) предпринимала безуспешные поиски его тела. Ей удалось найти

только его обгагрённый кровью мундир и некоторые вещи. В своём имении она поставила памятник своему мужу.

Мелиссино Иван Иванович (1718–1795), деятель Русского просвещения, тайный советник, директор и куратор Московского университета.

Был дважды женат. О первой жене известий не сохранилось.

2-я жена (с 1760) – княжна *Прасковья Владимировна Мелиссино* (ур. *Долгорукова*, 1735–1824), дочь Рижского губернатора и сестра генералов **Василия и Юрия Владимировичей Долгоруковых**. Выросла в богатом родительском доме, и, по её словам, «учили её мало, но зато одевали роскошно». С Мелиссино познакомилась в Риге в 1753 г. Князь Долгоруков был против их брака и запрещал им видеться. Чтобы отвести подозрения отца, княжна предложила возлюбленному жениться на её подруге, что тот и сделал в 1754 г. В 1759 г. Мелиссино овдовел, а через год Прасковья Владимировна бежала из дома и обвенчалась с ним. Узнав об этом, князь Долгоруков лишил дочь наследства и проклял. С отцом она больше не виделась, он же говорил, что у него нет дочери, и запрещал произносить её имя вслух.

Супруги жили счастливо, но весьма скромно. Позднее князь Юрий **Долгоруков** выделил опальной сестре имение, которое обеспечивало её жизнь. После смерти мужа Прасковья Владимировна в память о нём в 1797 г. выстроила в своей усадьбе Храм Успения Пресвятой Богородицы. Не имея своих детей, она воспитывала Алексея Пушкина, оставленного матерью на её попечение, когда она последовала за мужем в ссылку в Сибирь. Вдова Мелиссино умерла в глубокой старости в семье своего воспитанника.

Мельгунов Алексей Петрович (1722–1788), деятель русского просвещения, действительный тайный советник, сын петербургского вице-губернатора.

1-я жена – *Маргарита Парменовна Мельгунова* (ур. *Лермант*), одна из любимых дворцовых девушек императрицы Елизаветы Петровны.

2-я жена (с 1766) – *Наталия Ивановна Мельгунова* (ур. *Салтыкова*, 1742–1782), которая разделяла с мужем его пышную и весёлую жизнь, являлась хозяйкой на роскошных праздниках, даваемых Алексеем Петровичем и посещаемых Екатериной II. После ареста своей тётки, известной «Салтычихи»¹, Наталия Ивановна взяла на воспитание её малолетних сыновей.

Наталия Ивановна Мельгунова (ур. *Салтыкова*).

Меншиков Александр Сергеевич, светл. кн. (1787–1869), участник войны 1812 г., заграничных походов, турецкой компании 1828 г., Крымской

¹ Салтыкова Дарья Николаевна русская помещица, изощренная садистка и серийная убийца, убившая больше сотни своих крестьян.

войны. Адмирал, морской министр Российской империи в 1836–1855 гг., генерал-губернатор Финляндии в 1831–1854 гг. Правнук петровского фаворита.

Жена – гр. *Анна Александровна Меншикова (ур. Протасова, 1789–1849)*. По его словам, он женился бы и на козе, если бы у неё было большое приданое и она родила бы ему сына. Однако когда он увидел свою невесту, то все же разочаровался: владелица 7000 душ и массы бриллиантов, толстая, красная, некрасивая женщина, без всякого образования, беседы её ограничивались разговорами с монахами и богомолками. Тем не менее, свадьба состоялась. Естественно, брак был неудачным. Мало-помалу супружеские распри дошли до того, что князь велел заложить коридор к покоям жены кирпичом, и с тех пор супруги, у которых были уже сын и дочь, более не встречались.

Меншиков Петр Александрович, светл. кн. (1743 – 1781).

Жена – кж. *Екатерина Алексеевна Меншикова (ур. Долгорукова, 1747–1791)*. Активно занималась переводами. Перевела с французского (за подписью Княгини Катерины Меншиковой): "Развратное семейство", комедию (Москва, 1778), "Оленд и Софрония", драму (Санкт-Петербург, 1780), "Нуриад", восточную повесть (Санкт-Петербург, 1780). Похоронена на кладбище Донского монастыря.

Местр Ксаверий Ксаверьевич, де (1763 —1852), — сардинский дворянин, художник-дилетант, генерал-майор русской армии, участник наполеоновских войн, член Туринской академии наук.

Жена (с 1813) – *София Ивановна де Местр (ур. Загряжская, 1778—1851)*, фрейлина. У Местров было четверо детей, но все они умерли в

раннем возрасте. Местры воспитывали свою родственницу Наталью Иванову, впоследствии вышедшей замуж за австрийского дипломата.

С 1825 по 1839 гг. жили за границей. По возвращению в Россию держали салон, который был непопулярен в петербургском обществе, посетители считали его скучным и бесцветным. По отзыву современника о последних годах жизни супругов они жили как двое умных и живых стариков, продолжавших участвовать в умственных занятиях.

Михайловский-Данилевский Александр Иванович (1789–1848), генерал-лейтенант, сенатор, военный писатель, историк, автор первой официальной истории Отечественной войны 1812 года, написанной в четырёх томах по заданию Николая I, опубликованной в 1839 г. и впоследствии неоднократно переиздававшейся. Действительный член Императорской Российской академии (1831), ординарный академик Императорской Академии наук по Отделению Русского языка и словесности (1841).

Жена (с 1817) – *Анна Павловна Михайловская-Данилевская* (ур. *Чемоданова*, 1801–1832), дочь отставного гвардии прапорщика. Познакомилась с будущим мужем в 1816 г. в Москве. Брак их был заключён при личном участии самого императора Александра I, давшего жениху рекомендации. Будучи богатой наследницей, принесла за собою значительное приданое. Была «хороша собой и одарена необыкновенно добрым, ангельским характером». Умерла молодой после последних родов, оставив мужу шестерых детей. Похоронена на Тихвинском кладбище Александро-Невской лавры.

Анна Павловна Михайловская-Данилевская (ур. Чемоданова).

Мордвинов Николай Семёнович гр. (1754–1845), русский флотоводец и государственный деятель, один из организаторов Черноморского флота, первый в истории России морской министр (1802), председатель Вольного экономического общества (1823–1840), автор трудов по экономике, финансовой политике, сельскому хозяйству, банковскому делу. Поклонник английской политической системы. Имел репутацию самого либерального человека в царском правительстве.

Жена (с 1784) – *Генриетта Александровна Мордвинова (ур. Коблей, 1764–1843)*, дочь английского консула в Ливорно. Мордвинова привлекли её благородство, ум, красота, откровенность и чистота.

Они составляли прекрасную пару. Суровый «Катон»¹ в государственных делах, в частной жизни Николай Семёнович был образцовым семьянином, хлебосольным и гостеприимным хозяином. Держась в стороне от придворной жизни и предпочитая свету домашний

¹Марк Порций Катон – древнеримский политик и писатель, известный как новатор римской литературы и консервативный борец против пороков и роскоши. Происходил из незнатной плебейской семьи.

круг знакомых и друзей, он посвящал свободное время любимому занятию садоводством.

Генриетта Александровна, женщина живого, общительного характера, любя общество и увеселения, сумела обставить свою жизнь в незнакомой ей России как можно приятнее и удобнее, хотя почти не знала русского языка. Многочисленные её английские родственники, близкие и далёкие, годами гостили у неё в России. Мордвиновы жили широко и открыто в кругу таких знакомых, как **Сперанский** и **Шишков**. На склоне жизни графиня заболела психическим расстройством, похоронена по лютеранскому обряду при кирхе, близ приморской дачи Мордвиновых.

Генриетта Александровна Мордвинова (ур. Коблей).

Муравьёв Александр Николаевич (1792–1863), участник Отечественной войны 1812 г., заграничных походов, декабрист, впоследствии генерал-лейтенант, нижегородский военный губернатор, сенатор.

1-я жена (с 1818) – *Прасковья Михайловна Муравьёва*, кн. (ур. *Шаховская*, 1788–1835).

Родилась в семье бригадира¹ кн. М.А. Шаховского. Получила хорошее образование, была отличной музыкантшей. По отзывам современников, отличалась привлекательностью, а за свои душевные качества была очень любима родными.

Прасковья, в отличие от подавляющего большинства девушек XVIII – первой половины XIX вв., была, как говорили позже, «эмансипе» – женщиной, выступавшей за самостоятельность не только в семье, но и в обществе.

После свадьбы Александр вышел в отставку, перестал заниматься политической деятельностью и посвятил себя семье. Чета поселилась в подмосковном имении жены.

Прасковья Михайловна знала ещё до свадьбы об убеждениях своего будущего мужа и даже пела с ним «Марсельезу». В область интересов супругов входили науки, религиозно-философские проблемы. Семейная идиллия омрачалась смертью детей. Из 7 родившихся у Муравьёвых детей только двое (дочь Софья и сын Иван) прожили соответственно до 29 и 34 лет. Остальные умирали в младенчестве. Основной причиной, очевидно, был туберкулез Прасковьи Михайловны, который начал проявляться у неё с 1820-х гг.

В январе 1826 г. Муравьёв был арестован и заключён в Петропавловскую крепость. Он был осужден по IV разряду (каторжные работы сроком на 6 лет, затем бессрочное поселение в Сибири).

Узнав о приговоре, Муравьёва, получив разрешение, в августе 1826 г.

¹ Бригадир – военный чин в русской армии в 1722 – 1796 гг., выше полковника и ниже генерал-майора.

последовала за мужем в Сибирь. Вместе с ней выехали её сёстры: Варвара, невеста декабриста П.А. Муханова, и Екатерина. Местом пребывания А.Н. Муравьёва был определён Верхнеудинск. Приговор ему был сильно смягчён, очевидно, вследствие того, что он достаточно давно отошел от декабристских организаций и «по уважению совершенного и искреннего раскаяния». Муравьёв миновал каторгу, ему сохранили чины и дворянство, разрешили поступить на гражданскую службу. В 1828 г. он был определён на должность иркутского полицмейстера, затем председателя иркутского и тобольского губернского правления.

По служебному положению Александра Николаевича, Муравьёвы должны были держать свой дом открытым для общества. Однако их светская жизнь отличалась от общепринятой. Вместо традиционных балов и обедов у них проходили музыкальные вечера, обсуждались научно-философские проблемы.

Несмотря на радость от рождения в 1830 г. сына Ивана, семейные несчастья преследовали Муравьёвых. В 1833 г. умерла их пятилетняя дочь, что заметно сказалось на здоровье Прасковьи Михайловны. В декабре 1834 г. она тяжело заболела и в следующем году скончалась, завещав заботу о муже и детях своей сестре Марфе.

2-я жена (с 1841) – *Марфа Михайловна*, сестра Прасковьи Михайловны (1799–1885). Муравьёв «с высочайшего разрешения» женился на ней. По словам современницы, почтенная мадам Муравьёва была светлой личностью во всех отношениях. До глубокой старости она сохраняла свой ясный ум, бесконечную доброту и образованную любознательность. На семидесятом году она в совершенстве обучилась английскому языку и читала английскую литературу в подлинниках.

Сам Александр Николаевич сделал головокружительную карьеру: председатель Вятской, а затем Таврической уголовной палаты, несколько

раз исполнял должности гражданского губернатора. Будучи причисленным к Министерству внутренних дел, проводил ревизии ряда губерний. С 1851 г. зачислен на военную службу в должности полковника Генерального штаба, был участником Крымской войны в должности генерал-майора. Активно участвовал в подготовке и проведении крестьянской реформы 1861 г. Умер в Москве и похоронен в Новодевичьем монастыре.

Прасковья Михайловна Муравьёва (ур. Шаховская).

Марфа Михайловна Муравьёва (ур. Шаховская).

Муравьёв Никита Михайлович (1795–1843), участник заграничных походов, капитан Гвардейского Генерального штаба, один из идеологов движения декабристов. Был приговорен к 20-летней каторге.

Мать – *Екатерина Фёдоровна Муравьёва (ур. Колокольцева, 1771–*

1848), баронесса. Дочь крупного предпринимателя Ф.М. Колокольцева. Жена (с 1794) **Михаила Никитича Муравьёва** (1757–1807), деятеля русского просвещения, попечителя Московского университета, сенатора. Мать **Никиты Михайловича Муравьёва** и Александра Михайловича Муравьёва (1802–1853), корнета, декабриста, приговорённого в каторжную работу (с 1844 г. – гражданский чиновник в Тобольске, где умер и похоронен).

Муравьёвы жили открытым домом, отличались гостеприимством и хлебосольством. Среди его посетителей были **М.С. Лунин, К.Н. Батюшков, Н.М. Карамзин, В.А. Жуковский, А.С. Пушкин.**

Став вдовой, Екатерина Фёдоровна оставила светскую жизнь и всецело занялась воспитанием сыновей.

После бунта 14 декабря 1825 г. её сыновья оказались в Петропавловской крепости. Монархистка до мозга костей, она, тем не менее, отстаивала «чистые» намерения и благородство своих сыновей и их товарищей по несчастью. Тайная полиция даже учредила слежку за Екатериной Фёдоровной. Материнская любовь не сделала её безразличной к чужим судьбам. Несмотря на запрет властей, она провожала на каторгу не только своих сыновей, но других осуждённых, снабжая их деньгами и всем необходимым в дальней дороге. После отъезда в Сибирь жены Никиты Екатерина Фёдоровна взяла на себя не только все расходы невестки, но и заботы по воспитанию трёх малолетних внуков.

До конца жизни она оставалась преданным другом декабристов. 200 тыс. руб. золотом в год она выделяла на нужды сосланных в Сибирь. Лекарства, книги, продукты, медицинские инструменты, тёплые вещи постоянно отправлялись баронессой для облегчения их участи.

Муравьёва оказывала помощь всем родственницам, уезжавшим в

Сибирь. С 1826 г. и до конца жизни её дом был центром, куда стекалась вся информация об изгнанниках: корреспонденция, зачастую нелегальная, советы об оказании им помощи – всё находилось в руках Екатерины Фёдоровны. И все это несмотря на её горе из-за потери внуков.

Подвижничество Муравьёвой было оценено уже современниками и осталось в памяти потомков.

Екатерина Фёдоровна Муравьёва (ур. Колокольцева). Литография А.А. Васильевского с портрета П. Ф. Соколова.

Жена (с 1823) – *Александра Григорьевна Муравьёва (ур. гр. Чернышёва, 1804–1832)*, дочь масона **Григория Ивановича Чернышева** (см.), обер-шенка русского императорского двора и графини Елизаветы Петровны Чернышёвой (урождённой Квашниной-Самариной, 1773–1828) – внучки фельдмаршала П.С. Салтыкова.

Вместе с пятью сёстрами (из шести сестёр трое вышли замуж за масонов) и братом Захаром¹, будущим декабристом, получила превосходное домашнее образование. Чернышёвы смогли воспитать в своих детях душевное благородство и любовь друг к другу.

¹ Чернышёв Захар Григорьевич, гр. (1796–1862) – декабрист. Был приговорён к четырёхлетней каторге, уменьшенной потом до одного года, затем переведён на Кавказ, где дослужился до первого офицерского чина. Последние годы своей жизни провёл в Риме.

Брак Александры и Никиты был счастливым, однако счастье быстро закончилось. В одной из записок мужу в Петропавловскую крепость Муравьёва писала: «...в течение трёх лет, что я замужем... я была в раю...».

Оставив на попечение трёх малюток матери Никиты, Александра, получив 26 октября 1826 г. высочайшее разрешение, одной из первых декабристок последовала на каторгу за мужем. Через неё А.С. Пушкин в Москве передал стихотворения декабристам «Во глубине сибирских руд...» и послание И.И. Пущину – «Мой первый друг, мой друг бесценный...».

Александра стала для декабристов ангелом-хранителем. Имея средства, которые ей высылали свекровь и отец, она устроила аптеку, больницу, доставляла книги, устраивала подписку на журналы, стирала рубашки, готовила еду для арестантов. Её обожали как святую.

Однако несчастья преследовали её. Тяжёлыми ударами для Александры Григорьевны стали смерть сына Михаила, умершего вскоре после рождения, кончина матери (1828), отца (1831), смерть (1831) двух дочерей, родившихся в Сибири. В следующем году Муравьёва сильно простудилась и скончалась в 28 лет. Существует немало печальных и горестных откликов на её смерть. Очень ёмко выразил мнение всех заключённых декабристов Н.И. Лорер в словах: «общая наша благодетельница», а каторжники-уголовники называли её своей матерью.

Она завещала похоронить себя рядом с отцом, но Николай I не разрешил перевоз её праха в Россию.

Александра Григорьевна Муравьёва (ур. Чернышёва) (1826)

Муравьёв-Апостол Матвей Иванович (1793–1886), декабрист, участник восстания Черниговского полка.

Мать – *Анна Семёновна Муравьёва-Апостол* (ур. *Черноевич*, ок. 1770–1810). Родилась в семье серба, бывшего генералом сначала на австрийской, а затем на российской службе. Была женой (с 1790) – Ивана Матвеевича Муравьёва-Апостола (1762–1851), писателя и дипломата, воспитателя при великих князьях Александре и Константине Павловичах. После восстания декабристов на длительное время уехал за границу.

Мать трёх декабристов: **Сергея** (1795–1826), руководителя восстания Черниговского полка, казнённого в Петропавловской крепости; **Матвея** (1793–1886), приговорённого в каторжную работу, затем обращённого на поселение в Сибирь; и Иполита (1806–1826), участника восстания Черниговского полка, застрелившегося, не желая сдаваться в плен.

В 1790-х гг. Анна Семёновна занималась домом и детьми. Получив домашнее образование, свой досуг она посвящала литературе, в 1791 г.

перевела с французского «Пример матерям, или приключения маркизы де Безир».

С 1799 г. жила с детьми в Гамбурге, куда её муж был назначен посланником. После его возвращения в Россию она поселилась в Париже, где её дети воспитывались в престижном пансионе, а затем обучались в политехнической школе.

Летом 1809 г. Муравьёвы возвратились в Россию. На границе сыновья бурно выражали радость по случаю приезда на родину, а мать сказала им: «Я очень рада, что долгое пребывание за границей не охладило ваших чувств к родине; но готовьтесь, дети, я вам должна сообщить ужасную вещь; вы найдёте то, чего не знаете: в России вы найдёте рабов!»

В апреле 1810 г. Анна Семёновна неожиданно скончалась в Москве и была похоронена в Новодевичьем монастыре.

Анна Семёновна Муравьёва-Апостол (ур. Черноевич) с сыном Матвеем и дочерью Екатериной. Художник Ж.Л. Монье (1799).

Жена (с 1832) – *Мария Константиновна Муравьева-Апостол (ур. Константинова, 1810–1883)*, дочь священника. Семья воспитывала двух приёмных дочерей. Одна из них – *Августа Павловна Созонович (1833–?)*, писательница, автор мемуаров. После амнистии декабристам уехала вместе с **Матвеем Муравьёвым-Апостолом** в Европейскую Россию. Занималась

репетиторством и переводами. Во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. была сестрой милосердия. Опубликовала ряд мемуаров о декабристах.

Мусин-Пушкин Алексей Иванович, гр. (1744–1817), государственный деятель, член Российской академии (1789), президент Академии художеств (1794–1797), обер-прокурор Святейшего Синода (1791–1797), действительный тайный советник (1793), археограф, историк, собиратель рукописей и русских древностей. Ввёл в научный оборот ряд ценнейших древнерусских рукописей, включая «Слово о полку Игореве».

Жена (с 1781) – кн. *Екатерина Алексеевна Мусина-Пушкина* (ур. *Волконская*, 1754–1829), дочь генерал-майора. Подобно своему мужу, графиня была очень образованной и много читающей, к книгам относилась бережно и любовно. Екатерина Алексеевна была женщиной властной, настоящей большой светской барыней. После отставки графа Мусины-Пушкины поселились в Москве, жили открыто, имели свой театр, графиня была хлебосольной хозяйкой и любила гостей.

Во время московского пожара 1812 г. погибла редкая библиотека Мусина-Пушкина. В 1813 г. во время заграничного похода погиб его 24-летний сын. Эти удары ускорили смерть графа.

Став вдовой, Екатерина Алексеевна не выпускала из своих рук управление делами и землями и почти до своей смерти любила светские развлечения.

Екатерина Алексеевна Мусина-Пушкина (ур. Волконская).

Мусин-Пушкин Валентин Платонович (1735–1804), военный и государственный деятель, генерал-фельдмаршал.

Жена – *Прасковья Васильевна Мусина-Пушкина (ур. Долгорукова, 1754–1826).*

Супруги пользовались большим влиянием при Екатерине II и Павле I. Прасковья Васильевна имела властный и мужественный характер. После смерти мужа построила храм в Симоновом монастыре во имя св. Валентина, пожертвовав монастырю 200 тыс. руб. Там же нашли вечное упокоение сама Прасковья Васильевна и её сын.

Прасковья Васильевна Мусина-Пушкина (ур. Долгорукова).

Мусин-Пушкин Василий Валентинович (Брюс), гр. (1773–1836), придворный и дипломат.

Жена (с 1793) гр. *Екатерина Яковлевна Брюс* (1776–1829). Её супруг получил в 1796 г. разрешение присоединить к своей фамилии девичью фамилию жены. Унаследовав обширное состояние Брюсов, быстро его промотал.

С женой граф Мусин-Пушкин-Брюс жил в разъезде. Потомства мужского пола не оставил, но имел трёх внебрачных дочерей, получивших фамилию Темировы – от актрисы *Нимфодоры Семёновны Семёновой*, которую долгие годы содержал.

Нимфодора пользовалась большим уважением в литературных кругах, широко занималась благотворительностью. Наряду с сожителем В.В. Мусиным-Пушкиным была любовницей **А.Х. Бенкендорфа**. После смерти Мусина-Пушкина вышла замуж за французского писателя, жившего в Москве, и уехала с ним в Париж. Супруг оказался игроком и мотом. Спасая остатки своего состояния, разошлась с ним и вернулась в Россию. Похоронена на Новодевичьем кладбище. В 1930–х гг. захоронение было перенесено в Некрополь мастеров искусств Александро-Невской лавры.

Нимфодора Семёнова. Художник О.А. Кипренский (1828).

Нарышкин Александр Львович (1760–1826), царедворец, обер-камергер, директор Императорских театров.

Жена (с 1783) – *Мария Алексеевна Нарышкина* (ур. *Сенявина*, 1762–1822), одна из воспитанниц Смольного института, любимая фрейлина Екатерины II, дочь адмирала Сенявина.

Во время царствования Екатерины, Павла и Александра супруги Нарышкины были в числе самых близких лиц ко Двору. Чета Нарышкиных вела роскошный, открытый образ жизни, на их балах и приёмах бывало всё высшее столичное общество.

Нарышкина не чужда была благотворительности, одной из первых вступила в 1812 г. в Женское Патриотическое общество. Увлекалась скульптурой, создавала бюсты и барельефы.

Во время Венского конгресса 1815 г. Мария Алексеевна сопровождала Императорскую чету в Вену в 1815 г. После этого Нарышкины провели несколько лет за границей. Их роскошный образ жизни во Флоренции, где они имела два палаццо и виллу за городом, немецкого барона в качестве управляющего, огромный штат прислуги, секретарей, компаньонов и компаньенок, калмыков и калмычек, поражал иностранцев своим великолепием и неслыханными причудами старого русского барства.

Скончалась Мария Алексеевна в Санкт-Петербурге и была похоронена в Александро-Невской лавре.

Мария Алексеевна Нарышкина (ур. Сенявина).

Нарышкин Иван Александрович (1761–1841), высокопоставленный придворный, тайный советник, сенатор.

Жена (с 1787) – *Екатерина Александровна Нарышкина (ур. Строганова, 1769–1844)*, дочь действительного тайного советника, генерал-поручика и представительницы известного российского дворянского рода Елизаветы Александровны Загряжской (1745–1831).

По рождению принадлежала к высшей столичной знати. От матери унаследовала представительную наружность, смелое и открытое лицо. Женильба **И.А. Нарышкина** на ней принесла ему богатое приданое и способствовала его карьере. Екатерину Александровну отличали «строгие правила». Она не любила светской суеты, следила за материальным благополучием семьи, крепко держала в руках мужа и детей. Супруг её находился под «каблуком» своей жены и страшно её боялся, что, впрочем, не мешало его любовным похождениям.

Легкомысленный супруг утратил расположение двора, быстро расстроил семейное состояние и вынужден был поселиться в Москве. Здесь

Нарышкины жили достаточно вольготно, не связывая себя придворным этикетом. Будучи в противоположность мужу необщительного характера, Екатерина Александровна мало показывалась в московском свете, чем заслужила упреки в гордости и высокомерии.

Похоронена рядом с мужем в Донском монастыре.

Екатерина Александровна Нарышкина (ур. Строганова)

Нарышкин Дмитрий Васильевич (1792–1831), отставной полковник, гражданский губернатор Таврической губернии.

Жена – гр. *Наталья Фёдоровна Нарышкина* (ур. *Ростопчина*, 1797–1866), дочь Московского градоначальника и генерал-губернатора Москвы во время наполеоновского нашествия Ф.В. Ростопчина, сестра его сына **Сергея Фёдоровича Ростопчина** (см.). После замужества жила в основном в Крыму. Позже для образования детей переехала в Петербург. По отзывам современников, была умной, любезной и просвещённой женщиной, углублённой в изучение языков и литературы Франции и Англии; внешне была миловидная, хотя и не настолько, чтобы можно было бы назвать её красавицей. Благодаря её покровительству художник Айвазовский был зачислен в Академию художеств. Оставила записки о пребывании семьи Ростопчиных в 1812 г. в Ярославле, которые были изданы её внучкой в 1912

г. Похоронена рядом с отцом и братом на Пятницком кладбище в Москве.

Наталья Федоровна Нарышкина (ур. Ростопчина).

Нарышкин Дмитрий Львович (1758–1838), высокопоставленный придворный.

Мать – *Марина Осиповна Нарышкина (ур. Закревская, 1741–1800)*, племянница фаворита Елизаветы Петровны, фрейлина. С 1758 г. – жена **Льва Александровича Нарышкина**, придворного обер-шталмейстера (1733–1799). После свадьбы занималась семейной жизнью, устройством и управлением поместьями своего супруга, не покидая вместе с тем двора. Ей благоволили Екатерина и Павел. Похоронена в Александро-Невской лавре.

Марина Осиповна Нарышкина (ур. Закревская).

Жена (с 1795) – *Мария Антоновна-Четвертинская* (1779–1854). Была дочерью польского государственного деятеля, стоявшего за сближение с Россией, из-за чего тот был растерзан варшавской толпой в разгар в период восстания Костюшки¹. Екатерина II вывезла его вдову с детьми в Петербург и взяла на себя устройство их будущего. В 15 лет Мария была пожалована во фрейлины, а в 16 – выдана замуж за одного из богатейших вельмож екатерининской эпохи Д.Л. Нарышкина.

Молодые жили очень открыто, принимали у себя весь город, давали блестящие праздники и балы. Красота Марии Антоновны была «до того совершенна», что, по словам известного мемуариста **Ф.Ф. Вигеля**, «казалась невозможной, неестественной. Безукоризненность форм она подчёркивала простотой своего наряда; на блестящих балах всегда появлялась скромно одетой, держалась особняком, опустив свои прекрасные глаза».

Мария Антоновна была многолетней фавориткой Александра I. Фактически любовники образовали вторую семью с общими детьми. После 15-летнего совместного проживания Мария Антоновна стала увлекаться другими мужчинами, сама стала инициатором разрыва с императором и уехала за границу, время от времени навещая Россию. Скончалась в Германии и похоронена в Мюнхене.

¹ Восстание Тадеуша Костюшко (1794), направленное против России.

Мария Антоновна Нарышкина (ур. Антонова-Четвертинская). Художник Грасси (1807).

Нарышкин Лев Александрович (1785–1846), участник Наполеоновских войн, генерал-лейтенант.

Жена (с 1824) *Ольга Станиславовна Нарышкина (ур. Потоцкая 1802–1861)*, дочь польского магната. Брак оказался несчастливым. Супруги имели любовниц и любовников на стороне. В 1838 г. Нарышкины выехали за границу для лечения мужа. Выдав единственную дочь Софью замуж, Ольга Станиславовна взяла на себя заботы о больном муже. Однако он скончался в 1846 г. в Неаполе. Овдовев, Потоцкая жила у дочери в Крыму. В конце 1850-х гг. уехала в Париж, где и скончалась. Похоронена на кладбище Пер-Лашез.

Ольга Станиславовна Нарышкина (ур. Потоцкая).

Нелединский-Мелецкий Юрий Александрович (1751 — 1828), русский поэт; тайный советник, сенатор, статс-секретарь Павла I, почётный опекун Воспитательного дома.

Жена (с 1786) – *Екатерина Николаевна Нелединская-Мелецкая* (ур. *Хованская*, 1762-1813), дочь полковника кн. Хованского, воспитанница Смольного института благородных девиц.

Брак Юрия Александровича оказался плодотворным для его творчества. Его литературные занятия стали принимают более серьезный характер, произошло его сближение с **Херасковым**, Дмитриевым, **Карамзиным**.

В 1796 г. по восшествии на престол императора Павла I, Нелединский оказался в фаворе у государя, который знал его с детства. Однако, в следствие интриг, он был вскоре удален от Двора. Перебравшись в Москву, Нелединские зажили открытым домом. Спокойное течение жизни нарушалось частыми болезнями Екатерины Николаевны. Во время Отечественной войны супруги были вынуждены оставить Москву и вскоре Екатерина скончалась в Ярославле.

Наибольшую известность Нелединская-Хованская получила благодаря портретам смолянок, заказанных Екатериной **Д.Г. Левицкому**. На портрете изображены воспитанницы Смольного института, играющие роли в спектакле на тему французской сельской жизни (опера-буфф «Нинетта при дворе»).

Художник **Д. Г. Левицкий**

Нечаев Степан Дмитриевич (1792–1860), историк, археолог-любитель, сенатор, действительный тайный советник, благотворитель. С 1833 по 1836 год – обер-прокурор Святейшего Синода. Известен главным образом как популяризатор и инициатор мемориализации предположительного места Куликовской битвы на землях своего имения.

С 1828 г. был женат на *Софье Сергеевне Мальцовой* (1803–1836), дочери **Сергея Акимовича Мальцова** (1771–1823), русского промышленника, владельца Гусевской хрустальной фабрики.

По отзывам современницы, она была очень мила, с маленьким изящным и кротким лицом. По натуре очень весёлая, но оттого, что она проводила жизнь среди монахов и священников, в ней была весьма оригинальная смесь рассудочности, серьёзности, наивности и весёлости. Умерла в Крыму от чахотки, оставив двух сыновей и двух дочерей.

Новосильцев Пётр Петрович (1797–1869), тайный советник, камергер, московский вице-губернатор, затем рязанский губернатор.

Мать – *Екатерина Александровна Новосильцева* (ур. *Торсукова*, 1755–1844), племянница М.С. Перекусихиной, близкой подруги и личной прислуги Екатерины II.

Пётр Петрович был дважды женат: Первая жена – *Анастасия Павловна Мансурова* (1789–1830), умерла от чахотки.

Вторая жена (с 1842) – *Меропа Александровна* (ур. *Беринг*, 1811–1880), сестра московского обер-полицмейстера. По отзывам современников, Меропа Александровна внешне была свежа, имела пышные плечи и светло-каштановые волосы. Как жена губернатора, была хозяйкой салона и умела веселить всё местное общество. Будучи очень доброй, она всегда была готова отдать последнее нуждающимся. С 1846 г. состояла попечительницей Общества для бедных Мещанской части Москвы. Умерла во Франции и была похоронена в Париже.

Оде-де-Сион Карл Осипович (1758–1837), савойский монах-бенедиктинец и военнослужащий; на русской службе – генерал-майор, военный педагог, воспитатель сына **Суворова** Аркадия, кавалер российских и иностранных орденов. Помещик и основатель российского дворянского рода Оде-де-Сионов. Отец масона.

Жена (с 1790) – *Каролина-София Оде-де-Сион* (ур. *фон Циберт*). При переходе в российское подданство приняла имя Каролина Ивановна.

Будучи на крайнем сроке беременности, она была разлучена с мужем событиями Варшавского восстания 1831 г. Через несколько дней, после того как её имение было разграблено мародерами, она родила сына **Карла**, будущего участника Отечественной войны и саратовского вице-губернатора. Только по взятии в ноябре того же года русскими войсками

Варшавы, капитану Оде-де-Сиону удалось разыскать семью и увидеть новорождённого сына.

Оом Вильгельм-Адольф (1791-1827), богатый коммерсант, купец, разорившись, переехал в Петербург, в 1822 – гувернер Академии Художеств.

Жена (с 1821) – *Анна Федоровна Оом (ур. Фурман, 1791-1850)*, дочь саксонского агронома, служившего в России, сестра сенатора и декабриста А.Ф. Фурмана. Под руководством родителей, а затем в доме известного мецената Алексея Николаевича Оленина, Анна получила прекрасное воспитание и образование и в совершенстве изучила несколько иностранных языков. Отвергнув немало поклонников, среди которых были поэты К. Батюшков, Н.И. Гнедич, она связала свою жизнь с Оомом. После переезда мужа в Петербург и его смерти на попечении Анны Федоровны осталось четыре ребенка. Благодаря содействию Олениных, А. Ф. Оом получила место главной надзирательницы Петербургского воспитательного дома.

Была похоронена на Смоленском евангелическом кладбище Петербурга. Воспоминания современников говорят о ней в самых тёплых и сердечных выражениях.

Анна Федоровна Оом (ур. Фурман). Портрет О. Кипренского.

Орлов Григорий Владимирович, гр. (1777–1826), тайный советник, сенатор и камергер, любитель искусств и покровитель пейзажных жанров.

Жена (с 1800) – гр. *Анна Ивановна Орлова (ур. Салтыкова, 1777-1824)*.

Вскоре после свадьбы состояние здоровья супруги потребовало серьёзного лечения за границей. Выйдя в отставку, Григорий Владимирович ездил с женой во Францию, в Италию и Швейцарию, но без успеха. До самой её кончины он почти постоянно жил за границей, в основном в Париже.

В парижском доме Орловых собирались известнейшие французские учёные и литераторы, и между хозяевами и гостями велись часто беседы о русской литературе. Во время одной из таких бесед графиня высказала мысль о желательности нового перевода басен Крылова на французский язык, и почти все выдающиеся французские литераторы изъявили готовность принять участие в этом деле.

В доме Орловых открылся турнир поэзии. Граф и графиня работали усердно и старались во французскую речь внести как «можно больше русской природы». Наконец, лучшие 89 басен Крылова, украшенные прекрасными гравюрами, были роскошно изданы графом Орловым вместе с

французскими и итальянскими переводами, над которыми трудилось более 80 писателей.

Граф Орлов был автором исторических, политических и литературных мемуаров о Неаполитанском королевстве, истории музыки и истории живописи в Италии, описательных писем, адресованных к графине *Софье Владимировне Стrogановой*. После смерти жены от болезни сердца один из французских гостей посвятил ей заметку, в которой превозносил «её ангельские черты, кроткую религиозность, её широкую благотворительность и обширные познания».

Г.В. Орлов в 1824 г. вернулся в Россию, где вскоре скончался. Супруги были похоронены в семейном склепе Орловых.

Анна Ивановна Орлова (ур. Салтыкова). Художник Н.-Ф. Дан.

Орлов Григорий Григорьевич (1734–1783), государственный деятель, участник Семилетней войны, фаворит императрицы *Екатерины II*, с которым она даже намеревалась вступить в брак. Когда с ним начались психические расстройства (детское слабоумие), она сохранила к нему самые теплые чувства. Он отправлялся лечиться за границу, но это не помогало.

Жена (с 1777 г.) – *Екатерина Николаевна Орлова (ур. Зиновьева, 1758–1781)*. Она приходилась Орлову двоюродной сестрой. Несмотря на негодование московского общества, противодействия Св. Синода, Сената,

императрица, несмотря ни на что, пожаловала княгиню Орлову статс-дамой, даровала ей свой портрет, наградила орденом святой Екатерины и подарила множество подарков. После этого молодожёны отправились на медовый месяц за границу, но Екатерина заболела и скончалась в 22-х летнем возрасте.

Державин писал о ней после её смерти:

Как ангел красоты, являемый с небес,
Приятностью она и разумом блистала,
С нежнейшею душой геройски умирала,
Супруга и друзей повергла в море слез.

Григорий Орлов сошел с ума и скончался в своем подмосковном имении.

Орлов Михаил Фёдорович (1788–1842), участник Наполеоновских войн, генерал, подписавший условия капитуляции Парижа, декабрист.

Жена (с 1821) *Екатерина Николаевна Орлова* (ур. *Раевская*, 1797–1885), дочь героя Отечественной войны 1812 г. **Николая Николаевича Раевского** (см.).

Она умела покорять людей твёрдостью и прямоотой своего характера, за что друзья в шутку прозвали её «Марфой Посадницей».

Восстание декабристов положило конец успешной карьере генерала. Он был арестован, провел месяц в Петропавловской крепости и выслан в своё имение. Супруга делила ссылку с мужем. После разрешения в 1831 г. переехать в Москву дом Орловых охотно посещали московские писатели.

Овдовев, Екатерина Николаевна много путешествовала, то уезжая за границу, то возвращаясь в Россию. Большую часть времени она посвящала систематизации бумаг и приведению в порядок архива прадеда, Михаила

Васильевича Ломоносова. До глубокой старости сохраняла остроту ума, ясность души и приветливость нрава. Похоронена в Новодевичьем монастыре рядом с мужем.

Екатерина Николаевна Орлова (ур. Раевская).

Орлов Николай Алексеевич, кн. (1827–1885), участник Крымской войны, дипломат, военный писатель и общественный деятель. Один из вольных каменщиков, продолживших деятельность после запрета масонства.

Мать – *Ольга Александровна Орлова (ур. Жеребцова, 1807–1880)*. Не путать с полной тезкой, известной авантюристкой (см. **Жеребцов Александр Александрович**).

Несмотря на двадцатилетнюю разницу в возрасте супругов, брак их был удачным.

Ольга Александровна хлопотала о смягчении участи Герцена. При дворе её считали женщиной чрезвычайно умной и острой на слово. Сам император Николай высоко ценил её за строгие принципы. Княгиню Орлову отличало редкое для своих современниц увлечение нумизматикой. После смерти мужа уехала в Италию, умерла под Парижем от мозгового удара, где и похоронена.

Ольга Александровна Орлова (ур. Жеребцова).

Жена (с 1858) – кн. *Екатерина Николаевна Орлова (ур. Трубецкая, 1840–1875)*. После свадьбы Екатерина Николаевна связала свою судьбу с мужем-дипломатом. Он был послом в Бельгии, Париже. За ней ухаживал Бисмарк, называя её «самой восхитительной из всех женщин», считая её «немного эксцентрической, но прекрасно образованной особой».

В столице Франции супруги держали открытым свой дом для гостей. Екатерина Николаевна много занималась благотворительностью. Умерла в Швейцарии.

Екатерина Николаевна Орлова (ур. Трубецкая).

Остерман-Толстой Александр Иванович (1770–1857), герой Отечественной войны 1812 г., генерал.

Жена (с 1799) – кн. *Елизавета Алексеевна Остерман-Толстая* (ур. *Голицына*, 1779–1835), фрейлина, дочь генерала **Алексея Борисовича Голицына** (см.). По молодости была миниатюрой, довольно интересной, от природы неглупой и доброй, но с причудами и странностями знатных и богатых барышень высшего круга того времени. Будучи женщиной болезненной, проводила много времени за границей. Графиня была ревнива и своей ревностью не давала покоя мужу, что было, впрочем, небезосновательно. Елизавета Алексеевна имела большое влияние в обществе, её уважали и вместе с тем боялись, высоко ценя её мнение. Умерла в Штутгарте, похоронена в Москве в Донском монастыре.

Елизавета Алексеевна Остерман-Толстая (ур. *Голицына*). Художник П.Ф. Соколов.

Многолетней любовницей Александра Ивановича была молодая вдова, итальянская графиня Мария Лепри, которая родила графу троих детей. Граф выдал её с богатым приданым за её соотечественника, но детей оставил себе, дав им хорошее воспитание.

Последние годы Остерман много путешествовал, в т. ч. по Востоку. С

1737 г. жил у дочери в Женеве, похоронен был на небольшом местном кладбище.

Панин Никита Иванович, гр. (1718–1783), государственный деятель и дипломат, воспитатель наследника престола Павла Петровича.

Невеста – *Анна Петровна Шереметева* (1744–1768), фрейлина. В доме её отца разыгрывались домашние спектакли, в которых принимал участие и вел. кн. Павел Петрович.

Помолвка Анны Петровны и Никиты Ивановича состоялась в 1768 г., но за несколько дней до свадьбы невеста умерла от оспы.

Анна Петровна Шереметева. Художник И.П. Аргунов.

Панин Петр Иванович, гр. (1720–1789), участник Семилетней и русско-турецких войн, командовал подавлением Пугачёвского восстания и пленением самого Пугачёва, генерал-аншеф.

1-я жена (с 1747) – *Анна Алексеевна Панина* (ур. *Татищева*, 1729–1764), дочь Петербургского градоначальника. Анна родила 17 детей, и все они умерли в младенчестве. Скончалась от скоротечной чахотки.

2-я жена (с 1767) – *Мария Родионовна Панина* (ур. *Вейдель*, 1746–1775), дочь генерала, фрейлина. При красивой наружности имела сильный характер, будучи набожной и добродетельной, была вспыльчива и упряма. Любимым её занятием была охота.

Пётр Иванович очень её любил и даже во время войны брал с собой. Умерла при родах пятого ребёнка.

Мария Родионовна Панина (ур. *Вейдель*). Бюст Ф. Шубина.

Пётр III Федорович (1728–1762). С 1742 г. – вел. кн., наследник российского престола. Император с 25 декабря 1761 г. по 28 июня 1762 г. Единственный российский император, о котором есть достаточно достоверные сведения о принадлежности его к масонству.

Мать – *Анна Петровна* (1708–1728), дочь Петра I и Екатерины, будущей императрицы Екатерины I, вскоре после рождения сына скончалась. Перед смертью она изъявила желание быть похороненной в Петропавловском соборе Петербурга, рядом с могилой отца.

Для своего времени Анна была вполне образованной женщиной, прекрасно говорила на четырёх иностранных языках: французском,

немецком, итальянском и шведском. Известно также, что она очень любила детей.

Елизавета Петровна (1709–1862), дочь Петра I, российская императрица с 1741 г. оказала большое влияние на будущего императора. Поражённая невежеством своего племянника, она разработала план его образования. Его учили лучшие профессора, правда, обучение длилось только три года.

Жена (с 1745) – *принцесса Екатерина Алексеевна* (ур. *София Фредерика Августа Ангальт-Цербстская*), будущая императрица Екатерина II. Ни супружеские, ни личные отношения между молодыми не сложились.

Екатерина II. Портрет в русском наряде кисти неизвестного художника. Собрание Государственного исторического музея.

Став императрицей, Екатерина поначалу добросклонно относилась к масонству. Затем её отношения к вольным каменщикам стали ироническими. Значителен корпус её антимасонских драматических комедий: «Обманщик» (где выведен под именем «Калифалкжерстон» гр. Калиостро, который дурачил доверчивых простаков от Лондона до Петербурга, обещая эликсиры молодости, вечной жизни и проч.), «Обольщённый», «Шаман сибирский» (героями двух последних являлись проходимцы-масоны и невежды, жаждущие чудесных исцелений,

поддающиеся на алхимические и прочие каббалистические фокусы). Вследствие контактов ряда масонов с враждебной к России Швецией, попытки втянуть в них наследника престола Павла Петровича, события французской революции привели к запрету масонства и репрессиям к его деятелям. Кстати, в окружении Екатерины и среди её фаворитов было немало вольных каменщиков: **С.В. Салтыков, Г.Г. Орлов (см.), П.В. Завадовский (см.)** и др.

Среди женского окружения Петра III выделялись его фаворитки *Е.В. Воронцова* (см. **Воронцов Р.И.**), *Е. Чоглокова, Е.С. Куракина* и др.

Елена Степановна Куракина. Художник П. Ротари. 1750-е гг.

Плещеев Сергей Иванович (1752–1802), географ, переводчик, вице-адмирал.

Жена (с 1796) – *Наталья Федотовна Плещеева* (ур. *Веригина*, 1768–1855), дочь генерал-майора, члена Военной коллегии.

Наталья Федотовна окончила Смольный институт в 1791 г., затем была назначена фрейлиной к вел. кн. Марии Фёдоровне. Была предметом кратковременного внимания великого князя Павла Петровича, что сильно огорчало фаворитку Павла Екатерину Нелидову и побудило жениха ускорить свадьбу. Плещеев обращался с женою довольно странно: запрещал ей носить дорогие платья, возил её по бедным и больным, по трактирам и

харчевням.

После смерти мужа жила в Москве. Умерла в 1855 г. Имела троих детей, двое из которых скончались в детстве.

Наталья Федотовна Плещеева (ур. Веригина). Художник А. Ритт (1750).

Подшивалов Василий Сергеевич (1765–1813), писатель и переводчик.

Жена – *Александра* (ум. до 1803), переводчица.

Полторацкий Александр Александрович (1792–1855), сын помощника директора пушечного завода в Петрозаводске, участник войны 1812 г. и заграничных походов. Замешанный в бунте Семеновского полка (1822 г.), вышел в отставку в чине майора.

1-я жена – *Елизавета Андреевна Полторацкая* (ур. *Тулинова*, 1803–1824).

2-я жена – *Екатерина Павловна Полторацкая* (ур. *Бакунина*, 1795–1869), дочь действительного камергера, одно время управлявшего Академией наук, Павла Петровича Бакунина (1766–1805); фрейлина жены Александра I Елизаветы Алексеевны, художница-любительница, первая юношеская любовь А.С. Пушкина, вдохновившая его на создание целого

цикла лирических стихов.

Получила очень хорошее домашнее образование. С 1798 г. жила с родителями за границей, сначала в Германии и Швейцарии, затем в Англии. В 1804 году из-за нехватки средств Бакунины вернулись в Россию.

Екатерина Павловна дружила с **В.А Жуковским** и брала уроки живописи у художника **А.П. Брюллова**. Будучи талантливой художницей-любительницей, она много занималась копированием, и её любимым жанром был портрет. Её саму рисовали многие известные художники: О.А. Кипренский, П.Ф. Соколов и **А.П. Брюллов**.

Только через 10 лет после кончины первой жены **Полторацкий** женился на *Екатерине Павловне*. По свидетельству друзей и знакомых, она была настолько счастлива, что плакала от радости.

После свадьбы молодые поселились в Тамбовском имении Полторацкого. Как говорил современник, они похоронили себя в деревне и были счастливы. Супруг был избран предводителем дворянства Тамбовского уезда, а его жена была хозяйкой на балах и вечерах в Дворянском собрании. Её основными занятиями были воспитание детей и живопись. Она создала целую портретную галерею родных и близких, часть её картин оказалась в музейных собраниях.

После смерти в 1855 г. мужа Екатерина Павловна жила у замужней дочери в Костроме, посещала имения Бакуниных и Полторацкого. Похоронена в Петербурге рядом с мужем.

Екатерина Павловна Полторацкая (ур. Бакунина). (1828).

Потоцкий Станислав, гр. (1752–1805), военный и политический деятель Речи Посполитой, воевода русский (1782–1788), генерал-лейтенант польской армии (1784), генерал королевской артиллерии (1788–1792).

1-я жена (1770) – *Гертруда Комаровская*, дочь небогатого дворянина. Отец и мать Станислава были очень строги, а мать – даже деспотичной по отношению к сыну. Родители надеялись на выгодный династический брак с княжеским или графским родом. С Гертрудой Потоцкий обвенчался тайно от своих родителей.

По приказу отца Станислава беременную Гертруду похитили и увезли в монастырь. По дороге, чтобы она криком не привлекала внимания, её накрыли подушками, под которыми она задохнулась. Труп Гертруды сбросили в прорубь. Узнав об этом, юный Потоцкий пытался покончить жизнь самоубийством, но его спас слуга. Отец Гертруды начал судебное дело. Не выдержав позора, в начале 1772 г. внезапно умерла мать Станислава, а вскоре и его отец. Так 20-летний Потоцкий стал единственным хозяином огромного имения, обременённый миллионными долгами отца.

Гертруда Комаровская

2-я жена (с 1774) – *Юзефина Амалия Мнишек* (1752–1798) была талантливой художницей, известна своими остроумными разговорами, в которых не всегда соблюдала приличия. Принадлежала к русской партии и пользовалась расположением Екатерины II. Скончалась в Петербурге, оставив 11 детей.

Из дочерей Мнишек вышли замуж за масонов *Пелагея Потоцкая* за **Павла Сапегу**; *Луиза София* – за **Юзефа Косаковского**; *Виктория* – за **А.Н. Бахметева**; *Роза* – за **В.Г. Браницкого**; *Констанция* – за **Эдварда Рачинского**; *Идалия* – за **Николая Сапегу**.

Юзефина Амалия Потоцкая с дочерью Пелагеей. Художник Лампи (1788–1790)

3-я жена (с 1798) – *София Глявоне*. Ее дочь *Ольга* вышла замуж за **Л.А. Нарышкина** (см.).

Пушкин Александр Сергеевич (1799–1837), русский национальный поэт, историк, критик, литературовед, основоположник современного русского литературного языка.

Мать – *Надежда Осиповна Пушкина* (ур. *Ганнибал*, 1775–1836). Её отец, Осип Абрамович Ганнибал, капитан морской артиллерии, человек пылкий и легкомысленный, женился при живой жене на другой женщине. Хотя второй брак был расторгнут, супруги не стали жить вместе, и мать Мария Алексеевна Ганнибал посвятила себя воспитанию дочери Надежды.

Надежда Осиповна получила хорошее образование, прекрасно владела французским языком. Была весёлой, жизнерадостной, имела большой круг знакомых, свободно чувствовала себя в светском обществе. Окружающие восхищались её красотой, называли прекрасной креолкой, подчёркивая необычное происхождение девушки.

В 1796 г. она обвенчалась с **Сергеем Львовичем Пушкиным**. Вместе супруги прожили 40 лет во взаимной любви и душевной привязанности. У них было восемь детей, из них выжили трое: Ольга, старшая из них, Александр и Лев. Остальные дети умерли в младенчестве.

С детьми Надежда Осиповна была строга с ранних лет. Любимцем старших Пушкиных был сын Лев. А вот отношения между Александром и его матерью всегда были прохладными. Он огорчал её своей феноменальной рассеянностью и ленью, был способным, но непоседливым ребёнком, мастером на всякие шалости. Ни семейные письма, ни другие свидетельства не оставили никакого ласкательного имени, которым бы называли Александра: Сашка, *monsieur Alexandre*, Александр, позже Пушкин – так звали его родные.

Супруг Надежды Осиповны был расточителен, и ей приходилось решать финансовые проблемы, вести хозяйство. Когда не хватало денег на

гувернеров, она сама занималась с детьми.

Тем не менее, мать очень переживала, когда Александр оказался в ссылке в Михайловском. В 1825 г. она дважды подавала прошение на высочайшее имя от «несчастной матери, трепещущей за жизнь своего сына», с просьбой облегчить его судьбу. А когда поэт возвратился в 1827 г. в Петербург, мать была совершенно счастлива. Жена **А.А. Дельвига**, Софья Михайловна, сообщала в письме своей приятельнице: «Надежда Осиповна плакала, как ребёнок, и всех нас растрогала». Она очень любила, когда сын приходил к ней обедать, и заботилась, чтобы готовили его любимое блюдо – печёный картофель.

Во время путешествия Пушкина по Кавказу его мать оставляла копии его писем.

В конце жизни и мать, и отец гордились талантом старшего сына. Уже зная, что умирает, Надежда Осиповна просила у старшего сына прощения за то, что недостаточно его ценила и понимала, за то, что что-то недодала, где-то недоглядела, чего-то не предусмотрела в течение жизни. Он же не оставлял её своими заботами. Наконец между ними воцарилось окончательное взаимопонимание.

Умерла Надежда Осиповна в Петербурге. Александр был единственным из детей, кто шёл за её гробом. Он тяжело переживал её смерть и приобрел себе участок для могилы рядом с нею на кладбище в Святогорском монастыре.

Надежда Осиповна Пушкина (ур. Ганнибал). Миниатюра Ксавье де Местра (1810).

Сестра – Ольга Сергеевна Пушкина (по мужу Павлицева, 1797-1868).

Получила достойное образование, была начитана, свободно говорила на французском и английском языках, писала стихи по-русски и по-французски. Проявляла интерес к сверхъестественному и мистицизму. Предсказала брату смерть в среднем возрасте.

Брата и сестру связывали теплые дружеские отношения, они делились друг с другом секретами и поддерживали в трудные минуты. Во время тяжелой ссоры Александра с отцом, приняла сторону брата. Анна Керн утверждала: «Пушкин никого истинно не любил, кроме няни своей и сестры».

В тридцатилетнем возрасте вышла тайно замуж от Н. И. Павлицева. Именно брата она попросила сообщить об этом родителям. Муж оказался человеком скаредным, мелочным, черствым и эгоистичным, вымогал деньги у Пушкина, претендовал на раздел Михайловского. Замужество не принесло Ольги счастья.

Сестра была адресатом его стихотворений: «К сестре» (Ты хочешь, друг бесценный, / Чтоб я, поэт молодой, / Беседовал с тобой), «Позволь душе моей

открыться пред тобою...» и писем.

Ольга Сергеевна Пушкина (по мужу Павлищева).

Известен эротизм Пушкина. Исследователи насчитывают 113 женщин, с которыми поэт имел сексуальные связи. Сам поэт оставил два своих «донжуанских» списка. Можно предположить, что в них он включил женщин, с которыми имел любовно-романтические или дружеские отношения, а также тех, кто оказал влияние на его творчество. Естественно, что «за бортом» списков оказались работницы борделей, которых посещал поэт, или мимолетные связи.

Здесь приведён краткий обзор женского окружения поэта на основе этих списков.

«*Наталья I*» – вероятно, актриса царскосельского театра («К Наталье», «Послание к молодой актрисе»). По другой версии, это *Наталья Викторовна Строганова* (ур. гр. *Кочубей*, 1800–1855), дочь известного масона, государственного деятеля конца XVIII – начала XIX вв. Знакомство и встречи Натальи с Александром относятся к первым годам его пребывания в Лицее. Проводя летние месяцы вместе с родителями на даче в Царском Селе, графиня часто встречалась с лицеистами. В 1820 г. Наталия Викторовна стала супругой графа А. Г. Строганова. Их семейные отношения сложились неудачно. Граф не отличался верностью супруге, и Наталья, в свою очередь, тоже не отказывала себе в любовных связях на стороне. Известно, что она длительное

время буквально осаждала Николая I, добиваясь его взаимности. Кстати, одним из её любовников был будущий убийца поэта – Дантес.

Наталья Викторовна часто встречалась с **Пушкиным** не только в лицейский период, но и в последнее десятилетие его жизни, в частности, в Петербурге, в домах Карамзиных, Вяземских и др. Она оставалась верным другом поэта на протяжении всей жизни.

Наталья Викторовна Стrogанова (ур. Кочубей) 1813.

«*Катерина I*» – *Екатерина Павловна Бакунина*, сестра лицейского товарища **Пушкина**, предмет его безответной любви, фрейлина, художница. («К живописцу», «Итак я счастлив был», «Слеза», «Окно», «Осеннее утро», «Разлука», «Бакуниной») и др. В 1834 г. Е. Бакунина вышла замуж за **А.А. Полторацкого** (см.)

Екатерина Павловна Полторацкая (ур. Бакунина). Автопортрет. (1816).

Екатерина Андреевна Карамзина (ур. Колыванова, 1780–1851), жена Н.М. Карамзина (см.). Известно, что 17-летний Пушкин вздумал «приволокнуться» к 36-летней женщине и был поднят супругами на смех, после чего Екатерина Андреевна осталась другом поэта.

«Кн. Авдотья» – кн. Евдокия Ивановна Голицына (ур. Измайлова, 1780-1850), первая петербургская возлюбленная Пушкина, хозяйка литературного салона. Получила прозвище «ночной княгини», потому что принимала у себя гостей поздно вечером, и они засиживались до утра. Была хорошо образована, ее салон в Петербурге принадлежала к числу наиболее блестящих. В 1817-1818 гг. Пушкин был в нее влюблен и посещал ее до ссылки на юг. Посвятил ей два мадригала: «Простой воспитанник природы» и «Краев чужих неопытный любитель»: «Краев чужих неопытный любитель / и своего всегдашний обвинитель ... / но я вчера Голицыну увидел / и примерен с отечеством моим».

Что касается чувств, то страсть поэта осталась без ответа. Репутация Е.И. Голицыной в свете считалась практически безупречной. Однако она не забыла

о нем, хлопотала о смягчении его участи в период южной ссылки, встречались они и позднее.

Евдокия Ивановна Голицына (ур. Измайлова). Художник Д. Грасси. Первая четверть XIX в.

«Аглая» – Аглая Давыдова, дочь французского эмигранта. Была очень мила собой необыкновенно кокетлива и свободна в поведении. Ее чрезмерная доступность привлекала мужское население от генералов до корнетов.

Адресат нескольких иронических эпиграмм поэта, в том числе знаменитой («Иной имел мою Аглаю...»). В одном из пушкинских писем отмечено, что всякая строка эпиграммы – чистейшая правда.

Иной имел мою Аглаю
За свой мундир и черный ус,
Другой за деньги – понимаю,
Другой за то, что был француз,
Клеон – умом ее страшая,
Дамис – за то, что нежно пел.
Скажи теперь, мой друг Аглая,
За что твой муж тебя имел?

Аглая Давыдова

«Калипсо» – *Калипсо Полихрони*, гречанка (ее имя носила нимфа, заморозившая Одиссея), бежавшая в 1821 г. вместе с матерью из Константинополя в Кишинёв, где с ней познакомился **Пушкин**. Один мемуарист дал ее портрет: невысока ростом, худощава с приятным лицом и мрачным характером, считая, что если бы она жила Древней Греции то была бы знаменитой гетерой. **Пушкин** посвятил ей стихотворение «К гречанке»:

«Ты рождена воспламенять

Воображения поэтов...»

Калипсо. Рис. А.С. Пушкина.

«Амалия» – *Амалия Ризнич*, дочь австрийского банкира, жена

итальянского коммерсанта, жившего в Одессе. Была необыкновенно красива. Ходила в мужской шляпе и одевалась в наряд полуамазонки. Все это придавало ей оригинальность и увлекало молодые и немолодые головы и сердца, – писал ее современник. Заболела чахоткой. Умерла в Италии. Любовь **Пушкина** к ней отравлялась ревностью. Адресат стихотворений «Простишь ли мне ревнивые мечты». «Ночь», «Для берегов отчизны дальней», «Заклинание», «Под небом голубым страны своей родной». Поэт неоднократно вспоминал ее образ.

*«Элиза» – Елизавета Ксаверьевна Воронцова (ур. Браницкая, 1792-1880), жена героя Отечественной войны 1812 г., новороссийского и бессарабского генерал-губернатора М. С. Воронцова. Елизавета не отличалась семейными добродетелями и, так же как и ее муж, имела связи на стороне. Будучи в Михайловском Александру получил от Елизаветы Ксаверьевны письмо, где сообщила, что у нее от него будет ребенок от **Пушкина**. Действительно родившаяся девочка была темнокожая, не была похожа на остальных детей Воронцовых – светлых и голубоглазых. Очевидно, эта ситуация отразилась в стихотворении:*

«Моей таинственной любви

Я не скажу тебе причины...

Прощай, дитя моей любви,

Я не скажу тебе причины...».

Воронцова явилась адресатом пушкинских стихов: «Сожжённое письмо», «Желание славы», «Талисман», «В пещере тайной в день гоненья», «Приют любви, он вечно полн» и др. **Пушкин** очень часто изображал её портрет в своих рукописях.

Талисман

Там, где море вечно плещет
На пустынные скалы, ...
Там волшебница, ласкаясь,
Мне вручила талисман.

И, ласкаясь, говорила:
«Сохрани мой талисман:
В нем таинственная сила!
Он тебе любовью дан.
От недуга, от могилы,
В бурю, в грозный ураган,
Головы твоей, мой милый,
Не спасет мой талисман. ...»

Но когда коварны очи
Очаруют вдруг тебя, ...
От сердечных новых ран,
От измены, от забвенья
Сохранит мой талисман!»

С этим кольцом-печаткой поэт не расставался до своей смерти.

Елизавета Ксаверьевна Воронцова (ур. Браницкая). Художник Дж. Доу (1820).

«Вера» – кн. *Вера Фёдоровна Вяземская* (ур. кн. *Гагарина*, 1790-1886), жена поэта П.А. Вяземского, приятеля **Пушкина**. Веселая и живая женщина в

1824 г. в Одессе познакомилась с **Пушкиным**. Между ними довольно быстро установились дружеские и доверительные отношения, сохранившиеся до конца жизни поэта.

Полушутливо Вяземская называла его «приёмным сыном». С Вяземской поэт делился своими интимными переживаниями. Обсуждал тайный неосуществившийся план бегства за границу, и она обещала ему в этом деле свою помощь. Известны шесть писем **Пушкина** к Вере Фёдоровне, он называл её «*доброй и милой бабой*», «*княгиней-лебедушкой*». В апреле 1830 года Пушкин писал ей о своей предстоящей женитьбе на Наталье Гончаровой и просил быть его посаженной матерью. Однако его пожелание не сбылось: Вяземская заболела. После дуэли **Пушкина** с Дантесом княгиня находилась в квартире умирающего поэта. После его смерти написала в Москву письмо, предназначенное для распространения в обществе, с рассказом о преддуэльных событиях и последних днях поэта.

Вера Федоровна Вяземская (ур. кн. Гагарина). Художник К. Я. Рейхель (1817).

«*Ольга*» — *Ольга Михайловна Калашникова (по мужу Ключарёва, 1805-после 1840)*, по самой распространенной версии была крепостной крестьянкой, принадлежавшей семье Ганнибалов, дочерью управляющего

имениями Михайловское и Болдино Михаила Калашникова, матерью ребёнка **Пушкина** (Павла, умершего во младенчестве), в замужестве – дворянкой. Связь Александра с Ольгой началась, в конце 1824 г., продолжалась около полутора лет и закончилась ее беременностью. Не желая отдавать будущего ребенка в сиротский дом, он по совету своего друга П.А. Вяземского отправил ее к отцу, который в то время управлял Болдинским поместьем Пушкиных.

«*Евпраксея*» – *Евпраксия Николаевна Вульф (по мужу Вревская, 1809-1883)*, домашнее имя – Зина, или Зизи. Соседка **Пушкина** по Михайловскому. К ней обращены стихотворения «Если жизнь тебя обманет» и «К Зине»:

«Вот, Зина, вам совет: играйте,
Из роз веселых заплетайте
Себе торжественный венец —
И впредь у нас не разрывайте
Ни мадригалов, ни сердец».

Евпраксия Николаевна Вульф (по мужу Вревская).

«*Александра*» – *Александра Ивановна Осипова*. Падчерица хозяйки Тригорского имения, находившегося рядом с Михайловским, в котором отбывал ссылку поэт. Он был увлечен ей и посвятил стихотворение «Признание»: «Я вас любил ...»

Александра Ивановна Осипова. Рис. Пушкина.

«Анна» – Анна Петровна Керн (ур. Полторацкая, по второму мужу Маркова-Виноградская, 1800–1879). Адресат самого известного любовного стихотворения Пушкина – «К * * *» («Я помню чудное мгновенье...») и ряда других, в т.ч. шуточных. Автор мемуаров.

Когда Анне было 17 лет, отец выдал ее замуж за 52-летнего генерала Е.Ф. Керна. Я «почти ненавижу его», – писала Анна. Вскоре после замужества у неё появились поклонники и любовники. В 1819 г. она впервые встретила Пушкина. Однако её любовные увлечения прошли мимо поэта. Она продолжала любить и влюбляться. В 1825 г. она снова встретила Александром Сергеевичем в Тригорском. В биографии Пушкина она серьёзную роль не играла. В пушкинских письмах друзьям есть и довольно циничные высказывания о Керн. Он называл ее «наша вавилонская блудница Анна Петровна». Ироничное отношение к генеральше Анне Керн поэт сохранил до конца своей жизни.

Анна Петровна Керн (1840-е гг.).

«*Катерина IV*» – скорее всего под «Катериной IV» имелась в виду *Екатерина Николаевна Ушакова (1809-1872)*. **Пушкин** познакомился с ней в 1826 г. Он быстро стал в этой семье своим человеком, увлекся Екатериной. Живая, умная, остроумная она чрезвычайно привлекала поэта. На внимание **Пушкина** Екатерина ответила преданным и самоотверженным чувством любви. Она была просто помешена на мысли стать ему образцовой женой, знающей все его предпочтения и привычки. Поэт посвятил ей ряд стихотворений: «Когда, бывало, в старину...», «Отрывок», «Ответ». «В отдалении от Вас»:

«В отдалении от вас
С вами буду неразлучен,
Томных уст и томных глаз
Буду памятью размучен;
Изнывая в тишине,
Не хочу я быть утешен,—
Вы ж вздохнете ль обо мне,
Если буду я повешен?»

Однако до сватовства дело не дошло. Между ними была значительная переписка, но перед смертью Екатерина сожгла все пушкинские письма.

Екатерина Николаевна Ушакова. Неизвестный художник. (1830-е гг.).

«Анна» – скорее всего, Анна Алексеевна Оленина, по мужу Андро (1808–1888), фрейлина, дочь президента Петербургской Академии художеств А.Н. Оленина. Возлюбленная **Пушкина** в 1828—1829 гг. он сватался к ней сватался, но Анна Алексеевна, в связи с делом о «Гавриалиаде», отказала ему по приказанию своих родителей. К ней обращено знаменитое: «Я вас любил...», а также стихи «Её глаза», «Пустое вы сердечным ты...»:

«Пустое вы сердечным ты

Она, обмолвись, заменила

И все счастливые мечты

В душе влюбленной возбудила ...»

Анна Алексеевна Оленина.

«Аграфена» – гр. Аграфена Фёдоровна Закревская (ур. гр. Толстая, 1799-1879). Красивая, блестящая, эксцентричная, презирующая условности света женщина. Она имела неисчислимое количество любовников. Строгие моралисты смотрели на нее с ужасом и отвращением. Частые встречи **Пушкина** и Закревской в петербургском свете относятся к 1828 г. Поэт откликнулся на них стихотворениями: «Портрет» (со знаменитой характеристикой «как беззаконная комета в кругу расчисленном светил»), «Наперсник», «Когда твои молодые лета» и «Счастлив, кто избран своенравно».

Аграфена Федоровна Закревская (ур. Толстая). (1825).

NN – утаённая любовь **Пушкина**. С ней обычно связывают поэму «Бахчисарайский фонтан» и ряд стихотворений. По одной из распространённых версий, эта была *Мария Раевская*. Ей принадлежат слова: «Пушкин, как поэт считал своим долгом быть влюблённым во всех хорошеньких и молоденьких девушек, с которыми он встречался. В сущности, он любил лишь свою музу и облакал в поэзию всё, что видел».

Мария из донжуанского списка, возможно *Мария Егоровна Эйхвельдт*, гречанка. **Пушкин** в одном из стихотворений называл ее «еврейкой» за сходство с Ревеккой – героиней романа Вальтера Скотта «Айвенго». К ней обратился поэт в стихотворении «Христос воскрес»:

«Христос воскрес, моя Ревекка!

Сегодня следуя душой

Закону бога-человека,

С тобой целуюсь, ангел мой.

А завтра к вере Моисея

За поцелуй я, не робея,

Готов, еврейка, приступить –

И даже то тебе вручить,

Чем можно верного еврея

От православных отличить».

«*Катерина III*» – вероятно, *Екатерина Николаевна Орлова (ур. Раевская, 1797–1885)*, жена декабриста, генерала **Михаила Орлова** (см.), старшая дочь

героя Отечественной войны 1812 года **Николая Раевского** (см.).

Екатерина Николаевна, женщина с твердым, властным характером, познакомилась с **Пушкиным** в Петербурге в 1817 г. Но узнать друг друга лучше им довелось в ходе совместного путешествия Раевских и поэта по Кавказу в 1820 г. В письмах Пушкин отзывался о Екатерине Николаевне с большим уважением. В 1820 г. он писал брату: «Все его дочери (Н.Н. Раевского – С.К.) – прелесть, старшая – женщина необыкновенная». В другом письме он писал: «Признаюсь, одной мыслью этой женщины дорожу я более чем мнениями всех журналов на свете, и всей нашей публики». В письме П.А. Вяземскому про трагедию «Борис Годунов» он писал: «Сегодня кончил я 2-ю часть моей трагедии ...моя Марина¹ славная баба: настоящая Катерина Орлова! Знаешь её? Не говори, однако ж, этого никому».

«Наталья» – Наталья Николаевна Пушкина (ур. Гончарова, 1812–1863), жена Пушкина. Происходила из семьи купцов и промышленников, получивших потомственное дворянство.

Отец Натальи имел прекрасное образование: знал несколько европейских языков, писал стихи, играл на музыкальных инструментах. Мать – Наталья Ивановна (ур. Загряжская, 1785–1848). Была властной женщиной с тяжёлым характером, строго воспитывала детей, однако они получили хорошее домашнее образование.

Пушкин встретил Наталью в 1828 г. Несколько раз просил её руки, но получал отказ. Свадьба состоялась только через три года в 1831 г.

Семейная жизнь была безоблачной. «Я женат – и счастлив; одно желание

¹ Марина Мнишек – персонаж трагедии А.С. Пушкина «Борис Годунов».

моё, чтобы ничего в жизни моей не изменилось – лучшего не дождусь», – писал он своему другу. Супруги жили довольно уединённо. Наталья помогала мужу в его литературной работе.

В литературоведении история дуэли **Пушкина** вызывает множество вопросов. Но здесь не место втягиваться в дискуссии пушкинистов.

Смерть мужа стала для Натальи тяжёлым потрясением, она тяжело заболела. Только после семи лет вдовства она вышла замуж за П.П. Ланского. В последние годы жизни Наталья Николаевна тяжело болела. Умерла от воспаления легких. Похоронена на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры.

Наталья Николаевна Пушкина (ур. Гончарова). Художник А.П. Брюллов. Акварель (1831–1832)

Пушкин Василий Львович (1766–1830), поэт, дядя **Александра Сергеевича Пушкина**, его первый литературный наставник («Парнасский отец»). Публиковался с 1793 г. С 1797 г. оставил службу и занимался литературной деятельностью.

Жена (с 1795) – *Капитолина Михайловна Пушкина (ур. Вышеславцева)*,

двенадцатью годами моложе его. По отзывам современников, она была замечательной красавицей. Ей посвящены стихотворения «Дворцовый сад» и «К Хлое». Об их семейной жизни почти не осталось свидетельств.

В 1803–1804 гг. В.Л. Пушкин отправился в заграничное путешествие. Он попытался познакомить французов с русской культурой и перевёл на французский язык несколько старых русских песен, опубликованных во французском журнале.

Ещё до отъезда поэта за границу Капитолина Михайловна подала прошение о «расторжении брака с мужем за прелюбодейную его связь с вольноотпущенною девкою». Бракоразводный процесс, однако, затянулся на четыре года. В 1806 г. В.Л. Пушкин обратился к обер-прокурору Святейшего Синода с просьбой о завершении процесса. Слухи, циркулировавшие в высшем свете, и собственное обращение В.Л. Пушкина в Синод объявляли основной причиной расторжения брака, желанием Капитолины Михайловны выйти замуж за другого. Вместе с тем Св. Синод счёл, что В.Л. Пушкин прямо признал нарушение супружеской верности и сильную привязанность к бывшей дворовой девке Аграфене Ивановой, которая сопровождала его в зарубежной поездке. В конце концов, Синод постановил: «...Его, Пушкина, за прелюбодейство от жены подвергнуть семилетней церковной епитимии, с отправлением оной через шесть месяцев в монастыре, а прочее время под смотрением духовного его отца, с тем, что оный, смотря на плоды его покаяния, может ему возложенную епитимию умалить».

Получив в 1806 г. развод, **В.Л. Пушкин** был обречён на безбрачие. Однако в 1810 г. он вступил в фактический брак с 16-летней московской мещанкой. Они не расставались до самой его кончины, но по условиям епитимьи не могли обвенчаться. Она родила Василию Львовичу двух детей – дочь Маргариту и сына Льва.

Пушин Павел Сергеевич (1785–1865), участник Наполеоновских войн и подавления Польского восстания 1830 г., генерал-лейтенант.

Жена (с 1822) – *Генриетта Адольфовна Пуцина* (ур. *Бриммер*, 1794– после 1853), от первого брака имевшая трёх сыновей. Мемуарист сообщал, что «она была общительна, весела, гостеприимна и нередко лучшее одесское общество собирала у себя на вечерах. Муж её принимал всех учтиво и весьма приличным образом играл роль хозяина. Никогда, бывало, ничего умного не услышишь от него; никогда ничего глупого он не скажет. Он был в числе тех людей, которых иногда называют, но о коих никогда не говорят».

Радищев Александр Николаевич (1749–1802), литератор, философ, участник Комиссии по составлению законов при Александре I.

1-я жена (с 1775) – *Анна Васильевна* (ур. *Рубановская*, 1752–1783), умерла при рождении шестого ребёнка.

Анна Васильевна Радищева (ур. *Рубановская*). Неизвестный художник. (1780-е гг.)

В 1790 г. за книгу «Путешествие из Петербурга в Москву» Радищев был выслан в Илимск. Вскоре к нему с двумя детьми приехала младшая

сестра Анны Васильевны *Елизавета* (1757–1797). Они жили в фактическом браке. При возвращении из ссылки Елизавета Васильевна в апреле 1797 г. простудилась в дороге и умерла в Тобольске.

Раевский Николай Николаевич (1771–1829), русский полководец, участник множества сражений эпохи, герой Отечественной войны 1812 г., генерал.

Мать – *Екатерина Николаевна Давыдова* (ур. *Самойлова*, в 1-м браке *Раевская*, 1750–1825).

Екатерина Николаевна Давыдова (ур. *Самойлова*, в 1-м браке *Раевская* (1750–1825). Портрет **В.Л. Боровиковского** (1790-е гг.)

Жена (с 1794) – *Софья Алексеевна Раевская* (ур. *Константинова*, 1769–1844, внучка М.В. Ломоносова).

Родителями Софьи Алексеевны были библиотекарь Екатерины II Алексей Алексеевич Константинов (1728–1808), грек по национальности, и Елена Михайловна (1749–1772), дочь (и единственный выживший ребёнок) Михаила Васильевича Ломоносова.

Софья Алексеевна получила прекрасное образование, знала несколько иностранных языков. На одном из балов в Петербурге Софья Алексеевна познакомилась с 23-летним полковником Николаем Раевским. В июне 1795

г. Раевский вместе с молодой женой прибыл в Георгиевск, где располагался его Нижегородский драгунский полк. Раевская не испугалась трудностей полевой жизни, повсюду следуя за мужем. В марте 1796 г. полк отправился в 16-месячный поход. «Под стенами Дербента» Софья Алексеевна родила своего второго ребёнка. Роды были очень тяжёлыми, а врачей поблизости не оказалось. По рассказу, опубликованному в книге писательницы баронессы Л.С. Врангель, акушером был вынужден стать полковник фон-дер-Пален. Болезнь вынудила Софью Алексеевну покинуть супруга и расположение полка.

В 1797 г. Павлом I полковник **Н.Н. Раевский** был разжалован и исключён со службы. Вместе с мужем Софья Алексеевна отправилась фактически в ссылку. Лишившись жалования, Раевские оказались без средств к существованию. Дела семьи поправились, когда Екатерина Николаевна выделила сыну ряд имений. Позднее **Раевский** приобрёл три деревни в Киевской губернии. Уединение Раевских продолжалась до весны 1807 г., но наполеоновская агрессия не могла не волновать отставного военного. В 1807 г. генерал подал прошение о зачислении на службу.

Софья Алексеевна осталась дома с детьми, но, как только представилась возможность, она летом 1810 г. приехала к мужу в Яссы, где он находился в Молдавской армии. В 1812 г., когда старший сын, 16-летний Александр, находился в действующей армии, Софья Алексеевна привезла на восточную границу и младшего сына, 11-летнего Николая. Братья участвовали в нескольких сражениях, в том числе знаменитом бое под Салтановкой, когда, по преданию, **Раевский** взял детей за руки и повёл свои войска в атаку.

После подписания мира весной 1814 г. Раевский получил длительный отпуск «к богемским и австрийским водам». В следующем году Раевские отправились в Киев, где был расквартирован вверенный Николаю

Николаевичу 4-й пехотный корпус. Там они прожили 9 лет, почти ежегодно путешествуя в Крым или на Кавказ.

1825 г. стал для семьи тяжёлым испытанием. Сначала умерла мать Николая Николаевича. Оба сына были привлечены к следствию по подозрению в участии в декабрьском восстании. Мужья дочерей **М.Ф. Орлова** (см.) и **С.Г. Волконского** (см.) и ряд родственников Раевских были арестованы. Под подозрением находился и сам Николай Николаевич. Всё это не могло не сказаться на здоровье генерала.

После смерти супруга Софья Алексеевна оказалась в трудном материальном положении и была вынуждена обратиться к **Пушкину** с просьбой «похлопотать» об увеличении пенсии. В январе следующего года **Пушкин** писал **А.Х. Бенкендорфу**: «Вдова генерала Раевского обратилась ко мне с просьбой замолвить за неё слово <...> То, что выбор её пал на меня, само по себе уже свидетельствует, до какой степени она лишена друзей, всяких надежд и помощи. Половина семейства находится в изгнании, другая – накануне полного разорения. Доходов едва хватает на уплату процентов по громадному долгу. Госпожа Раевская ходатайствует о назначении ей пенсии в размере полного жалования покойного мужа, с тем, чтобы пенсия эта перешла дочерям в случае её смерти. Этого будет достаточно, чтобы спасти её от нищеты...». Впоследствии Раевская уехала с двумя незамужними дочерьми в Италию для лечения.

Софья Алексеевна скончалась в Риме, где и была похоронена.

*Софья Алексеевна Раевская (ур. Константинова). Художник **Боровиковский** (1813).*

Разумовский Алексей Кириллович, гр. (1748–1822), государственный деятель, действительный камергер, сенатор (1776–1807), министр народного просвещения (1810–1816), действительный тайный советник (1807).

Жена (с 1774) – *Варвара Петровна (ур. Шереметева, 1750–1824)*, дочь генерал-аншефа гр. П.Б. Шереметева. Около 1784 г. по желанию мужа Варвара Петровна оставила семью и жила в одиночестве в собственном доме в Москве.

Варвара Петровна Разумовская (ур. Шереметева).

Избавившись от законной супруги, Алексей Кириллович поселил у себя мещанку Марию Соболевскую. У него было десять внебрачных детей,

деликатно именовавшихся «воспитанниками» (пять сыновей и пять дочерей), носивших фамилию Перовских.

Среди дочерей Разумовских выделялись *Варвара* (1778–1864) и *Екатерина* (1781–1849).

Княгиня *Варвара Алексеевна Репнина-Волконская* (1778–1864), наследница значительной части колоссального состояния супруга князя Николая Григорьевича Репнина-Волконского. Много сделала для женского образования, содействовала устройству Елизаветинского и Павловского институтов, на которые пожертвовала значительные суммы; открыла женский институт в Полтаве.

Варвара Алексеевна Репнина-Волконская (ур. Разумовская).

Екатерина Алексеевна (1781–1849), любимая фрейлина императрицы Елизаветы Алексеевны и сотрудница Патриотического общества. С 1811 г. была замужем за попечителем Санкт-Петербургского учебного округа и будущим министром народного просвещения графом **Сергеем Семёновичем Уваровым** (см.). Занималась благотворительностью, состояла председателем Женского Патриотического Общества.

Разумовский Кирилл Григорьевич, гр. (1728–1803), генерал-фельдмаршал (1764), президент Российской академии наук в течении более

чем полувека (с 1746 по 1798).

Своим возвышением, богатством и карьерой Кирилл был обязан старшему брату Алексею, который в 1742 г. стал фаворитом (по слухам, даже тайным мужем) императрицы Елизаветы Петровны.

Жена (с 1746) – *Екатерина Ивановна* (ур. *Нарышкина*, 1729–1771), дочь флотского капитана, троюродная сестра императрицы Елизаветы, богатейшая женщина России. В «Записках» Екатерины II отмечалось, что хотя Разумовский не по своей воле женился, но жили они хорошо. Правда, семейное согласие нарушалась любовными похождениями фельдмаршала. Екатерина Ивановна же была верной супругой, добродетельной матерью, госпожой в доме. Она скончалась в Петербурге и была похоронена в Александро-Невской лавре.

После её смерти полновластной хозяйкой имения Кирилла Григорьевича сделалась его племянница – *Софья Апраксина*. (см. **Апраксин Николай Фёдорович**).

Екатерина Ивановна Разумовская(ур.Нарышкина).

Разумовский Лев Кириллович, гр. (1757–1818), участник русско-турецкой войны, генерал-майор.

Жена – *Мария Григорьевна* (ур. кн. *Вяземская*, 1772–1865), фрейлина. В первом браке жена Александра Николаевича Голицына (с 1789 г.), владельца огромного состояния, имевшего репутацию человека неприятного, грубого, отличавшегося самодурством. Семейная жизнь для Марии была очень тяжёлой: ходили слухи, что муж бил свою жену и принуждал её к исполнению супружеского долга. Кроме того, он быстро транжирил своё состояние.

На одном из балов она познакомилась с Львом Кирилловичем. Очень скоро между ними вспыхнули взаимные чувства.

Разумовский, зная об азартности Голицына, предложил ему карточную игру. Длительная игра закончилась тем, что, получив значительный выигрыш, Лев Кириллович, предложил поставить партнёру на кон его жену в обмен на свой выигрыш. Дело закончилось тем, что Голицын проиграл свою супругу. **Разумовский** забрал с собой Марию Григорьевну и стал жить с ней как с женой.

Это дело получило широкую огласку, и поэтому церковь, считая нарушение уз брака со стороны мужа, дала согласие на расторжение брака с Голицыным.

Мария Григорьевна и Лев Кириллович обвенчались в 1802 г., но она оказалась в положении отверженной обществом: княжну проиграли в карты, как крепостную девку. Спас положение император Александр I. Он явился на небольшой семейный праздник Разумовских, демонстративно пригласил Марию Григорьевну на танец и таким образом признал графиню достойной своего общества. С тех пор высший свет стал принимать её как равную.

Брак Разумовских был счастливым. Супруги почти не расставались и во время вынужденных разлук вели активную переписку.

В 1818 г. графиня овдовела. Выиграв процесс, который затеял один из братьев Разумовских, она получила право на наследство. Мария Григорьевна делилась своим богатством с близкими и дальними родственниками, охотно ездила за границу, специально за новыми туалетами, держала себя «в форме»: в 60 лет грациозно и смело ездила на коне.

Умерла в Москве и была похоронена на Донском кладбище рядом с мужем.

Мария Григорьевна Разумовская (ур. Вяземская). Портрет А.П. Брюллова (1826–1829).

Разумовский Петр Кириллович, гр. (1751–1823), сенатор, тайный советник.

Жена – *Софья Степановна Разумовская (ур. Ушакова, 1746–1803)*, дочь писателя С.Ф. Ушакова, губернатора, сенатора; в первом браке была замужем за генералом-майором М.П. Черторыжским, но рано овдовела; фрейлина, фаворитка Павла I. Вскоре после рождения от него сына, вторым браком вышла за Петра Кирилловича Разумовского. Отец Петра был очень недоволен этой свадьбой и сильно недолюбливал свою невестку.

Супруги вполне подходили друг другом характером, вероятно, поэтому

нежно любили друг друга и жили очень дружно. Слабое здоровье графини требовало постоянного лечения, и Разумовские непрерывно жили за границей. При восшествии Павла на престол они должны были вернуться в Россию, где Софья Степановна умерла и была похоронена в Александро-Невской лавре. Муж воздвиг ей большой саркофаг из белого мрамора с эпитафией:

Во мраке веры ты Спасителя любила,
Любила ближнего, порочных не судила,
Любила ты меня, любила всех людей,
Любовь к Спасителю был свет твоих путей.

Завещания Разумовской показывали, что она была женщиной простодушной, доброй и религиозной: назначила денежные выплаты своим крепостным и просила мужа отпустить их на волю.

Софья Степановна Разумовская (ур. Ушакова).

Репнин Николай Васильевич, кн. (1734–1801), крупный дипломат екатерининской эпохи, участник Семилетней, русско-турецких войн, генерал-фельдмаршал. В 1796 г. был военным губернатором Риги, командующим русскими войсками в Литве, Лифляндии и Эстляндии.

Жена (с 1754) – кн. *Наталья Александровна Репнина* (ур. *Куракина*,

1737–1798), племянница **Никиты и Петра Паниных**.

Наталья вместе с сёстрами получила домашнее образование под руководством матери, *Александры Ивановны Паниной*, родной сестры **Н. и П. Паниных**, пользовавшейся всеобщим уважением в свете и семье.

Александра Ивановна Панина

Невзирая на многочисленные романы князя, супружество их было счастливым. Княгиня была любима мужем и детьми. Репнины имели сына и трёх дочерей.

Скончалась в летней генерал-губернаторской резиденции близ Вильны, где и была похоронена.

Наталья Александровна Репнина (ур. Куракина).

Дочь – *Александра Николаевна* (1757–1834), жена Г.С. Волконского. Один из ее сыновей был женат на З.А. Волконской (см. **Белосельский-Белозерский Александр Михайлович**), младший Сергей – генерал-майор,

декабрист (см. **Волконский Сергей Григорьевич**).

Александра Николаевна Волконская (ур. Репнина).

Ржевский Алексей Андреевич (1737–1804), действительный тайный советник, сенатор, вице-директор Петербургской Академии наук, президент Медицинской коллегии, поэт, драматург.

1-я жена (с 1766) – *Александра Федотовна Ржевская* (ур. *Каменская*, 1740–1769), одна из первых русских писательниц. Получила отличное домашнее образование: изучала иностранные языки, занималась стихотворством, живописью и музыкой. Печатала свои стихи в журналах без подписи. Автор неопубликованного романа «Письма Кабардинские». Умерла во время родов.

2-я жена (с 1777) – *Глафира Ивановна Ржевская* (ур. *Алымова*, 1758–1826), воспитанница Смольного института, фрейлина императрицы. Её добивался пожилой куратор института И.И. Бецкой. После заключения брака он продолжал ревновать Глафиру Ивановну, пытался вмешиваться в жизнь супругов. Им пришлось бежать в Москву. После кончины Алексея Андреевича Глафира Ивановна вышла замуж за француза И.П. Маскле, учителя французского языка, переводчика, он был на 20 лет моложе неё. Ржевская добилась дворянства для своего мужа, камергерской должности и поста русского консула в Ницце. Умерла в Москве, похоронена на Ваганьковском кладбище.

Глафира Ивановна Ржевская (ур. Алымова, во втором браке Маскле). Художник Д. Г. Левицкий (1776).

Дочь Ржевской *Мария Алексеевна* была замужем за **Николаем Петровичем Свистуновым**, после его смерти перешла в католичество.

Мария Алексеевна Свистунова (ур. Ржевская).

Де Рибас (Дерибас) Осип Михайлович (1751–1800), испанский дворянин по происхождению, русский военный и государственный деятель. Основатель Одесского порта и города Одессы.

Жена (с 1776) – *Анастасия Ивановна Де Рибас (ур. Соколова, 1741–1822)*. Происхождение Анастасии туманно. Существует несколько версий: незаконнорождённая дочь известного деятеля екатерининской эпохи И. Бецкого; воспитанница художника Соколова; черкешенка по

происхождению, вывезенная в раннем детстве в Петербург и каким-то образом, оказавшаяся в доме дипломата кн. Д.М. Голицына и его жены Е.Д. Голицыной (ур. кн. Кантемир, сестры поэта А.Д. Кантемира).

Анастасия сопровождала Голицыну в её частых заграничных путешествиях. После её смерти Д.М. Голицын увез её в Петербург. Во время коронации Екатерины II она была зачислена в штат камер-юнгфер. Анастасия Ивановна обладала «очаровательной внешностью, прекрасным нравом» и скоро приобрела расположение императрицы и совершенно особое влияние при дворе.

Отличительными чертами Анастасии Де Рибас были чрезвычайная весёлость и живость, образованность, хитрость, глубокое знание великосветских сплетен. Она славилась как добродетельная и верующая женщина. В то же время современники отмечали её припадки бешенства.

После смерти Де Рибаса (по слухам, он был замешан в заговоре против Павла, но подельники заподозрили его в предательстве и отравили) Анастасия Ивановна до преклонного возраста была бодра и, как отмечают современники, одевалась, как щеголиха.

Скончалась в Петербурге и была погребена на Смоленском кладбище.

Анастасия Ивановна Де Рибас (ур. Соколова). Художник Стефано Торелли (1770/1775)

В браке с Де Рибасом у Анастасии родились две дочери:

Екатерина Осиповна, фрейлина, супруга обер-полицмейстера Санкт-Петербурга **Ивана Саввича Горголи** и *Софья Осиповна*, фрейлина жена кн. М.М. Долгорукого, а её внучка, *Екатерина Долгорукова*, стала морганатической супругой Александра II.

Рибопьер Александр Иванович гр. (1781–1865), русский придворный и дипломат швейцарского происхождения, управляющий государственными банками, действительный тайный советник. При пяти монархах он был, по свидетельству современника, «человек домашний во дворце».

Жена (с 1809) – *Екатерина Михайловна Рибопьер* (ур. *Потемкина*, 1788–1872), родственница кн. Потемкина.

Воспитывалась вместе с братьями матерью Татьяной Васильевной (во втором браке – Юсуповой). Екатерина с молодых лет была знакома с А.И. Рибопьером. Молодые люди испытывали взаимные чувства, но княгиня Т.В. Юсупова мечтала о более блестящем замужестве для дочери, поэтому свадьба долгое время откладывалась. Тем не менее, в 1809 г. их свадьба состоялась. Брак оказался на редкость счастливым. Первое время Рибопьеры жили в Петербурге, вели открытый образ жизни. Их домашние спектакли посещались Александром I и всем двором. С 1822 г. супруги жили в Одессе, куда был командирован Рибопьер. В последующие годы Екатерина Михайловна не расставалась с супругом во время его дипломатических поездок. Перед началом русско-турецкой войны 1826–1829 Александр Иванович был чрезвычайным посланником в Константинополе. При отъезде корабль с дипломатическими представителями (где находилась и жена дипломата) был обстрелян

турками, а после чуть не погиб во время сильной бури. Рибопьеры некоторое время после этого жили во Флоренции и Риме. После заключения мира Рибопьер вернулся в Константинополь. И в Константинополе, и позже, в Берлине, Екатерина Михайловна, как гостеприимная хозяйка, устраивала роскошные приёмы и праздники в своих домах.

В 1739 г. Рибопьеры вернулись в Россию. Они пользовались благосклонностью императорской семьи. Графиня была талантливой художницей. Она делала копии с картин Эрмитажа и сама писала оригинальные картины.

После смерти мужа Екатерина Михайловна жила уединённо в Петербурге, много болела. Была похоронена рядом с мужем на Тихвинском кладбище Александро-Невской лавры.

Екатерина Михайловна Рибопьер (ур. Потемкина).

В семье Рибопьеров было шесть детей. Среди них *Софья*, была замужем за **В.П. Голенищевым-Кутузовым**.

Татьяна – жена кн. **Н.Б. Юсупова**.

Татьяна Александровна Рибопьер (в браке Юсупова).

Рикорд Петр Иванович (1776–1855), адмирал, путешественник, учёный, дипломат, кораблестроитель, государственный и общественный деятель.

Жена – *Людмила Ивановна Рикорд* (ур. *Коростовцева*, 1794–1883), писательница, общественная деятельница, благотворительница, член Санкт-Петербургского Вольного общества любителей российской словесности, миссионер. Способствовала распространению православия в Северо-Западном крае: создавала православные храмы, русские школы, поддерживала изучение русского языка.

Издала труд своего мужа «Записки о плавании к Японским берегам в 1812 и 1813 гг. и о сношениях с японцами», написала биографический очерк о нём. Сотрудничала в Украинском Вестнике и Вестнике Европы. Похоронена в Александро-Невской лавре.

Де Ришелье Эммануил Осипович (1766—1822), французский аристократ, после Великой Французской революции поступивший на русскую службу и в 1804—1815 гг. занимавший должность Генерал-губернатора Новороссии и Бессарабии. Считается одним из отцов-основателей Одессы. В период Реставрации Бурбонов вернулся во Францию, где занимал должности министра иностранных дел (1815—1818) и главы правительства Людовика XVIII (1815—1818, 1820—1821).

Жена (с 1781) – *Розалия де Решешуар*, дочь герцога. Брак был весьма своеобразный. В вечер бракосочетания новобрачный отправился в свадебное путешествие в сопровождении гувернёра. Путешествовал он полтора года, затем вернулся, сделал визит жене и опять уехал. Так продолжалось почти всю жизнь супругов. Эмиграция разлучила их на

долгие годы. По словам их родных, герцог и герцогиня очень уважали друг друга. Но, кроме уважения, между ними ничего не было.

Родзянко Михаил Петрович (1788–1828), участник Наполеоновских войн, генерал-майор, начальник 4 округа Корпуса жандармов.

Жена (с 1818) – *Екатерина Владимировна Родзянко* (ур. *Квашнина-Самарина*, 1793–1877), начальница Училища ордена святой Екатерины в Санкт-Петербурге. Бабка российского политического деятеля начала XX в. Михаила Владимировича Родзянко. Дочь полковника. С 1803 г. обучалась в Смольном институте, где заняла в классе первое место по успеваемости и сохраняла его до окончания курса. Обращала на себя внимание твёрдым, прямым и приветливым характером, сохранившимся до глубокой старости.

По окончании курса Квашнина-Самарина стала фрейлиной вел. кн. Анны Павловны (дочери Павла I). После бракосочетания с **М.П. Родзянко** Екатерина покинула Петербург, уехав вместе с мужем в его имение. После внезапной смерти Михаила Петровича она осталась с тремя детьми и прожила пять лет в имении, посвятив себя их воспитанию и приведению в порядок запущенного хозяйства, вскоре ставшего образцовым.

Приехав в Петербург для определения сыновей в Пажеский корпус, она приняла предложение императрицы Александры (жены Николая I) стать начальницей Екатерининского института. Она оставалась на этом посту почти 40 лет, неизменно пользовалась большим авторитетом и уважением, как со стороны преподавательского корпуса, так и воспитанниц.

В воспоминаниях многих из них отмечаются такие черты характера «директрисы», как отзывчивость, искренняя заботливость, сердечная простота. Пользуясь исключительным общественным положением, она отстаивала интересы вверенного Института, постоянно хлопотала о льготах

и улучшениях для него. Одна из воспитанниц в своих стихах называла свою начальницу «второй мамой».

Тем не менее, став педагогом в зрелом возрасте, Екатерина Владимировна не имела прочных установившихся взглядов и определенной системы. С одной стороны, далеко, не будучи ретроградной, она старалась по мере сил и возможности ослаблять режим закрытого учебного заведения, стремилась воспользоваться всяким случаем, чтобы доставить своим воспитанницам возможность подготовиться к будущей самостоятельной жизни. Главным стремлением педагога в деле воспитания девушек оставалось развитие в «институтках» скромных домашних добродетелей, развития в них религиозности. Она противилась отпускам учениц на каникулы, считая, что приобщение к общественной и семейной жизни вредно скажется на их воспитании. Довольно мало внимания обращала на постановку общеобразовательных предметов, исходя из своего отношения к предназначению женщины исключительно для семейной жизни.

Помимо забот об Институте, последние годы жизни Екатерины Владимировны были посвящены воспитанию своих внуков, рано лишившихся матери.

Под конец жизни здоровье Е.В. Родзянко оказалось сильно расшатанным. Еще в марте 1877 года она серьёзно заболела острым катаром дыхательных путей, стала страдать постоянными головокружениями, разбита параличом и умерла в ноябре этого же года. У гроба её собралось несколько поколений воспитанниц. Была похоронена в своем родовом имении, рядом с мужем.

Екатерина Владимировна Родзянко (ур. Квашина-Самарина).

Ростопчин Сергей Фёдорович гр. (1794–1835), участник войны 1812 г., сын Московского военного генерал-губернатора Фёдора Васильевича Ростопчина (1765–1826).

Мать – *Екатерина Петровна Ростопчина* (ур. *Протасова*, 1775–1859), фрейлина, автор нескольких сочинений духовного содержания, дочь сенатора. (См. **Алексей Алексеевич Голицын**).

В молодости была очень хороша собой, высокая, с правильными и выразительными чертами лица. Однако при этом обладала сдержанным и необщительным характером, избегала светских развлечений и не пользовалась успехом в свете.

В 1794 г. вышла замуж за Фёдора Васильевича Ростопчина. Её брак был счастливым, пока Екатерина Петровна не перешла в католичество. До 1801 г. Ростопчины жили в Петербурге, затем в Москве и своем подмосковном имении. Ростопчина занималась хозяйством и воспитанием детей. В их усадьбе часто гостили иностранные интеллектуалы.

В 1806 г. под влиянием графа **Жозефа де Местра** Екатерина Петровна, как и её сёстры, тайно перешла в католичество. Со временем этот факт стал общеизвестным и сильно отразился на семейных взаимоотношениях.

После окончания войны Ростопчины жили в Германии, Франции и вернулись в Москву только в 1824 г. Здесь в 1825 г. в возрасте 18 лет от туберкулёза скончалась её дочь Елизавета. Она была любимицей отца, но перед смертью приняла католичество, и после этого отношения супругов Ростопчиных еще больше испортились. Екатерина Петровна стала вести уединённый и замкнутый образ жизни, редко показываясь в свете, и даже не присутствовала на похоронах мужа.

Графиня построила в имении католический храм, жила замкнуто, окружённая француженками-компаньонками, воспитанницами и католическими аббатами. Выезжала из дома лишь к обедне и остальное время проводила за чтением духовных книг.

Скончалась в возрасте 83 лет от роду. Похоронена на Введенском иноверческом кладбище в Москве.

Екатерина Петровна Ростопчина (ур. Протасова). Художник С. Тончи.

Дети:

Наталья Фёдоровна, вышла замуж за **Дмитрия Васильевича Нарышкина** (см.)

Софья Фёдоровна (1799–1876), французская детская писательница, в 1819 г. в Париже вышла замуж за графа де Сегюра, который в юности

служил пажом у Наполеона; после замужества жила во Франции. Её сочинения пользовались огромной популярностью и продолжают переиздаваться до настоящего времени.

Софья Фёдоровна де Сегюр (ур. Ростопчина).

Рудзевич Александр Яковлевич (1775–1829), участник Наполеоновских, кавказской, русско-турецкой (1828 –1829), войн, генерал-лейтенант.

Жена (с 1806) – *Марфа Евстафьевна* (ур. *Нотара*, 1788–1851), дочь Таврического губернского предводителя дворянства. В 1849 г. по желанию императрицы Марфа Евстафьевна была назначена попечительницей Спасского детского приюта в Симферополе. Скончалась там же от воспаления легких, похоронена рядом с мужем. В браке имела десять детей; среди них *Мария* (1814–1873), фрейлина двора (1830), благотворительница, активно помогала нуждающимся в Симферополе во время Крымской войны.

Марфа Евстафьевна Рудзевич (ур. Нотара).

Рылеев Кондратий Фёдорович (1795–1826), один из казненных декабристов.

Жена (с 1819) – *Наталья Михайловна Рылеева* (ур. *Тевяшева*, 1800–1853). Её родители (отец – отставной прапорщик) владели имением в Воронежской губернии, рядом с расположенной воинской частью, где служил прапорщиком Кондратий Рылеев. В 1817 г. будущие супруги познакомились, а в 1819 г. поженились.

В 1820 г. у них родилась дочь *Анастасия*, и в этом же году семья переехала с Петербург. В начале их отношения были наполнены искренней любовью, о чём говорят стихотворения Рылеева, посвящённые жене. Однако вскоре семейная жизнь разладилась. Отсутствие внимания и материнской ласки в детстве Кондратия, что явилось одной из причин неумения жить в семье, скупость **Рылеева**, его охлаждение к жене способствовали распаду супружеских отношений.

Естественно, что о конспиративной деятельности **Рылеева** его жена не имела никакого представления. Полной неожиданностью стали для неё события 14 декабря и последовавший затем арест мужа.

Через несколько дней Наталья Михайловна отправила на высочайшее имя прошение о возможности видеть своего супруга. Его последствием стала значительная финансовая помощь со стороны августейшей четы и частных лиц. Всего жена арестанта, а впоследствии его вдова получила более 7000 руб. (годовое жалование поручика в то время составляло от 250 до 330 руб.), ей была назначена пенсия в 3 тыс. руб. в год. Единственная из вдов казнённых декабристов, Наталья Михайловна знала место захоронения своего мужа. Для остальных это была страшная государственная тайна.

В 1833 г. Наталья Рылеева вторично вышла замуж за помещика Г.И. Куколевского. Судя по всему, этот брак был более счастливым, чем с **Рылеевым**.

В 1829 г. *Анастасия Рылеева* была взята на казённое содержание в Патриотический институт, где воспитывались дети погибших офицеров. Скончалась в 1890 г.

Самарин Фёдор Васильевич (1784–1853), чиновник, полковник, общественный деятель, благотворитель. Отец писателя Юрия Самарина.

Жена (с 1818) – *Софья Юрьевна Самарина* (ур. *Нелединская-Мелецкая*, 1793–1879), дочь сенатора и поэта **Ю.А. Нелединского-Мелецкого**, фрейлина.

После свадьбы Самарины жили в Петербурге, в 1826 г. переехали в Москву, лето они обычно проводили в своём подмосковном имении. Скромная, не любившая света, Софья Юрьевна посвятила себя всецело семье, заботясь о воспитании детей, которых у неё было девять человек. По отзыву современника, она была женщина умная, добродетельная, благочестивая, хотя с несколько скептическим взглядом на жизнь и людей. Она держала себя всегда спокойно и сдержанно, говорила мало, иногда

отпускала иронические замечания. После смерти мужа она осталась центром семьи и проживала в доме своей дочери. Умерла в глубокой старости, окружённая любовью детей и уважением всей столицы. Похоронена в Даниловском монастыре.

Софья Юрьевна Самарина (ур. Нелединская-Мелецкая). Художник А.Ф. Ризнер (1820).

Самойлов Василий Михайлович (1782–1839), оперный певец, родоначальник известной актерской династии Самойловых.

Жена – *Софья Васильевна Самойлова (ур. Черникова, 1786–1854)*, оперная певица.

Родилась в семье артистов. Обучалась в Петербургском театральном училище. Впервые выступила на сцене в 1798 г. Имела обширный и разнообразный репертуар. Оставшись вдовой, сама вырастила детей, трое из которых стали знаменитыми артистами.

Софья Васильевна Самойлова (ур. Черникова).

Сенковский Осип-Юлиан Иванович (1800–1858), русский и польский востоковед, полиглот, писатель, редактор-основатель первого русского массового «толстого журнала» «Библиотека для чтения», заслуженный профессор, член-корреспондент Императорской Академии наук. Наиболее известный псевдоним – Барон Брамбеус.

Жена (с 1829) – *Аделаида Александровна Сенковская* (ур. баронесса *Ралль*, 1806–1859).

По поводу своей жены **Сенковский** писал матери: «Она кротка, как ангел, добра, тиха, нежна и экономна», говорил, что счастлив с ней и совершенно доволен своим выбором. Сотрудница Осипа Ивановича отмечала, что перед его женой преклонялись все в доме, начиная с него самого.

Аделаида получила хорошее домашнее воспитание. Дом Сенковских был одним из культурных центров столицы, привлекавших незаурядных людей: писателей, музыкантов, представителей художественной элиты.

Аделаида Александровна была писательницей, автором повестей в «Библиотеке для чтения» и биографического очерка «Осип Иванович Сенковский» – о своём муже, которого искренно любила и боготворила.

После смерти мужа Аделаида Александровна в 1858–1859 гг. издала собрание его сочинений.

Аделаида Александровна Сенковская (ур. Раль). Акварель **А. П. Брюллова**, (нач. 1840-х гг.)

Скавронский Павел Мартынович, гр. (1757–1793), известный меломан, камергер, русский посланник при неаполитанском дворе.

Мать – гр. *Мария Николаевна Скавронская (ур. Строганова, 1729–1804)*. С 1754 г. – жена М.К. Скавронского (1714–1776). В семейной жизни была счастлива. Умирая, муж всё своё имущество по завещанию оставил ей.

Став вдовой, графиня уехала в Италию, где её сын Павел заканчивал обучение, а затем стал русским посланником в Неаполе. За границей она отличалась необузданным характером и непристойным поведением и оставляла после себя дурную славу. Умерла в Неаполе, похоронена в Александро-Невской лавре.

Мария Николаевна Скавронская (ур. Строганова).

Жена (с 1781) – *Екатерина Васильевна* (ур. *Энгельгарт*, 1761–1829), племянница и любовница кн. Потёмкина. После смерти супруга в 1798 г. вышла замуж за Д. Литтой. До последних дней сохраняла чарующую приветливость. Похоронена в Александро-Невской лавре.

Екатерина Васильевна Скавронская (ур. Энгельгарт). Худ. Элизабет Виже-Лебрен (1790).

Дочь Скавронских *Екатерина Павловна* (1783–1857) была выдана замуж по прихоти Павла I в 1800 г. за его любимца, князя и генерала Петра Ивановича Багратиона. Жениху и невесте было приказано явиться в

церковь, и здесь в присутствии монарха был произведён обряд венчания. Естественно, что спорить с ним никто не осмелился.

Супруги не жили вместе, детей у них не было. В 1805 г. княгиня уехала в Европу, где постоянно путешествовала, сделав «из своей кареты как бы второе отечество». Она сохранила фамилию Багратион, имела массу любовников, среди них особое место занимал министр иностранных дел Австрии Меттерних.

В Европе её называли «Прекрасный обнажённый ангел» за пристрастие к очень открытым и полупрозрачным платьям и «Белой кошкой» за безграничную чувственность.

В Вене она основала салон антинаполеоновской направленности. Фактически была тайным агентом: собирала важную политическую информацию за границей. Во время Венского конгресса, будучи наложницей русского императора, делилась с ним обширными, известными ей сведениями.

После окончания наполеоновской эпопеи Екатерина Павловна перебралась в Париж, продолжая сводить с ума своих поклонников. В 1830 г. она вышла замуж за английского дипломата и генерала лорда Хоудена, который был младше неё на 16 лет, но вскоре стала жить с ним отдельно.

К преклонным годам у княгини отнялись ноги. Скончалась в Венеции, где и была похоронена.

Екатерина Павловна Багратион (ур. Скавронская). Художник Ж-Б. Изабе (1820).

Скарятин Яков Фёдорович (1780—1850), крупный землевладелец полковник, участник заговора против императора Павла I. Принимал участие в сражении под Аустерлицем и заграничном походе против французских войск.

Жена — кж. *Наталья Григорьевна Скарятина* (ур. *Щербатова*, 1790—26.09.1857), дочь князя **Григория Алексеевича Щербатова**. В молодости была красавицей и вместе с сестрами «составляла лучшее украшение московских балов». Кроме своих 6-х сыновей воспитала шесть племянников — сирот детей своей сестры Анны, трагически погибшей в 1821 г. Умерла в Москве, похоронена рядом с мужем в селе Троицком.

Наталья Григорьевна Скарятина (ур. Щербатова).

Соймонов Петр Александрович (1737–1800), государственный деятель, действительный тайный советник, сенатор, статс-секретарь императрицы Екатерины II, почётный член Петербургской академии наук. Президент Коммерц-коллегии.

Жена – *Екатерина Ивановна Соймонова* (ур. **Болтина**, 1756–1790), дочь члена Военной коллегии и Академии наук **И.Н. Болтина**. Скончалась при родах. Дети остались на попечении отца.

Похоронена на Лазаревском кладбище в Петербурге.

Екатерина Ивановна Соймонова (ур. Болтина) (1780).

Дочери Соймоновых под руководством своих родителей получили

отличное образование: в совершенстве владели родным языком, превосходно знали европейские языки, обучались латинскому, греческому и еврейскому языкам.

Софья Петровна Свечина (ур. Соймонова, 1782–1857). Жена (с 1800) Николая Сергеевича Свечина, Санкт-Петербургского военного губернатора.

В 1815 г., в значительной мере под влиянием известного публициста **Жозефа де-Местра**, сторонника политического клерикализма, который предполагал главенствующую роль Церкви во всех сторонах жизни государства, тайно перешла в католичество. В 1816 г. уехала в Париж. Здесь она стала писательницей, хозяйкой литературного салона, одной из наиболее влиятельных русских католиков XIX века.

Её дом был местом встреч русских католиков. У неё издавались многочисленные сочинения на французском языке, состоящие главным образом из афоризмов.

Свечина была известна всему учёному и особенно богомольному Парижу, активно проповедовала обращение в католицизм. После смерти Софьи Петровны современники даже предлагали причислить её к лику святых.

Софья Петровна Свечина (ур. Соймонова).

Екатерина Петровна Гагарина (1790–1873). См. Г.И. Гагарин.

Сперанский Михаил Михайлович (1772–1839), общественный и государственный деятель, реформатор, законодворец.

Жена (с 1798) – англичанка, *Елизавета Сперанская (ур. Стивенс, 1781–1799)*, дочь англиканского пастора. После первых родов заболела чахоткой и скончалась.

Дочь – *Елизавета (1799–1857)*, писательница. Поехала с отцом в ссылку, где начала писать свои стихи. Получила под руководством отца солидное образование, много путешествовала, в т. ч. по Востоку. В 1822 г. вышла замуж за черниговского губернатора А.А. Фролова-Багреева. В первые годы супружества жили во взаимном согласии и любви. Однако Елизавета пожертвовала своим блестящим положением ради своих любовных страстей. После смерти отца она уехала в Европу, вернулась с молодым любовником, которого выдавала за своего доктора. Между супругами произошла серьёзная сцена, после чего Багреев умер от сердечного удара. Елизавета Михайловна уехала в своё имение, где устроила несколько детских приютов.

В 1850 г. поселилась в Вене, где открыла модный литературный салон, пользовавшийся славой у писательской элиты.

Умерла в Вене от воспаления мозга и была похоронена на местном православном кладбище.

Свои сочинения Фролова-Багреева писала на французском и немецком языках. Получила известность своими произведениями из русской жизни.

Елизавета Михайловна Фролова-Багреева (ур. Сперанская).

Строганов Александр Николаевич, барон (1740–1789), тайный советник, генерал-поручик, участник русско-турецкой войны 1768-1774 гг.

Жена (с 1762) – *Елизавета Александровна Строганова (ур. Загряжская, 1745—1831)*, внучка украинского гетмана Петра Дорошенко. Известная красавица при Дворе, она одна из первых в числе придворных дам, последовала примеру императрицы, позволила привить себе оспу. Умерла в Петербурге, похоронена в Александро-Невской лавре.

Елизавета Александровна Строганова (ур. Загряжская). (1770).

Дочь – *Екатерина* была замужем за **И. А. Нарышкиным** (см.).

Строганов Александр Сергеевич, барон, затем граф (1733–1811), государственный деятель, сенатор, обер-камергер, действительный тайный

советник 1-го класса, с 1800 г. президент Императорской Академии художеств. Крупнейший землевладелец и уральский горнозаводчик; коллекционер и благотворитель. С 1784 г. Петербургский губернский предводитель дворянства.

1-я жена (с 1758) – гр. *Анна Михайловна Строганова* (ур. *Воронцова*, 1743–1769), дочь канцлера М.И. Воронцова. Воспитывалась вместе с ровесницей – кузиной, гр. *Екатериной Романовной Воронцовой*, известной впоследствии кн. *Дашковой*. Воспитание, которое они получили, было «чисто французское», но, по тому времени, блестящее: говорили на четырёх языках, хорошо танцевали, умели рисовать, обладали изысканными и любезными манерами.

Уступая своей «учёной» кузине в уме, графиня Анна Михайловна совершенно затмевала её своей красотой, особенной симпатичностью нежного лица и мягкостью характера.

После нескольких домашних неурядиц супруги разъехались в ноябре 1762 г.

Анна Михайловна Строганова (ур. Воронцова).

Сразу после смерти Анны Михайловны **Строганов** женился (1769) на

кн. *Екатерине Петровне Трубецкой* (1744–1815), дочери сенатора, действительного тайного советника **Петра Никитича Трубецкого**.

После свадьбы супруги путешествовали по Европе, избрав главным местом своего пребывания Париж, где вращались в кругу версальского двора, заводили знакомства в среде философов и энциклопедистов.

Первые годы супружества Екатерины Петровны были, несомненно, счастливы, но по возвращении в Петербург она познакомилась с фаворитом Екатерины II И. Римским-Корсаковым. В 1779 г. она бросила мужа и пятилетнего сына ради своего любовника.

Строганов отнёсся к происшедшему философски и, не оформляя развода, наделил жену домом в Москве, деньгами и подмосковным имением.

Екатерина Петровна провела остальную часть жизни между своим имением и Москвой, где принимала у себя высшее общество, а также всех заезжих певцов и виртуозов, так как страстно любила музыку и театр. Она до конца дней сохранила свою привязанность к Корсакову.

Екатерина Петровна Строганова (ур. Трубецкая).

Строганов Павел Александрович, гр. (1774–1817), генерал-лейтенант, во время Французской революции член якобинского клуба («гражданин Очер»). Член Александровского «Негласного комитета». Герой войн с Наполеоном.

Жена (с 1793) – кн. *Софья Владимировна Строганова* (ур. *Голицына*, 1775–1845), сестра московского генерал-губернатора **Д.В. Голицына**.

Она была младшим и любимым ребёнком в семье. Воспитание она получила большей частью за границей, сопровождая мать в её путешествиях по Европе. В пятнадцатилетнем возрасте Софья вернулась с родителями в Россию. Получив блестящее и самое разностороннее образование, она в то же время весьма плохо владела русским языком и впоследствии потратила немало труда, чтобы сгладить этот пробел. Воспитанная на идеях просвещения, она стремилась к образованию, к постоянному совершенствованию личности. Впоследствии графиня Софья достигла высочайшей образованности самостоятельно и перевела на русский язык вторую часть «Божественной комедии» Данте.

Живя в Москве, 17-летняя Софья Голицына познакомилась с 18-летним Павлом, который за участие в революционных событиях 1789–1790 гг. во Франции был отозван в Россию и сослан Екатериной II подальше от столицы в подмосковное имение матери. Молодые люди в 1793 г. поженились.

С воцарением Павла I, крестного отца Павла Строганова, молодые супруги переехали в Петербург. Благодаря дружбе Павла **Строганова** с великим князем Александром Павловичем супруги скоро сделались самыми близкими людьми в интимном кружке великокняжеского двора. Софья Владимировна стала придворной дамой, близкой подругой супруги наследника, Елизаветы Алексеевны, Павел Александрович – камергером и ближайшим другом Александра I. Гармоничная чета Строгановых

постоянно украшала царственное застолье. Великокняжеская семья часто посещала балы, вечера и рауты, устраиваемые в доме Строгановых.

Близость ко двору часто создавала атмосферу личной несвободы, порой бывала обременительной. Обворожительная красота Софьи Владимировны одно время сильно увлекала тонкого ценителя женщин Александра I. Графиня сумела, однако, с достоинством выйти из этого трудного положения и сохранить дружеское расположение к себе царской четы. Своими внешними и духовными качествами, тонким умом и прекрасным образованием Софья Владимировна обращала на себя в придворных сферах всеобщее внимание.

Полная взаимная любовь к мужу и детям и нежный уход за обожавшей её матерью наполняли домашнюю жизнь княгини. Сохранилось почти 500 писем из переписки между супругами Строгановыми. Письма преисполнены любви, нежности, поэзии, каждая строчка их дышит громадным уважением друг к другу.

Но семейное счастье Строгановых подверглось тяжёлым ударам судьбы. Единственный их сын Александр был убит во время заграничного похода русской армии. Не выдержав горя, отец заболел скоротечной чахоткой и умер в 1817 г.

Оставшись вдовой, Софья Владимировна посвятила себя хозяйственной деятельности и благотворительности. Она основала в Петербурге «Частную горнозаводскую школу», выплачивала пенсии служащим и мастеровым, практически во всех её имениях были созданы школы и врачебные пункты, увеличила число стипендий воспитанникам Академии художеств, стала одним из учредителей «Общества поощрения художеств». Знаменитую картинную галерею Строгановой посещали люди искусства, члены царской фамилии.

Её дом всегда был открыт для представителей литературного и художественного мира. Часто там бывали **Н.И. Гнедич**, **В.Л. Боровиковский**, **И.П. Мартос**, **Н.М. Карамзин**, **В.А. Жуковский**.

Последние годы жизни Софьи Владимировны были омрачены ранней смертью дочери Ольги, потом матери, но она до конца жизни сохраняла силу характера, ясность и прямоту ума.

Скончалась графиня от паралича сердца, была похоронена в Александровской лавре.

Софья Владимировна Строганова (ур. Голицына).

Суворов Александр Васильевич (1729–1800), выдающийся полководец, основоположник отечественной военной теории, национальный герой России, генералиссимус.

Жена (с 1774) – *Варвара Ивановна Суворова (ур. Прозоровская, 1750–1806)*, дочь **Ивана Андреевича Прозоровского** (1711–1786), генерала-аншефа.

Варвара Ивановна, по словам известного историка и мемуариста

Вигеля, была «красавица в русском вкусе, румяна и полна, но ума невысокого и воспитания старинного».

Несколько лет супруги жили в согласии. Варвара Ивановна сопровождала мужа в военных походах, но затем между супругами начались размолвки. Жена полководца была избалованная, привыкшая к роскоши, любила светские развлечения, балы. Суворов всецело был поглощён военными делами, отличался бережливостью и не имел склонности к светской жизни. При таких условиях и при вспыльчивости и нетерпимости каждого из супругов, им трудно было ужиться, тем более что Варвара Ивановна не чужда была и увлечений. «Отлучаясь своевольно, употребляла развратные и соблазнительные обхождения, неприличные чести её», – писал о ней Суворов со свойственной ему прямоотой.

В 1779 г. Суворов возбудил дело о разводе, обвинив жену в неверности. Благодаря вмешательству родни супруги, Потёмкина и даже императрицы, дело не дошло до формального развода.

После фактического разрыва с мужем Варвара Ивановна поселилась в Москве, удалившись от света и двора, с трудом проживая на назначенную ей Суворовым скудную пенсию. Она стремилась добиться расположения мужа, но Суворов отвергал все её попытки. Только Павел I специальным указом принудил полководца передать ей свой наследственный дом в Москве и увеличить её содержание.

Варвара Ивановна Суворова (ур. Прозоровская).

Сестра Суворова *Мария* (1746–1800) была замужем за **Алексеем Васильевичем Олешевым** (1724–1788), военным, затем гражданским чиновником, автором трудов, публиковавшихся в изданиях Вольного экономического общества, писателем, переводчиком.

Единственное сохранившееся письмо Марии Васильевны к мужу переполнено радостью счастья и нежностью. Современные исследователи отмечают её кроткую, беззаветно любящую душу.

Мария Васильевна Олешева (ур. Суворова).

Сумароков Александр Петрович (1718–1777), поэт, драматург и литературный критик. Один из крупнейших представителей русской литературы XVIII в. Считается первым профессиональным русским литератором.

1-я жена (с 1746 г.) – *Иоганна Христиановна Сумарокова* (ур. Балк).

В 1765 г. он разошёлся с ней и вступил в фактический брак с молодой девушкой, дочерью своего кучера *Верой Прохоровной* (1743–1777), от которой имел сына и дочь. Обвенчались они только в 1774 г., после того как императорским указом дети **Сумарокова** были признаны законными и получили дворянство.

После её смерти **Сумароков** очень переживал, в одном из писем он

утверждал, что «плакал непрестанно двенадцать недель». Чтобы не лишать прав на наследство прижитых с нею детей, **Сумароков** срочно обвенчался с племянницей жены крепостной *Еленой Гавриловной*.

Последние годы жизни поэта были окрашены в мрачные тона. Из-за многочисленных конфликтов и переживаний он стал болеть и слепнуть, против него начался процесс из-за долгов, в результате которого были описаны его дом и имущество. Всеми забытый, он скончался в уже не принадлежавшем ему доме. Только через неделю было напечатано объявление о его кончине. Его могила на Донском кладбище не была отмечена памятником, и место захоронения потерялось.

Дочь Сумарокова от первого брака *Екатерина* вышла замуж за поэта **Я.Б. Княжнина** (см.)

Сухтелен Павел Петрович (1788–1833), генерал, участник многочисленных войн и военных походов, Оренбургский губернатор.

Жена – *Варвара Дмитриевна Сухтелен* (ур. *Зубова*, 1798–1880), дочь **Дмитрия Александровича Зубова**, генерал-майора, камергера.

Брак был неудачным, супруги жили отдельно. Супруга Павла Петровича была распутной женщиной. Она, оставив ему дочь, имела детей от других мужчин. Овдовев, вышла замуж за знаменитого певца Фрица.

Варвара Дмитриевна Сухтелен (ур. *Зубова*). Художник К. Барду (1818).

Сушков Михаил Николаевич (1782–1833), государственный деятель, сенатор, камергер, Оренбургский вице-губернатор.

Жена – *Анна Петровна* (ур. *Тургенева*, 1795–1855), дочь **Петра Петровича Тургенева** (1760–1830), члена новиковского масонского круга, гражданского чиновника, уездного предводителя дворянства.

Сестра **М.Н. Сушкова Софья Николаевна** (1800–1848), в 1-м браке жена (с 1818) **Александра Алексеевича Панчулидзева** (1789–1867), тайного советника, пензенского губернатора. В юности была знакома с **Пушкиным**. С её именем исследователи связывают стихи поэта в «Послании к Юдину» («Подруга возраста златого...») (1815). По словам современника, «красота её наружная была согласна с красотами душевными; отличная мать, она высоко ценилась мужем, все её почитали, и в один голос превозносили её сердце, ум и душу».

Талызин Александр Фёдорович (1734–1787), участник переворота 1762 г., тайный советник, сенатор.

Жена (с 1763) – *Мария Степановна Талызина* (ур. *Апраксина*, 1742–1796). Впоследствии была близкой подругой **Никиты Ивановича Панина**, благодаря которому была известна в дипломатических кругах, где имела репутацию интриганки. Была тёткой **Александра и Алексея Борисовичей Куракиных** (см.), принимала участие в их воспитании и пользовалась любовью и уважением с их стороны. Овдовев, проживала в имении своего брата.

Скончалась в Москве, похоронена в Новодевичьем монастыре.

Мария Степановна Талызина (ур. Апраксина) (1781–1782).

Тимашёв Егор Николаевич (1791—после 1849), атаман Оренбургского казачьего войска. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии.

Жена – *Екатерина (Катерина) Александровна Тимашёва* (ур. *Загряжская*, 1798-1881), поэтесса, славилась в пушкинское время своей красотой. Ей посвящали стихи **Пушкин**, Баратынский, Языков, Вяземский, Ростопчина. Стихотворения Тимашевой появлялись в печати редко, но все — в изданиях **Дельвига** — Пушкина: в «Литературной газете», в альманахе «Северные цветы». А. Пушкин познакомился с нею во второй половине 1820-х в Москве. В 1826 г. он вписал в альбом Тимашевой посвященное ей стихотворение:

«Я видел вас, я их читал,
Сии прелестные созданья,
Где ваши томные мечтанья
Боготворят свой идеал.
... В душой исполненных чертах,
И в вашем милом разговоре,
И в ваших пламенных стихах...».

Казалось бы сведения об известной поэтессе, светской женщине, обладавшей обширным кругом знакомств, должны были позволить

достаточно полно восстановить и её биографию, и её литературное наследие. Однако этого не случилось. Сведения о ней очень ограничены, некоторые её стихотворения (за исключением уже опубликованных) обнаруживаются в архивах, но полный их свод затерян.

Сын Екатерины Николай в 1868-1878 гг. был министром внутренних дел Российской империи.

Екатерина Александровна Тимашёва (ур. Загряжская).

Толстой Фёдор Петрович (1783–1873), морской офицер, ставший профессиональным художником, русский живописец, художник, медальер и скульптор, вице-президент Императорской Академии художеств, тайный советник.

1-я жена (с 1810) – *Анна Фёдоровна Толстая* (ур. *Дудина*, 1792–1835), дочь коммерции советника. Была постоянной моделью при создании Толстым произведений в духе классической древности. Её образ был во всех женских фигурах, исполненных Фёдором Петровичем. Анна Фёдоровна имела прекрасное образование, была хорошей художницей и даже имела определённое влияние на мужа. Умерла от апоплексического удара во время сна. Похоронена на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры.

Анна Фёдоровна Толстая (ур. Дудина).

2-я жена (с 1838) – *Анастасия Агафоновна Толстая (ур. Иванова, 1816–1889)*, купчиха. Владела французским, немецким и итальянскими языками, играла на фортепьяно, читала серьёзную литературу. Вместе с мужем добивалась освобождения Тараса Шевченко.

Троепольский Василий Алексеевич (1737–ок.1800). Окончил Московский университет, актёр.

Жена – *Татьяна Михайловна Троепольская* (1744–1774), одна из первых российских профессиональных актрис.

Сценическую деятельность начала в 1757 г. в Университетском театре в Москве. В 1762 г. была принята на петербургскую придворную сцену. Имела широкий актерский репертуар. Умерла от чахотки накануне своего бенефиса.

Татьяна Михайловна Троепольская.

Трубецкой Николай Никитич, кн. (1744–1820), писатель и переводчик эпохи Просвещения, сенатор, действительный тайный советник.

Жена – *Варвара Александровна Трубецкая* (ур. *Черкасская*, 1748–1833), одна из образованнейших женщин эпохи, автор нескольких пьес, считается одной из первых российских писательниц.

Жили роскошно и весело, устраивали спектакли, балы, маскарады.

Трубецкой Пётр Иванович, кн. (1798–1871), генерал-от-кавалерии, Смоленский и Орловский губернатор.

Жена – гр. *Эмилия Петровна Трубецкая* (ур. *Витгенштейн*, 1801–1869), дочь генерал-фельдмаршала **П.Х. Витгенштейна**. По отзыву современников, была крупной красивой женщиной, славилась своим сильным характером и любила властвовать без раздела. Всю семью она держала в руках, в свет не ездила и у себя не принимала. Муж её любил по-своему, но больше побаивался, и особой близости между супругами не было, поэтому князь Трубецкой предпочитал летом отдыхать без жены один в своем имении. В бытность его орловским губернатором, гнев и силу его жены знали не только в городе Орле, но и на почтовых станциях, где её боялись все ямщики. На ней лежали все заботы по управлению семейным

хозяйством. Скончалась неожиданно на почтовой станции на юге во время обычного объезда своих многочисленных имений.

Эмилия Петровна Трубецкая (ур. Витгенштейн).

Трубецкой Петр Сергеевич, кн. (1760–1817), участник Отечественной войны 1812 г., член Союза благоденствия, начальник Одесского таможенного округа.

1-я жена – светл. кж. *Дарья Алексеевна Трубецкая* (ур. *Грузинская*, ум. 1796). Мать трех масонов: **Александра**, **Петра** (члена Союза благоденствия), **Сергея** (одного из руководителей декабристов).

Дарья Александровна Трубецкая (кн. Грузинская).

2-я жена – *Марья Петровна Крамина*.

Трубецкой Сергей Петрович, кн. (1790–1860), участник Отечественной войны 1812 г., гвардейский полковник, несостоявшийся «диктатор» декабристов.

Жена (с 1820) – *Екатерина Ивановна Трубецкая* (ур. гр. Лаваль, 1800–1854). Она первой из жён декабристов добилась разрешения выехать в Сибирь.

Дочь французского дворянина–эмигранта, Ивана Степановича Лавалья, приехавшего в Россию, где он сначала учительствовал в Морском кадетском корпусе, затем стал членом главного правления училищ. Позже служил в Министерстве иностранных дел.

Мать Екатерины – *Александра Григорьевна Козицкая* (1772–1850) была представительницей богатейшего российского предпринимательского рода. Екатерина и её сёстры были прекрасно образованы и подолгу жили с родителями в Европе.

Для Трубецкой заговорщическая деятельность её мужа не была тайной. Она знала, в той или иной мере, планы декабристов, была знакома со многими из них. Они даже обсуждали при ней свои дела. Но для неё были неприемлемы террор и насилие. Екатерина Ивановна даже пыталась переубедить повстанцев. События на Сенатской площади не были для неё неожиданными.

Император первым из заключённых декабристов разрешил переписку с женой С.П. Трубецкому. Уже на следующий день она получила от него записку, где, в частности, говорилось: «Государь велит передать тебе, что я жив и «живым» останусь».

Созданный для решения участи заговорщиков Верховный Уголовный суд приговорил Трубецкого к смертной казни, заменённой вечной каторгой.

Во время аудиенции Николая I с Трубецкой тот всячески отговаривал её от поездки в Сибирь. Но Екатерина оказалась непреклонна и, получив высочайшее соизволение, выехала вслед за мужем.

В сентябре 1826 г. Екатерина Ивановна прибыла в Иркутск. Здесь местный губернатор, получивший предписание уговорить её вернуться назад, пять месяцев под разными предлогами не давал разрешение следовать к месту пребывания мужа. В конце концов она, как и все жёны декабристов, подписала положение о жёнах ссыльно-каторжных, где содержались условия, на которых их могли допустить к мужьям: отказ от прав, свойственных их званию и состоянию, согласие не вести переписку, не получать денег в обход заводского начальства. Свидание с мужьями дозволялось в то время и в тех местах, которые были определены начальством. Дети, рождённые в Сибири, записывались в казённые крестьяне. Запрещено было иметь при себе ценные вещи. Право на крепостных уничтожалось.

Приняв эти условия, Трубецкая была доставлена в Благодатский рудник, где ей позволили увидеть мужа. Через щель в тюремном заборе Екатерина увидела худого и осунувшегося, заросшего бородой, в оборванном тулупе, в кандалах Сергея, – и упала в обморок.

В 1827 г. декабристов перевели в Читу, где условия значительно облегчились. Их жёны поселились в деревянных домах, которые составили целую улицу, называвшуюся Дамской. В 1829 г. декабристам разрешили снять кандалы.

С 1830 г. в семье Трубецких стали рождаться дети. Ранее лечение на зарубежных курортах, у знаменитых врачей, на водах не давало результатов.

Всего Трубецкая родила семерых детей, последнего ребёнка – в 44

года. Трое из них умерли в раннем детстве. В 1842 г. две старшие дочери Трубецких были приняты в открытый в Иркутске Институт благородных девиц, который обе закончили с золотыми медалями. Их младший брат, Иван, был определён в иркутскую гимназию, где тоже учился с отличием. Две дочери – Елизавета и Зинаида – дожили соответственно до 1918 и 1924 г.

С 1839 г. Сергей Петрович вышел на поселение в село Оёк, недалеко от Иркутска. С 1845 г. Трубецкой разрешили жить в Иркутске. Супруги воссоединились в просторном двухэтажном доме.

Доброта хозяйки и её значительные материальные возможности позволили Трубецким оказывать помощь бездомным, инвалидам, странникам. Их дом стал местом встреч декабристов.

Кроме своих детей Трубецкая воспитывала дочь масона-декабриста **Михаила Кюхельбекера**, детей ссыльнопоселенцев, бедных чиновников.

Слабое здоровье Екатерины Ивановны было подорвано рождением в 1844 г. последнего ребенка, Софьи, которая вскоре скончалась. В следующем году умер отец Трубецкой – Иван Лаваль. После сообщения о смерти матери в 1850 г. у Екатерины Ивановны диагностировали чахотку. Эти события окончательно подкосили здоровье декабристки. Она умерла в 1854 г. от рака легких на 54 году жизни, из которых 28 лет прожила в Сибири.

Екатерина Ивановна Трубецкая (ур. Лаваль). Художница Сесиль Моудет (1820).

Трубецкой Юрий Никитич, кн. (1736–1811), действительный тайный советник, член-основатель «Дружеского ученого общества», участник русско-турецкой войны, генерал-поручик.

1-я жена (с 1757) – *Анна Петровна Трубецкая (ур. Салтыкова, 1736–1758)*. Умерла через год после свадьбы.

2-я жена (с 1760) – *Дарья Александровна Трубецкая (ур. Румянцева, 1723–1817)*, по первому мужу Вальдштейн; родная сестра фельдмаршала графа П.А. Румянцева-Задунайского. После рождения детей супруги стали жить отдельно. Дарья Александровна предпочитала Петербург, а муж – Москву.

Дарья происходила из старинной русской семьи. Она была дочерью сподвижника Петра I – Александра Ивановича Румянцева, получила довольно ограниченное домашнее образование. Свою юность провела при дворе. В 1755 г. вступила в брак с полковником русской службы графом Францем Иосифом Вальдштейном, но через три года овдовела.

Второй раз Дарья Александровна вышла замуж за действительного

тайного советника князя **Юрия Никитича Трубецкого**, за два года перед тем потерявшего свою первую жену.

Дарья Александровна в молодости отличалась живостью и веселостью характера, но с годами стала богомольна. Она приняла тайный постриг, о чем узнали только после её смерти, когда на её теле нашли вериги, а прибывшие монахини стали называть её сестрой.

Последние годы жизни княгиня сильно страдала от болезни. Скончалась в Петербурге, похоронена в Александро-Невской лавре.

Дарья Александровна Трубецкая (ур. Румянцева, по первому мужу Вальдштейн).

Иван Петрович Тургенев (1752—1807), директор Московского университета (1796—1803), активист новиковского круга. Действительный тайный советник, переводчик и писатель. Отец знаменитых масонов **Тургеневых — Андрея, Александра и Николая.**

Жена (с 1779) – *Екатерина Семеновна Тургенева* (ур. Качалова, 1755-1824), дочь полковника.

Семейная жизнь Тургеневых сложилась не совсем удачно. Госпожа Тургенева не была единомышленником и духовно близким человеком мужу. Судя по воспоминаниям сыновей, атмосфера в семье часто была накалена Екатериной Семёновной. Она отличалась властолюбием и

суровым отношением к крепостным и не останавливалась перед применением телесных наказаний. Надолго пережив мужа, умерла в 1824 г.

Екатерина Семеновна Тургенева (ур. Качалова).

Уваров Сергей Семенович, гр. (1786–1855), русский антиковед и государственный деятель, министр народного просвещения (1833–1849), действительный тайный советник. Почётный член (1811) и президент (1818–1855) Императорской Академии наук, действительный член Императорской Российской академии (1831). Наиболее известен как создатель триады: православие – самодержавие – народность, идеологии официальной народности. Родился в семье командира гвардейского полка.

Воспитывался и получил начальное образование в семье тётки *Натальи Ивановны Головиной*, в замужестве за кн. **Алексеем Борисовичем Куракиным** (см.).

Наталья Ивановна Куракина. Тетка С.С. Уварова (ур. Головина). Художница Вижи-Лебрён, (1797).

Жена (с 1811) – *Екатерина Алексеевна Уварова (ур. Разумовская, 1781–1849)*. Благотворительница. Председательница Женского патриотического общества.

Екатерина Алексеевна Уварова (ур. Разумовская). Неизвестный художник (1800).

Фонфизин Михаил Александрович (1787–1854), участник Наполеоновских войн, с 1820 г. – генерал-майор. Член декабристских организаций. Осуждён по IV разряду (12-летние каторжные работы). Позже срок был сокращён до 8 лет. Отправлен из Петропавловской крепости в

Сибирь в январе 1827 г. С 1834 г. находился на поселении. С 1853 г. жил в своём подмосковном имении. Теоретик общинного социализма, автор публицистических трудов и мемуаров.

Жена – *Наталья Дмитриевна Фонвизина* (ур. *Апухтина*, 1803–1869). Родилась в семье Д.А. Апухтина помещика, Костромского уездного предводителя дворянства. С детства отличалась религиозной экзальтированностью. Она зачитывалась духовной литературой, стремилась к аскезе, пыталась бежать в монастырь. В 1822 г. вышла замуж за своего двоюродного дядю **М.А. Фонвизина**, в то время отставного генерала, бывшего соседа по имению Апухтиных. Сама Наталья позже напишет, что этой свадьбой она выручала из беды своего отца, имевшего большой долг у матери жениха.

После ареста мужа, оставив сыновей матери, Фонвизина последовала за ним в Сибирь. В 1828 г. прибыла в Читу, здесь сильно болела: бессонница, нервные припадки. В Петровском заводе, куда перевели каторжан-декабристов в 1830 г. и где условия были лучше, у Фонвизиных родились двое детей, умерших в младенчестве.

После перевода Михаила Александровича на поселение в Енисейск (1834), а затем в Тобольск (1838) состояние здоровья Натальи Дмитриевны поправилось. Она посвятила себя благотворительности, занятиям садоводством, переводами, вела переписку и беседы со священнослужителями, воспитывала несколько приемышей. Известна своей дружбой с Ф.М. Достоевским, была адресатом многих его писем. Вместе с другими декабристками встретила в январе 1850 г. в Тобольске с осуждёнными петрашевцами, среди которых был и Достоевский, и подарила ему Евангелие с вклеенными в переплёт деньгами.

В 1853 г. **Фонвизину** было разрешено вернуться на родину и жить в имении брата Марьино Бронницкого уезда, однако менее чем через год он

скончался.

Овдовев, Наталья Дмитриевна вышла замуж за декабриста И.И. Пущина, который в 1859 г. скончался и был похоронен вместе с бывшим мужем Фонвизиной. Она прожила еще 10 лет, но в последние годы жизни была парализована. Умерла в Москве.

Наталья Дмитриевна Фонвизина (ур. Апухтина).

Фредро Ян Максимилиан (1784–1845), польский военачальник, государственный деятель, поэт, переводчик, драматург, театральный критик. Бригадный генерал Царства Польского, полковник наполеоновской армии, участник Наполеоновских войн (1812–1814). Член Административного и Государственного советов Царства Польского. Адъютант императора Александра I (с 1816), товарищ министра народного просвещения.

Жена (с 1819) – гр. *Прасковья Николаевна Фредро* (ур. *Головина*, 1790–1869). Была воспитана матерью в окружении иезуитов и французских эмигрантов и тайно перешла в католичество. В 1810 г. была пожалована во фрейлины, но успеха в обществе не имела. Внешность её не представляла ничего привлекательного: она не отличалась ни красотой, ни грацией, но

при этом была женщиной с рано созревшим умом, благочестивой и образованной. Признавалась, что граф Фредро ей не очень нравился, и, если бы не вопрос религии и не желание исповедовать католическую веру, она бы никогда не согласилась на этот брак, да и ни на какой другой. Понадобилось время, чтобы она привыкла к супругу и полюбила его всем сердцем. Похоронена рядом с мужем в Париже.

Прасковья Николаевна Фредро (ур. Головина).

Фукс Карл Фёдорович (1776–1848), профессор, затем ректор Казанского университета.

Жена – *Александра Андреевна Фукс* (ур. *Апехтина*, 1792–1853), племянница казанского поэта **Г.П. Каменева** (см.) (1772–1803). Русская поэтесса, автор этнографических очерков и мемуаров, помещица. Она стала первой русской писательницей, начавшей работать в области этнографии, изучая быт поволжских народов.

В 1834 г. в казанском журнале «Заволжский муравей» напечатала записки о чувашах и марийцах, в которых использовала материалы, собранные в 1833–1834 гг. в ходе экспедиций по ряду уездов Казанской губернии (позднее были дополнены и в 1840 г. изданы отдельной книгой, куда она дополнительно включила тексты песен чувашского певца-

импровизатора). Труд получил положительные отзывы столичных литераторов и учёных, в частности масонов **О.И. Сенковского** и **П.И. Шаликова**. Кроме этнографических трудов, Александра Андреевна публиковала стихи, стихотворные сказки, исторические повести, её перу принадлежит водевиль «Она похудела» (Казань, 1837), «Воспоминания о Пушкине» в Казанских губернских ведомостях (1844, № 2) и др.

В течение четверти века она являлась хозяйкой литературного салона в Казани, который посещали местные и приезжие литераторы и учёные.

Александра Андреевна Фукс (ур. Апехтина).

Херасков Михаил Матвеевич (1733–1807), писатель эпохи Просвещения, редактор первых российских литературных журналов, куратор Московского университета. Входил в круг Н.И. Новикова, член Российской академии, тайный советник.

Жена (с 1760) – *Елизавета Васильевна Хераскова* (ур. *Неронова*, 1737–1809). Писательница считается второй после Княжниной поэтессой, публиковавшей свои произведения в России с 1760 г.

Еще до замужества она занималась литературой, была известна **А.П. Сумарокову** (см.) и ценилась им за даровитость. Сотрудничала в журналах своего мужа. Произведения Херасковой имели значительный круг читателей. Она без труда завоевала лестное название «русская де ля

Сюз»¹. Новиков отзывался о ней, что она писала «слогод чистым, текущим, особенными красотами приятным».

Литературой она занималась лишь в молодости, а затем всецело посвятила себя семейному хозяйству, стремясь облегчить заботы своего мужа. Её сильно беспокоили невзгоды, обрушившиеся на него вследствие преследований масонства, и она всеми силами старалась помочь Михаилу Матвеевичу.

Детей у супругов не было. Их дом в Москве сделался центром, где охотно собирались молодые авторы, начинавшие свою деятельность под руководством маститого литератора.

Как человек, Елизавета Васильевна была в высшей степени симпатична; её миролюбие и добродушие видно хотя бы из того, что она с мужем 20 лет прожила неразлучно под одной кровлей с четой Трубецких. Узнав об этом, императрица Екатерина II, говорят, сказала: «не удивляюсь, что братья (**Херасков** и **Николай Никитич Трубецкой** были единоутробными братьями – С.К.) между собой дружны, но вот, что для меня удивительно, как бабы столь долгое время в одном доме уживаются между собою».

К Елизавете Васильевне обращено стихотворение **А.П. Сумарокова** «Лисица и Статуя» (1761).

Я ведаю, что ты парнасским духом дышишь,

Стихи ты пишешь.

Не возложил никто на женский разум уз.

Чтоб дамам не писать, в котором то законе?

¹Графиня Анриетта де Ла Сюз (1618–1673) принимала активное участие в жизни французских салонов эпохи, была автором, прежде всего, элегий, а также мадригалов и песен.

...

Пиши! Не будешь тем ты меньше хороша,
В прекрасной быть должна прекрасна и душа,
А я скажу то смело,
Что самое прекраснейшее тело
Без разума – посредственное дело.

.....

Чаадаев Пётр Яковлевич (1794–1856), русский философ (по собственной оценке – «христианский философ») и публицист, объявленный правительством сумасшедшим за свои сочинения, в которых резко критиковал действительность русской жизни. В 1829–1831 гг. создал своё главное произведение – «Философические письма». Слушал лекции в Московском университете. Участник войны 1812 г. и заграничных походов. В 1821 г. подал в отставку. С 1823 по 1826 гг. путешествовал по Европе. Арестовывался по делу декабристов, но был оправдан. Жил уединённо в имении тётки в Москве.

Родился в старинной зажиточной дворянской семье. Рано остался сиротой: отец, армейский подполковник, умер на следующий год после его рождения, а мать, *Наталья Михайловна Чаадаева, ур. Щербатова*, дочь историка **М.М. Щербатова**, – в 1797 г.

Воспитывался тёткой, кж. *Анной Михайловной Щербатовой*. По мнению современников, она была исполнена «благости и самоотвержения», воспитывала своего питомца в тепличной атмосфере барского быта. Опекунем Петра стал его дядя – князь Д.М. Щербатов, в доме которого Чаадаев получил образование, с юности увлекаясь науками.

Во второй половине 1820-х гг. в **Чаадаева** влюбилась *Авдотья Сергеевна Норова* (1799–1835), соседка по имению. Физическая слабость и недомогания заставляли девушку всё чаще обращаться к Богу. У неё

появлялись мысли об уходе в монастырь. Однако появление Петра Яковлевича, обаяние его личности, блистательный ум, беседы с ним привели к возникновению у нее «культы **Чаадаева**», близкого к своеобразной религиозной экзальтации. Она происходила из старинной дворянской семьи. В вопросах личной жизни Пётр Яковлевич был очень закрытым человеком. Известно, что они любили гулять на летней лужайке, Авдотья Сергеевна брала книги из богатой библиотеки Чаадаева, и он в её лице подчас находил единственную слушательницу.

Авдотья Сергеевна Норова. Неизвестный художник.

Вторая из близких знакомых Петра Яковлевича женщина – *Екатерина Дмитриевна Панова* (ур. *Улыбышева*, 1804 г. рождения) была сестрой поэтессы Елизаветы Улыбышевой и талантливого писателя-музыковеда А.Д. Улыбышева. В 1827 г. она вместе с мужем В.М. Пановым познакомилась с **Чаадаевым**. Екатерина Дмитриевна была католичкой, сторонницей освобождения Польши и чуть ли не республиканкой. Они часто беседовали и переписывались на философские и религиозные темы. Ответом на мучившие её вопросы появилось «Философическое письмо № 1». По словам философа, первое его письмо так понравилось друзьям, что он давал его читать знакомым, а уже те опубликовали его в «Телескопе». После этой публикации муж Екатерины Дмитриевны, с которым они жили в

разладе, поместил её в частную психиатрическую больницу. Дальнейшая её судьба была трагической: она лишилась ноги, считалась полусумасшедшей нищей, жила в убогой избе рядом с поместьем Улыбышевых и умерла в начале 1860-х гг.

Сам **Чаадаев** умер от воспаления легких, завещав похоронить его в Донском монастыре, рядом с могилой *Авдотьи Сергеевны Норовой*.

Чарторыйский Адам Адамович (1770–1861), русский и польский государственный деятель. В начале XIX в. был близок к Александру I, входил в «Негласный комитет», министр иностранных дел России (1804–1806). В период польского восстания 1830 г. – глава национального правительства. Один из руководителей польской патриотической эмиграции.

Мать – гр. *Изабелла Флеминг*. В замужестве *кн. Чарторыйская* (1746–1835), называемая поляками «маткой отчизны». Получила аристократическое образование. С 1761 г. – жена **Казимира Адама Чарторыйского** (1734–1823), польского государственного деятеля. Медовый месяц молодые проводили в Европе, где познакомились с Вольтером, Руссо, Франклином.

После избрания польским королем ставленника Екатерины II Станислава Понятовского, двоюродного брата Изабеллы, для неё началось бурное, шумное время аристократических забав. Она стала фавориткой короля, русского посланника **Н.В. Репнина** (см.), продолжая оставаться крайне популярной в польском обществе.

Первый раздел Польши заставил Чарторыйских отшатнуться от короля. Исходя из реалий времени, княгиня послала в Россию своего сына **Адама**, который вскоре занял высокое место на русской политической вершине.

Однако надежды Чарторьской и её сторонников на восстановление польской государственности русским императором достаточно быстро растаяли. Тогда взоры польских патриотов обратились к Наполеону. Но ни он, ни Александр и не думали о восстановлении Польши.

На склоне лет княгиня посвятила себя литературным занятиям. Она стала писать произведения для народа, занималась благотворительностью, устроила школу, организовала врачебную помощь для крестьян.

Изабелла Чарторьская (ур. Флеминг).

Жена (с 1817) – *Анна София Чарторьская (ур. Сапега, 1799–1864)*, дочь адъютанта Наполеона. Её руки Адам Чарторьский добился после двух дуэлей.

Черкасов Иван Иванович, барон (1732–1811), вице-адмирал, с 1777 член Адмиралтейств-коллегии, переводчик, писатель.

Жена (с 1762) – *Елизавета Михайловна Черкасова (ур. Белосельская, 1742–1807)*, фрейлина. По отзыву современника, была женщиной, никогда не изменявшей своему долгу. Не будучи красавицей, она была очень умна, занималась литературой и имела некоторое влияние на князя Потёмкина.

Умерла во время заграничного путешествия в 1807 г. в Люблине и была похоронена в местной греческой церкви.

Елизавета Михайловна Черкасова (ур. Белосельская).

Чернышёв Григорий Иванович, гр. (1762–1831), обер-шенк русского императорского двора, театрал-любитель, певец-дилетант, автор литературных опытов.

Жена (с 1796) – гр. *Елизавета Петровна Чернышёва (ур. Квашнина-Самарина, 1773–1828)*, дочь действительного тайного советника и президента юстиц-коллегии П.Ф. Квашнина-Самарина, фрейлина императрицы.

В воспоминаниях о ней отмечается, что она была женщиной с сильным характером, строга в деле семейного управления. Считалась образцовой матерью. Дети Чернышёвых получили хорошее домашнее образование. В семье царил дух определённого свободомыслия, душевного благородства и любви друг к другу.

В январе 1826 г. за участие в восстании декабристов были арестованы сын Елизаветы Петровны, ротмистр Кавалергардского полка, граф Захар Григорьевич, и зять **Никита Муравьёв**. Это событие так потрясло Елизавету Петровну, что с ней случился удар, вследствие чего она была частично парализована и до смерти уже не могла более ходить. Среди семи детей Чернышёвых наибольшую известность получила *Александра*

Григорьевна, жена декабриста **Никиты Михайловича Муравьёва** (см.).

Дочь *Софья* вышла замуж за масона **Чернышёва-Кругликова**,
Елизавета – за **А.Д. Черткова**.

Елизавета Петровна похоронена в московском Новоспасском монастыре.

Елизавета Петровна Чернышёва (ур. *Квашина-Самарина*). Художник Ж.-Л. Вуаля.

Чернышёв Захар Григорьевич, гр. (1722–1784), генерал-фельдмаршал, прославился в годы Семилетней войны, возглавлял военное ведомство, Генерал-губернатор Могилевский и Полоцкий, затем Москвы.

Мать – гр. *Авдотья (Евдокия) Ивановна Чернышева* (ур. *Ржевская*, 1693-1747), одна из фавориток Петра I по прозвищу «Авдотья бой-баба». В 1710 г. вышла замуж за денщика царя, в будущем графа, генерал-аншефа, сенатора, Московского генерал-губернатора. При Анне Иоанновне пользовалась расположением императрицы за умение рассказывать анекдоты и новости. При Елизавете Петровне сохранила свое влияние. Овдовев в 1745 г. удалилась от Двора. Погребена в Александро-Невской лавре.

Авдотья (Евдокия) Ивановна Чернышёва (урождённая Ржевская).

Жена (с 1766) – *Анна Родионовна Захарова* (ур. *Вейдель*, 1744–1830) родилась в генеральской семье. После смерти родителей она и её сестра *Мария* (см. **П.И. Панин**), сироты, остались во дворце, где и получили воспитание. В 1762 г. **Пётр III** произвёл их во фрейлины, и они продолжали оставаться при дворе *Екатерины II* до своего замужества.

Анна Родионовна, обладавшая от природы имела доброе сердце и бывшая искренне религиозной, являлась вместе с тем типической представительницей своенравной и властной великосветской барыне второй половины XVIII в., у которой гнев и милость шли рука об руку. То она женила по своей воле свою камеристку, то наказала своих малолетних служанок, заперев их зимой на чердаке, где они замёрзли. После этого случая графиня до своей смерти каялась в этом грехе и мучилась совестью, накладывала на себя епитимии, морила себя голодом и холодом.

Брак Чернышёвых был счастливым, но бездетным.

В замужестве Анна Родионовна сохранила близость ко двору. Ей несколько раз приходилось принимать у себя царственных гостей.

После смерти своего мужа графиня совсем оставила двор и большой свет, ездила по церквям и жила очень уединённо. Погребена в женском монастыре Смоленска.

Анна Родионовна Захарова (ур. Вейдель). Художник А. Рослин (1776).

Чернышёв Иван Григорьевич (1726–1797), генерал-фельдмаршал, глава Адмиралтейств-коллегии, дипломат, владелец медеплавильных заводов.

Мать (см. **З.Г. Чернышев**).

1-я жена (с 1749) – *Елизавета Иосифовна Чернышёва* (ур. *Ефимовская*, 1734–1755), фрейлина, двоюродная сестра императрицы Елизаветы Петровны.

2-я жена (с 1757) – *Анна Александровна Чернышёва* (ур. *Исленева*, 1740–1794). После назначения мужа послом в Англию сопровождала его в Лондон, затем на конгресс в Аугсбурге в 1766 году.

В правление Екатерины II графиня *Чернышёва* принадлежала к числу самых модных дам высшего общества Санкт-Петербурга. Способствовало этому не только высокое положение супруга, но и её родство (по матери) со светлейшим князем Потёмкиным. Сама императрица была частой гостьей в доме Чернышёвых. Приветливая и любезная графиня была весьма любима в обществе и вела светскую жизнь. Радужный приём у графини находили иностранные дипломаты и путешественники, со многими из которых она познакомилась во время своих заграничных поездок.

Несмотря на высокое положение мужа, графиня так и не получила ни должности статс-дамы, ни Екатерининской ленты, хотя обе её дочери стали фрейлинами. Скончалась во время поездки в Рим, похоронена в Благовещенской церкви Александро-Невской лавры.

Анна Александровна Чернышёва (ур. Исленева). Художник С. Торелли 1764.

Чернышёв-Кругликов Иван Гаврилович (1787–1847), действительный тайный советник, участник Отечественной войны 1812 г. В 1832 г. присоединил к своей фамилии фамилию жены, наследницы графов **Чернышёвых**.

Жена (с 1828) – гр. *Софья Григорьевна Чернышёва* (1799–1847), фрейлина двора (1823), старшая дочь графа **Г.И. Чернышёва** (см.) от брака с *Е.П. Квашиной-Самариной*. Получила прекрасное домашнее образование и, как все Чернышёвы, отличалась независимостью, простотой и презрением к условностям большого света. По словам графа М.Д. Бутурлина, в молодости своей «степенная графиня Софья Григорьевна вместе с сёстрами с энтузиазмом увлекалась сочинениями лорда Байрона. Так что про них говорили, что у добрых людей висит в изголовье икона, а у графинь Чернышёвых – портрет Байрона. Они были веселы, приветливы и любезны, и все выказали себя безупречными жёнами и образцовыми

матерями».

События 14 декабря 1825 г. стали тяжёлым испытанием для Софьи Григорьевны. Стараясь помочь не только родным, но чужим, Софья Григорьевна взяла на воспитание двух дочерей декабриста В.Л. Давыдова, родившихся до ссылки. В 1833 г. она обращалась с просьбой к **А.Х. Бенкендорфу** перевезти прах умершей в Сибири сестры *Александры Муравьёвой* в Россию, но император не дал согласия. Позже, пользуясь своим связями при дворе, ей удалось добиться разрешения увезти свою осиротевшую племянницу Софью Муравьёву за границу, где она сама подолгу жила. Графиня умерла от чахотки в Висбадене, тело её было перевезено в Россию и похоронено в родовой усыпальнице Чернышёвых в Новоспасском монастыре в Москве. Дети её после смерти отца находились под опекой графа **М.Ю. Виельгорского**.

Софья Григорьевна Чернышёва.

Чесменский Александр Алексеевич (1763-1820), незаконный сын А.Г. Орлова. Генерал-майор, участник русско-шведской (1788-1790), русско-турецкой (1787-1791) войн, подавления восстания Костюшки.

1-я жена – *Анна Николаевна Чесменская* (ур. *Соболевская*), бросившая ради Чесменского своего сына и первого мужа. В 1797 г., получив развод

обвенчалась с А. А. Чесменским. Но их бездетный брак оказался неудачным.

2-я жена (с 1816/1817) – *Екатерина Чесменская (ур.Жеребцова)*. Увлечшись Екатериной, Чесменский потребовал от жены формального развода за 120 тыс. рублей отступных. Не исполнив обещания, Чесменский тайно женился на Жеребцовой. Анна Николаевна подала на мужа жалобу в суд, возникло дело о двоеженстве Чесменского, прекратившееся с его смертью.

Анна Николаевна Чесменская (ур.Соболевская).

Шаликов Пётр Иванович, кн. (1768–1852), русский писатель, журналист и издатель.

Жена (с 1813) – *Александра Фёдоровна Шаликова (ур. Лейснау, 1794–1867)*, дочь майора русской службы. Была известная тем, что курила трубку и в большом количестве потребляла пиво.

Сестра и сотрудница Петра Ивановича – *Александра* (ум. 1862 г.), русская поэтесса и переводчица. Печаталась с 1797 г.

Дочь – *Наталья* (1815–1878), писательница, считается первой женщиной-журналисткой в России.

Шаховской Федор Петрович, кн. (1796–1829), отставной майор, декабрист, осуждённый по 8 разряду (лишение дворянства, пожизненная ссылка). В 1826 г., по случаю коронации Николая I, пожизненная ссылка была заменена на двадцатилетнюю.

Жена (с 1819) – *Наталья Дмитриевна Шаховская* (ур. *Щербатова*, 1795–1884), внучка историка **М. Щербатова**.

Среди искателей руки обаятельной остроумной княжны были **Александр Сергеевич Грибоедов**, декабрист Иван Дмитриевич Якушкин, чья неразделённая любовь к Наталье приводила его к мысли о самоубийстве; **Дмитрий Васильевич Нарышкин**, будущий губернатор Таврии и др. Но Наталья Дмитриевна выбрала **Фёдора Петровича Шаховского**, который говорил, что он бесконечно счастлив в браке. Сама княгиня отмечала «возвышенную душу, превосходное сердце» своего супруга.

Молодожёны поселилась в имении жены. За участие в движении декабристов **Шаховской** был сослан в Сибирь. Его жена в это время ждала рождения второго ребенка и не смогла поехать вместе с ним в ссылку. Вскоре по прибытии к месту поселения **Шаховской** психически заболел. Наталья Дмитриевна обратилась с прошением о поездке к мужу, а получив отказ, ходатайствовала о его переводе под опеку в одно из своих имений. В ответ было получено Высочайшее повеление отправить **Шаховского** в Суздальский Спасо-Ефимиев монастырь для содержания под арестом. Жене было разрешено поселиться рядом. *Шаховская* добилась, чтобы мужа посещал врач. Однако **Фёдор Шаховской** скончался от голода, отказавшись от пищи.

После смерти мужа Наталья Дмитриевна вернулась с детьми в Москву. Горячо любя своего мужа, княгиня *Шаховская* осталась ему верна. До глубокой старости сохраняла свежую память, гибкий ум, энергию, твердость характера. Скончалась в Москве и была похоронена на Ваганьковском кладбище.

Наталья Дмитриевна Шаховская (ур. Щербатова). Художник В. И. Гау (1849).

Шереметев Василий Александрович (1795–1862), глава ряда губерний Российской империи, в 1856–1857 гг. министр государственных имуществ, действительный тайный советник (с 1857).

Жена (после 1825) – *Юлия Васильевна Шереметева* (1800–1862), дочь генерал-майора. Увлекалась живописью и снимала копии с известных картин. По словам её родственника, она была женщина добрая, несколько светливая и нервная, словоохотливая, вспыльчивая и взыскательная. Очень дорожила своим родством с Шереметевыми.

С мужем своим, человеком большого роста и в молодости весьма красивым, она жила в полном согласии.

Юлия Васильевна Шереметева (1859).

Шипов Сергей Павлович (1790–1876), генерал, член Военного совета, Казанский губернатор, сенатор. Член «Союза спасения» и Коренного совета «Союза благоденствия».

Жена (с 1828) – гр. *Анна Евграфовна Шипова* (ур. *Комаровская*, 1806–1872), фрейлина двора, дочь генерала.

В молодости Анна Евграфовна отличалась замечательной красотой; она является адресатом стихотворения **А.С. Пушкина** «Муза», вписанного поэтом в её альбом. Была знакома с **В. А. Жуковским**, **М. Н. Загоскиным**, **Ф. Н. Глинкой**.

«Строгая и важная» мадам *Шипова* за заслуги мужа в 1836 г. была пожалована в кавалерственные дамы ордена Св. Екатерины (малого креста). Во время губернаторства мужа в Казани состояла попечительницей Николаевского детского приюта и, будучи женщиной весьма образованной и общительной, «способствовала к оживлению тогдашней казанской интеллигенции» и её литературной деятельности.

Анна Евграфовна Шипова (ур. Комаровская). Художник П.Ф. Соколов.

Шишков Александр Семёнович (1754–1841), писатель, литературовед, филолог, мемуарист, военный и государственный деятель, адмирал. Государственный секретарь и министр народного просвещения. Известный консерватор, инициатор издания охранительного цензурного устава 1826 г. Президент литературной Академии Российской.

1-я жена (ок. 1795) – *Дарья Алексеевна Шишкова (ур. Шельтинг, 1756–1825)*, голландка и лютеранка, из семьи потомственных мореплавателей. Была дамой очень набожной и несветской. Из-за плохого знания французского языка и неумения танцевать она не любила общества и редко выезжала в свет. При этом была хорошей и гостеприимной хозяйкой. Дом полностью принадлежал ей, всё делалось под её чётким руководством. Сам же Шишков был «нетребовательным гостем в своём доме», и жена ухаживала за ним, как за ребёнком. В семейной жизни они были счастливы. Не имея своих детей, супруги воспитывали племянников – Александра и Дмитрия Шишковых. Дарья Алексеевна старалась держать их в строгости, но, тем не менее, очень любила и баловала. Скончалась от рака в мучениях и страданиях.

2-я жена (с 1826) – *Юлия Осиповна Шишкова (ур. Нарбут, 1779–1849)*,

полька и католичка. Бывшая жена вице-президента юстиц-коллегии И. Лобаржевского. В молодости славилась своей красотой, прекрасным голосом и была известна по всей Польше своею ловкостью и дурным поведением. Говорят, что, прежде чем сделаться женой **Шишкова**, мадам Лобаржевская «прошла через руки, сердце и карман князя М.И. Кутузова, в то время губернатора Вильно, и нескольких персон в Петербурге». Её считали «опасной интриганкой», имеющей большой вес в польской диаспоре. Будучи замужем, в начале 1820-х гг. она решила развестись с мужем, указав причину – «несхожесть нрава с супругом», но консистория по этой причине не могла дать развода: у католиков можно было получить развод только тогда, когда согласен муж, а Лобаржевский был против. Тогда Юлия Осиповна прибегла к покровительству Шишкова, добилась, чтобы католическая церковь признала причины развода достойными. После смерти мужа госпожа Лобаржевская вышла за Шишкова, друзья его были в отчаянии от женитьбы на католичке, митрополит и многие другие старались его отговорить, но всё было тщетно. Николай I позволение на брак дал с милостивой улыбкой и, вслед за этим попросив в свой кабинет государыню, представил её величеству маститого жениха как «будущего молодого». Вопреки ожиданиям, брак их был удачным. **Шишков** нашёл в жене своей, женщине умной и великосветски образованной, прекрасную хозяйку и преданную подругу. Жили они постоянно в Петербурге, лишь иногда выезжая в Москву лечиться искусственными минеральными водами.

Похоронена на Волковском лютеранском кладбище в Санкт-Петербурге.

Шуберт Фёдор Фёдорович (1789–1865), ученый геодезист, генерал-от-инфантерии, директор Военно-топографического и гидрографического депо, первый руководитель Корпуса топографов, почётный член Морского

учёного комитета. Действительный член Русского географического общества.

Жена (с 1820) – баронесса *Софья Александровна Шуберт* (ур. *Ралль*, 1801–1833), дочь Александра Александровича фон Ралля (1756–1833).

Как все дети придворного банкира барона А.А. Ралля, Софья получила прекрасное домашнее воспитание и образование, на которое отец не жалел денег, унаследовала его любовь к музыке. Дом Раллей, как впоследствии и дом Шубертов, был одним из заметных музыкальных центров пушкинского Петербурга.

По словам мужа, она была «прекрасным созданием», «женщиной милой, чрезвычайно умной».

В Софью Александровну был безответно влюблён **О.И. Сенковский** (см.), который по её желанию женился в 1829 г. на её младшей сестре Адели.

Дочь: *Елизавета* – мать математика С.В. Ковалевской, первой в России женщины-профессора и первой в мире профессора математики; и писательницы, участницы Парижской коммуны А.В. Корвин-Жаклар.

Софья Шуберт (ур. *Ралль*). Художник **А.П. Брюллов**, 1830-е гг.

Шувалов Андрей Петрович, гр. (1743–1789), сенатор, действительный тайный советник, управляющий банками, писатель и переводчик. Ученик и корреспондент Вольтера.

Мать – *Мавра Егоровна Шувалова* (ур. *Шепелева*, 1708–1850), ближайшая подруга императрицы Елизаветы Петровны, жена П.И. Шувалова – главы правительства в конце царствования Елизаветы. Именно влиянию Мавры Егоровны обязан своим возвышением род Шуваловых.

С воцарением Елизаветы Мавра Шувалова сделалась влиятельной персоной, от которой зависели назначения и милости. Высоким положением Шепелевой современники объясняли сватовство к ней блестящего молодого вельможи, каким был тогда Пётр Иванович Шувалов. Шепелева не была особенно богата и, по свидетельству современников, была мала ростом, на редкость дурна собой, «зла как дьявол» и корыстна. Она чванилась перед людьми, стоящими ниже её по положению, была надменна и груба. Однако была и другая Шувалова: неизменно веселая, остроумная, охотно помогавшая своим протеже, преданная и любящая жена и мать, с проницательным умом и прекрасным знанием людей.

Брак Шуваловых не был особенно счастливым вследствие бесчисленных измен мужа. Однако в том, что касалось добывания и охранения власти, привилегий, богатства, супруги прекрасно понимали друг друга и действовали заодно, сплочённой и энергичной «командой». Влияние Шуваловых окончательно упрочилось после того, как при решающем участии Мавры Егоровны в качестве сводницы удалось пристроить **Ивана Шувалова** фаворитом к Елизавете.

В 1742 г. она получила в Николаевском Малицком монастыре около Твери исцеление от иконы святителя Николая Чудотворца и после кончины была там похоронена.

Мавра Егоровна Шувалова (ур. Шепелева). Портрет Рокотова.

Жена (с 1762) – гр. *Екатерина Петровна Шувалова* (ур. *Салтыкова*, 1743–1816), дочь фельдмаршала, гофмейстера Изаветы Петровны, статс-дама Екатерины II.

После заключения брака молодожёны совершили заграничное путешествие. По возвращении в Москву благодаря благосклонности императрицы Екатерина Петровна заняла видное положение при дворе. Шувалова была отменно любезная в простом и приятельском сообществе, держала открытый дом, где находили приют люди науки, художники, писатели, театралы.

Овдовев в 1789 г. и став статс-дамой, графиня проявила склонность к интригам, что вызвало резкое осуждение двора, крон-принца Павла и вел. кн. Александра.

По восшествии на престол императора Павла она была отстранена от должности, получила разрешение уехать за границу. В 1809 г. вместе с дочерью перешла в католичество. Екатерина Петровна жила в Риме. После смерти её тело было перевезено в Петербург и погребено в Александро-Невской лавре.

Екатерина Петровна Шувалова (ур. Салтыкова). Художник Грёз.

Шувалов Павел Андреевич (1776—1823), генерал-лейтенант, отличившийся во время войн с Наполеоном

Жена (с 1816) – кж. *Варвара Петровна Шувалова (ур. Шаховская, 1796-1870)*; в первом браке (1816—1823); во втором браке (1826—1830) графиня Полье; в третьем браке (с 1835) княгиня Бутера, одна из наследниц строгановских богатств, владелица горных заводов на Урале; фрейлина двора и кавалерственная дама.

Первый брак был счастливым, но недолгим. В ноябре 1823 года Варвара Петровна потеряла бабушку, а через шесть недель скоропостижно скончался её муж. Тяжело переживая обе потери, по совету врачей, она на несколько лет уехала с детьми за границу. Жила преимущественно в Швейцарии, где ее вилла была центром многочисленной тогда русской колонии. Современник вспоминал, что это была милая женщина, чрезвычайно робкая и застенчивая, она вменяла себе в общественную обязанность быть для всех гостеприимной, хотя, и видимо тяготилась приёмами у себя два раза в неделю, на обед и вечер, всего русского общества, а иногда и французов».

Через некоторое время княжна вышла замуж за швейцарца, сына ученого. Супруг перешел в российское подданство, активно занялся делами

жены, которые были обременены многомиллионными долгами. Будучи увлечен минералогией, в 1829 г. он предпринял путешествие по уральским владениям супруги и открыл в Пермской губернии, первое в России месторождение алмазов. Путешествие это стоило ему жизни, простудившись, он умер в следующем году от скоротечной чахотки. После смерти второго мужа Варвара Петровна вела эксцентричный образ жизни, никого не принимала, спала до 6 вечера, а ночи проводила в гроте, где был похоронен ее супруг.

В 1835 г. Варвара Петровна в третий раз вышла замуж за вдовцом итальянцем. Супруги жили в Петербурге. Их дом был одним из самых модных и популярных в столице. В нём устраивались вечера, парадные обеды и балы. В 1841 г. избранник нашей героини умер.

Последние годы княгиня провела за границей и умерла в окружении родных, завещав похоронить себя в Висбадене на русском православном кладбище, где со временем возникла родовая усыпальница графов Шуваловых. Рядом с ней её сыновья перезахоронили её второго мужа, умершего на 40 лет раньше её.

Варвара Петровна Шувалова (ур. Шаховская, в первом браке (1816—1823); во втором браке (1826—1830) графиня Полье; в третьем браке (с 1835) княгиня Бутера.

Юсупов Николай Борисович, кн. (1750–1831), государственный деятель, дипломат, сенатор, действительный тайный советник, член

Государственного совета, меценат.

Жена (с 1793) – *Татьяна Васильевна Юсупова* (ур. *Энгельгард*, 1769–1841), в 1-м браке – *Потёмкина* (1785–1791), (муж скоропостижно скончался), фрейлина Екатерины II.

Второй брак оказался неудачным, и вскоре супруги стали жить раздельно. Татьяна Васильевна оставила двор и посвятила себя воспитанию сына. Её гостиную посещали Державин, **Жуковский**, **Пушкин**.

Княгиня проявляла незаурядный менеджерский талант. Она сама управляла многочисленными своими и супружескими имениями и сумела значительно увеличить и без того огромное состояние Юсуповых. Татьяна Васильевна считалась в обществе знатоком в финансовых вопросах, и к ней многие обращались за советами. Вела скромный образ жизни. Большие суммы тратила на благотворительность, зачастую анонимную.

Была похоронена в Александро-Невской лавре.

Татьяна Васильевна Юсупова (ур. *Энгельгардт*). Художник Кристина Робертсон (1841).

Заключение.

Значительная часть родственниц масонов принадлежала к интеллектуальной элите России. Среди них были писательницы, художники, педагоги. Большинство из них были знакомы с выдающимися

деятелями русской культуры и науки, часто жили «открытым домом», принимая литераторов, художников, учёных. Достаточно частые визиты в Европу, общение с европейскими интеллектуалами приводили к взаимопроникновению русской и европейской культур, что благотворно влияло на русское образованное общество. В целом описанный в книге контингент способствовал развитию российского культурно-исторического процесса.

Приложения

Краткий словарь

Женские звания при российском императорском дворе

Придворные женские чины были введены императором Петром I в «Табели о рангах» 1722 г. Прежний теремной штат царицы, состоявший из боярынь, мамушек, кормилиц, постельниц и т.д. был превращён в строгий иерархический порядок. Новые чины имели немецкое название, но на их учреждение имел влияние и французский двор.

На практике во второй четверти XVIII в. номенклатура дамских придворных званий получила следующую структуру:

Обер-гофмейстерины и гофмейстерины – как правило, дамы, заведовавшие придворным дамским штатом и канцеляриями императриц и великих княгинь. Одной из их обязанностей было представление императрицам дам, явившихся на аудиенцию.

Статс-дамы – как правило, жёны крупных чинов. Многие из них

числились «в отпуску». Никаких определённых обязанностей не несли.

Фрейлины – назначались «состоять» при императрицах, великих княжнах, назначались в воспитательницы великих княжон. Фрейлинами могли быть только незамужние девицы.

Камер-фрейлины имели более высокий ранг и приравнивались в придворной иерархии к статс-дамам.

Основанный при *Екатерине II* в 1764 г. в Санкт-Петербурге Смольный институт стал «школой» будущих фрейлин, поступавших к императорскому двору. Многие из фрейлин становились фаворитками императоров.

Женские награды

Орден Святой Екатерины – Орден святой великомученицы Екатерины (или орден Освобождения) – орден Российской империи для награждения великих княгинь и дам высшего света, формально второй по старшинству в иерархии наград с 1714 по 1917 год. Имел две степени: «большой крест» – для особ царской крови и «малый крест», или *кавалерственный*, – для претенденток из высшего дворянского сословия. Награждённые именовались соответственно «дамами большого креста» и «кавалерственными дамами».

Орден Св. Екатерины 2-й степени.

Высшие чины по Петровской табели о рангах

1-й класс в Табели о рангах – Канцлер (Государственный секретарь), Действительный тайный советник 1 класса. Соответствовал генерал-фельдмаршалу и генерал-адмиралу на флоте.

2-й класс – Действительный тайный советник; соответствовал чинам генерала войск, полному генералу (генерал-аншефу).

3-й класс – Тайный советник; соответствовал чинам генерал-лейтенанта (генерал-поручика в 1741–1796) и вице-адмирала на флоте. Его могли занимать высшие государственные должности (министр, товарищ министра, сенатор, академик, губернатор, выдающие деятели культуры, например историки С.М. Соловьев и В.О. Ключевский).

4-й класс – Статский советник соответствовал чину генерал-майора, контр-адмирала (в работе крайне редко встречаются персоналии более низших классов).

Придворные чины

Гофмейстер – в России в его обязанности входило управление дворцовым хозяйством и штатом придворных. Сначала должность соответствовала 5-му классу, затем – 3-му.

Камергер – придворный чин высокого ранга, имевший доступ в личные покои монарха. В Российской империи высший распорядитель двора именовался обер-камергером и сопоставлялся с чином действительного камергера.

Камер-юнкер – дословно «комнатный молодой дворянин», обслуживающий особу императора в его комнатах. С 1742 г. чин

соответствовал 5-му классу.

Обер-гофмейстер – заведовал штатом и финансами императорского двора. До 1760 г. состоял в 4-м классе, затем – во 2-м.

Обер-шталмейстер – «старший начальник конюшни». Придворный чин 3-го класса в Табели о рангах (1722), 2-й – с 1766 г.

Обер-шенк – дословно «старший хранитель вина». До 1762 г. – 5-й класс, затем – 2-й.

Паж – младшая придворная должность.

Иные термины

Генерал-аншеф – главнокомандующий, равный по чину и званию фельдмаршалу, но на практике стоял в воинской иерархии ниже его.

Епитимия – вид церковного наказания; имеет значение нравственно-исправительной меры.

Инфантерия – в России употреблялась наряду с термином «пехота».

Консистория – церковное учреждение с административными и судебными функциями.

Список сокращений

Гр. – граф

Кж. – княжна

Кн. – княгиня, князь

Ур. – урожденная

Основная литература и источники

Литература.

Жёны декабристов: Сборник историко-бытовых статей. Сост. В. Покровский. М.: тип. Г. Лиснера и Д. Собко, 1906.

Мордовцев Д.Л. Замечательные исторические женщины на Руси: Исторические женщины 2-й пол. 18-го столетия. СПб.: Русское книгоиздательство И.П. Перевозникова, 1911; Репринт. Калининград: Янтарный сказ, 1994.

Лукьянов А. Александр Пушкин в любви. Интимная психобиография поэта. Ростов н/Д: Феникс, 1999.

Любовный быт пушкинской эпохи. Т. 1-2. М., 1994.

Поэты 1790–1810 гг. Л.: Советский писатель, Ленинградское отделение, 1971.

Мемуары.

Бутурлин М.Д. Записки. М.: Русская усадьба, 2006.

Вигель Ф. Ф. Записки. М.: Захаров, 2000.

Долгоруков И.М. Капище моего сердца, или Словарь всех тех лиц, с какими я был в разных отношениях в течение моей жизни. М.: Наука, 1997.

Долгоруков. П.В. Петербургские очерки. М.: Новости, 1992.

Долгоруков П.В. Российская родословная книга, издаваемая князем Петром Долгоруковым. В 4-х ч. СПб.: тип. К. Вингебера, 1854–1857.

Керн А.П. Воспоминания. Дневники. Переписка. М.: Правда, 1989.

Смирнова-Россет А.О. Воспоминания. М.: Наука, 1989.

Фикельтон Долли. Дневник 1829–1837. Весь пушкинский Петербург / Публикация и комментарии. С.П. Мрочковой-Балашовой. М.: Минувшее,

2009.

Справочная литература

Голицын Н.Н. Библиографический словарь русских писательниц. СПб.: тип. В.С. Балашева, 1889.

Московское дворянство: алфавитный список дворянских родов с кратким указанием важнейших документов, находящихся в родословных делах Архива Московского дворянского депутатского собрания. М.: ГПИБ, 2016. Репринт.

Мрочковская-Балашова С.П. Список кавалеров Ордена Св. Екатерины. М.: Минувшее, 2009.

Путеводитель по Пушкину. СПб.: Академический проект, 1997.

Русские писатели 1800–1917: Биографический словарь т. 1–5. М.: Советская энциклопедия, 1989–1999.

Русские портреты XVIII и XIX столетий. Изд. Вел. Кн. Николая Михайловича. Т. 1–5. СПб.: 1905–1909.

Русский биографический словарь: в 25 т. СПб.: Санкт-Петербургское Императорское историческое общество, 1896–1918.

Серков А.И. Русское масонство. 1731–2000. Энциклопедический словарь. М.: РОССПЭН, 2001.

Словарь русских писателей XVIII века. Л–СПб.: Ин-т русской литературы (Пушкинский дом), Наука, 1988–2010.

Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. СПб., 1890–1907.

Энциклопедический словарь, составленный русскими учеными и литераторами. СПб., 1861–1862. Т.1–5

Электронные ресурсы

Википедия – свободная энциклопедия / [URL:http://wikipedia.org](http://wikipedia.org)

Многочисленные сайты, посвященные указанным в книге персоналиям.

Материалы архивов:

Государственный архив Российской Федерации.

Российский государственный архив литературы и искусства.

Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки.

Содержание

Введение.....	
Масоны и их женское окружение	
Заключение	
Приложения	
Женские награды	
Придворные чины	
Иные термины	
Список сокращений	
Основная литература и источники	